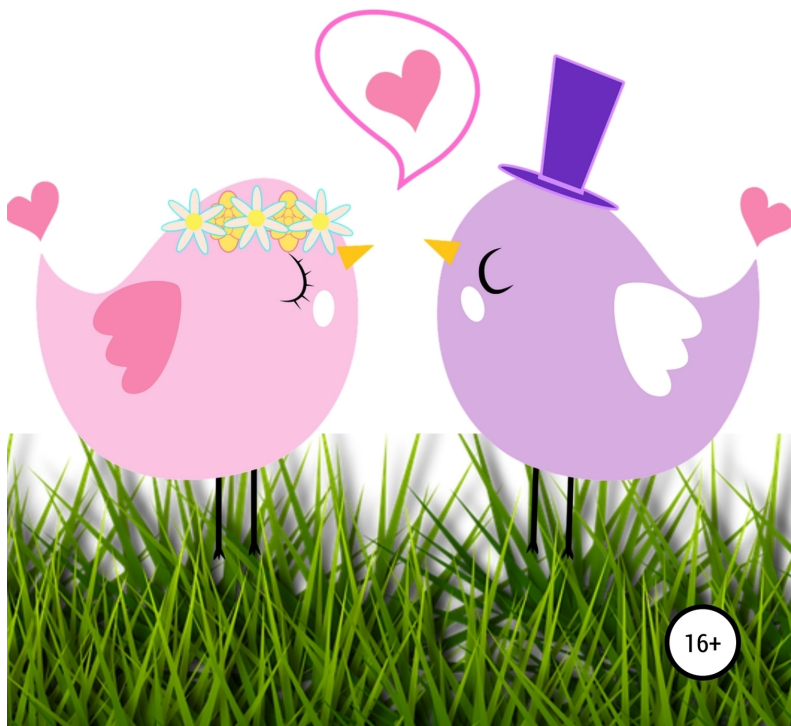

ТРОФИМОВА ОЛЬГА

ХОЧУ БЫТЬ СЧАСТЛИВОЙ

Трофимова Ольга

Хочу быть счастливой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42656343

SelfPub; 2019

Аннотация

Как найти в себе силы после предательства двух самых близких людей? Смириться с отсутствием детей за десять лет, казалось бы счастливого брака? Понять и принять, что для матери ее жизнь ничего не значит... Вопреки всем трудностям, Майя собирается стать счастливой, но получится ли?

Глава 1

Шуршат листья под ногами, моросит легкий осенний дождь, все небо затянуто серыми свинцовыми тучами. Майя задумчиво бредёт по узкой тропинке парка. Сегодня ей абсолютно все равно промокнет она или нет, и не имеет никакого значения, сколько сейчас времени и какой день недели. Время для неё остановилось. Вчера она выкинула свою старую сим-карту в первую попавшуюся мусорку. Так Майя покончила с той странной, выдуманной ею самой жизнью. Она считала, что живёт по-настоящему, а оказалось – витает в облаках, думала, что есть любимый – оказалась иллюзия, была уверена, что есть друзья – оказалось предатели, верила в поддержку родителей – заблуждалась. Еще два дня назад Майя считала себя самой счастливой женщиной на свете, а сегодня... Сегодня хочется стать частью этого мелкого пронизывающего дождя, и вместе с каплями осесть на желтых листьях, а потом раствориться в земле, чтобы не осталось ничего, даже пыли.

Утро следующего дня. Убогая съемная квартира, как раз под стать её беспросветной жизни. Майя открыла глаза. За вчерашний вечер она так ничего и не решила. Чашка, якобы бодрящего кофе, больше напоминающего смесь цикория с землей, холодный душ. Мозг проснулся. Надо что-то решать. Майя села за кухонный стол, по совместительству являвшийся письменным, как в детстве взяла ручку, листок бумаги:

1. Стать счастливой, не смотря ни на что.
2. Снять другую квартиру.
3. Найти новую работу.
4. Наконец-таки завести котенка.

– Прекрасный план, – сказала Майя цветочному горшку с засохшей розочкой, уныло стоявшему на подоконнике. – Пожалуй, тебя я тоже выкину. Я начну новую жизнь, а старым вещам и тухлым людям места в ней не будет.

Майя быстро собралась и выбежала на улицу. Сидя в кафе и наслаждаясь настоящим кофе, имеющим достойный вкус и аромат, девушка выбирала квартиры и, наткнувшись на наиболее подходящий вариант, договорилась о встрече. Аренда стоила бешеных денег, но Майя твёрдо решила изменить всё, а сидя в убогой квартирке с бабушкиным ремонтом вряд ли возможно стать счастливой.

– Последние деньги я потрачу сюда, – пробормотала она себе под нос. – Вот только не понятно, что делать дальше.

Допив остатки кофе, Майя вышла из кафе в промозглый серый день. С неба опять сыпалось что-то непонятное, колючий ветер так и норовил залезть под небрежно накинутый шарф. Осень беззастенчиво вступала в свои права. Машины медленно ползли по залитым водой улицам, то и дело, поднимая сотни брызг. Майя, перескакивая через лужи, торопливо бежала на автобусную остановку.

Квартира ей понравилась. Большая уютная кухня в деревенском стиле, светлая комната, с белоснежной мебелью и

веселыми занавесочками в мелкий цветочек. Все здесь располагало к тихой, неспешной жизни, которая сейчас ей была просто необходима. Договорившись с хозяином об оплате и подписав договор, Майя схватила ключи и, радостно перепрыгивая через ступеньки, спустилась вниз. Ей просто не терпелось поскорее собрать свои немудреные пожитки и как можно скорее оказаться в новом, таком уютном временном пристанище. На улице мелкий дождь превратился в проливной ливень, а маленькие лужицы сплелись в один большой океан. Не обращая внимания на разбушевавшуюся стихию, девушка направилась к остановке в надежде поскорее очутиться в теплом автобусе. Бесполезно прождав полчаса, насквозь промокая и озябшая, Майя решила пойти пешком, благо пройти нужно было всего три квартала. Между первой и второй остановками мимо нее с издевательским видом пронесся автобус.

– Кто бы сомневался, что так получится, – проворчала Майя, шлепая по лужам.

Добравшись, наконец, до дома, уставшая и злая, она побросала свои вещи в коробки, вызвала такси и вскоре прибыла на свое новое место жительства. Таксист любезно согласился помочь донести вещи до квартиры, упорно намекая на чашечку горячего чая, но Майя была непреклонна:

– Я Вам очень благодарна за помощь, но скоро должен приехать жених, и ему вряд ли понравится посторонний мужчина у нас на кухне. – Ловко соврала она, закрывая за

таксистом дверь.

Только оставшись одна, Майя поняла, как сильно устала. Она прилегла на роскошную белую кровать, утонув в мягких подушках, и мечтательно закрыла глаза. Вот она на берегу моря, теплые солнечные лучи нежно согревают своим теплом, прозрачная вода тихонько плещется у берега, золотистый песок тихонько поскрипывает под ногами... Майя сама не заметила, как заснула.

Проснувшись утром, она поняла, что её планы летят ко всем чертям: голова раскалывалась, дико болело горло и ныло все тело.

– Вот тебе и начало новой жизни, – прошептала Майя, с трудом поднимаясь с кровати, – сколько же еще испытаний должна я выдержать, прежде чем моя жизнь наладится?

Глава 2

Провалившись в постели почти целую неделю и потратив последние деньги на лекарства, но, не растеряв своего боевого настроения, Майя, наконец, поправилась. Первым делом она засела за компьютер в поисках подходящих вакансий. Прозвонив несколько контор и договорившись о встрече, Майя спешно собралась и выбежала из дома. Пройдя несколько собеседований, девушка не спеша побрела по улице, раздумывая, чем бы таким интересным себя занять. Её мысли прервал телефонный звонок.

– Да мам, привет, все нормально у меня, иду с собеседования. Зачем мне срочно к тебе приезжать? Ты что, заболе-

ла? У тебя все в порядке?

Услышав утвердительный ответ, Майя успокоилась, но на всякий случай, решив не медлить, рванула в сторону метро со спринтерской скоростью. Вполне вероятно, что ничего страшного и не случилось. В последний раз, когда мама срочно вызывала её к себе, у нее просто завяла на подоконнике любимая роза, и нужно было немедленно сбегать в магазин за какой-то там ядовитой гадостью для опрыскивания цветов.

Спустя сорок минут Майя нетерпеливо звонила в дверь маминой квартиры.

– Здравствуй, дорогая моя! – радостно поприветствовала её мама, целуя. – Как хорошо, что ты все-таки решила заскочить ко мне.

– Привет мам, что случилось? – спросила Майя, скидывая с себя мокрое от дождя пальто.

– Ты знаешь, что Полину вчера вечером забрали в роддом? Или ты принципиально не хочешь общаться с сестрой и интересоваться её жизнью?

– Это она не хочет со мной общаться, я тут ни при чем. Она даже в гости меня за последние полгода ни разу не позвала, а еще сестра называется.

– Ну, вот что, мне надоели ваши бесконечные разборки. Слышать ничего не желаю. Полина вот-вот родит, а ты со своими мелкими обидками топчешься, – тоном, не терпящим возражений заявила мама. – И, кстати, нужно срочно

найти толкового врача для принятия родов, потому что в том роддоме, куда увезли твою сестру она рожать не хочет. Говорит, что сбежит сегодня домой.

– Ну, пусть бежит, если успеет, – засмеялась Майя.

– Не смешно, – отрезала мама, – ей вчера сделали какой-то укол, останавливающий родовую деятельность, потому, что ночью никто не хотел принимать роды. А сегодня схватки прекратились. Нужно срочно принимать меры.

Майя задумчиво посмотрела на мать. Смеяться ей резко расхотелось. Она недолюбливала врачей и всегда очень тщательно подходила к их выбору. Перебирая в уме возможные варианты и вспоминая всех подруг, которые недавно рожали, Майя схватилась за телефон. Через пятнадцать минут она стала счастливой обладательницей телефона акушера-гинеколога, пожилой дамы, которую ей порекомендовали друзья как наилучшего специалиста в своем деле.

– Мам! Вот номер телефона, пускай звонит и договаривается.

– Спасибо, давай сюда. Я сама все сделаю.

– Ты что, серьезно? Полине двадцать шесть лет, она взрослая девушка, а ты за нее звонить собралась? – возмутилась Майя.

– Ей сейчас очень тяжело, она плохо себя чувствует, и я обязана ей помочь.

– Ладно, мам, как знаешь. Если ты больше ничего от меня не хотела, я пойду.

– Иди, иди. И не забудь позвонить сестре, чтобы поддержать её.

Майя поспешно чмокнула маму в щеку и захлопнула входную дверь. Поспешно утирая выступившие на глазах слезы, она спускалась по лестнице. Она плакала от жгучей обиды, которая душила её каждый раз, когда разговор касался младшей сестры. Мама до сих пор считала её неразумным ребенком и постоянно помогала ей, поддерживая в любых ситуациях. Полина всегда являлась центром вселенной для матери, тогда как до Майи ей не было абсолютно никакого дела.

Глава 3

Выхватив из сумочки телефон, она набрала номер своей единственной оставшейся подруги.

– Каринка, привет! У тебя какие на сегодня планы? – по-нуру спросила Майя, апатично разглядывая проплывавшие перед глазами витрины красивых магазинов.

– Судя по твоему заунывному голосу, вечером я встречаюсь с тобой, чтобы в сто пятый раз внушить тебе какая ты замечательная, обаятельная и незаменимая, – весело пропела подруга. – Встретимся в нашей любимой кафешке, часиков в семь.

– Отлично, – обрадовалась Майя, – ты настоящий друг.

Решив, что дома все равно делать нечего оставшееся до встречи время она потратила на бесцельное рассматривание витрин в ближайшем торговом комплексе.

В семь часов, заказав чашечку волшебного кофе, Майя

с нетерпением поджидала подругу в их любимом кафе, где подавали нежнейшие пирожные и восхитительные десерты с натуральными фруктами в любое время года. От нечего делать она глазела по сторонам, рассматривая немногочисленных посетителей этого скромного заведения. За одним из столиков, неподалеку от окна, сидела влюбленная парочка. Девушка и молодой человек трогательно держались за руки и не сводили друг с друга глаз, не замечая никого и ничего вокруг. Майя вспомнила, как она сама, еще совсем недавно, таким же влюбленным взглядом смотрела на Антона, как хватала его за руку при первой же возможности и не могла прожить без него даже полчаса. А сейчас, вот уже несколько месяцев она одна, совсем одна. Больше некому заглядывать в глаза, с нетерпением ловя каждое слово, не с кем просто помолчать вечером за чашкой чая, а засыпая некого обнимать. Вместо Антона образовалась звенящая пустота, которую как бы она не старалась так и не смогла ничем заполнить. Воспоминания нахлынули с новой силой, и Майя до мельчайших подробностей вспомнила их последний разговор.

– Я ухожу, прости. Все слишком затянулось. Ты прекрасно знаешь, как сильно я хочу иметь детей, но видимо, мы с тобой не созданы друг для друга, если на протяжении стольких лет у нас ничего не получается. Ты здорова, я здоров... Может, это знак свыше?

– Антон, пожалуйста, давай ещё немного потерпим, у нас обязательно все получится. Я верю в то, что у нас будет ре-

бёнок. У нас было всего два ЭКО, некоторые пары делают по пять – шесть попыток и, в конце концов, становятся счастливыми родителями!

– Я не хочу больше ничего пытаться. Я устал. Устал от тебя, устал от ожидания быть счастливым отцом нашего с тобой ребёнка. Я уйду... И вот ещё что. Я не хотел тебя расстраивать, но рано или поздно ты все равно бы об этом узнала. Наташа ждёт от меня ребёнка.

– Наташа? Ты это про какую Наташу? Про какую-то свою или...

– Да, я говорю про твою лучшую подругу. Прости. Это вышло случайно. Ты бы все равно узнала. Я не хочу выглядеть в твоих глазах предателем и трусом. Так я хотя бы не трус...

Майе казалось, что этот кошмарный разговор никогда не сотрется из её памяти. Вся эта грязь и безысходность захлестнули её с новой силой. Предатели... Гнусные, отвратительные, бессовестные. Она так любила их обоих, что потерять их в один день было невыносимо. Ночные телефонные разговоры, сокровенные мечты, слезы в подушку – они с Наташкой делили на двоих. Делили на двоих... Вот и её мужа они, оказывается, разделили на двоих.

– Привет, ты чего, реветь надумала? – звонкий голос Каринки вывел её из задумчивости.

– Привет, я тебя уже заждалась! Опаздываешь!

– Не опаздываю, а задерживаюсь. Две большие разницы. Я, в отличие от некоторых лодырей, еду с работы. Давай

быстрее меня кормить, а то я сейчас умру от голода. С утра маковой росинки во рту не было.

Майя рассмеялась. Каринка обладала сумасшедшей, неисчерпаемой энергией, которая невольно передавалась всем окружающим. Она была словно солнышком, в лучах которого все живое начинало цвести и благоухать. К ней всегда тянулись люди, начиная от малышей и заканчивая глубокими старцами. Её дом наводняли друзья, подруги, коллеги, бывшие сокурсники и одноклассники, приятельницы мамы, и просто соседи, зашедшие на чашку чая. И каждый из них с уверенностью мог сказать, что он пришёл туда, где его ждут и ему искренне рады.

– Что мы будем заказывать? – спросила Майя, надеясь, что Каринка заразит её и хорошим аппетитом тоже.

– Мы будем заказывать все, ну или почти все, что есть в меню. Посмотри на себя! Ты тощая, как палка, бледная, как смерть. До чего ты себя довела? Из-за какого-то глупого мужика решила себя голодом заморить, да? Со мной этот номер не пройдет. Пока не поешь нормально из-за стола не выйдешь.

Заказав невероятное количество пирожков с разными начинками и вкуснейших пирожных, Карина с интересом уставилась на подругу.

– Сама расскажешь, что случилось или выпытывать надо? – строго поинтересовалась она.

– Да ничего особо не случилось, все по старому, никто не

любит, никому не нужна...

Полина рожать поехала, мама вокруг неё прыгает, а на меня ей плевать.

– Вот удивила, так удивила, – воскликнула Каринка на все заведение, – можно подумать, что твоя мать до этого вокруг твоей младшей сестры не прыгала. Стоп. А может дело не в этом? А может ключевая фраза здесь "рожать поехала" так?

– Так, – всхлипнула Майя, – ты знаешь, как я мечтала о ребёнке. А теперь получается, что у всех есть, а у меня до сих пор нет. А ведь мне уже тридцать. И мужа, кстати, тоже нет. Так нечестно! В чем я виновата? Почему мне так не везёт? Я все всегда делаю правильно: слежу за здоровьем, не пью, не курю, не сплю с кем попало, обо всех забочусь, всем помогаю... А что в итоге? Никому не нужна, да?

– Я не знаю, кого ты подразумеваешь, когда говоришь никому. Твоего глупого Антона я вообще в расчёт не беру, значит, он не тот, кто тебе нужен и очень хорошо, что ушёл, скатертью дорога. Якобы подруга Наташа, в общем, туда же. Ещё не факт, что она от него ребёнка ждёт, потому что спит со всеми подряд и соответственно беременной может быть от любого встречного-поперечного. А на Антона она давненько заглядывалась, вспомни, я тебе ещё на вашей свадьбе говорила, что она все время ему глазки строила. А ты что? Отмахнулась от меня, как от надоедливой мухи. Твоя семья тебя любит, и мама не исключение, просто любят и опекают всегда больше слабеньких и безвольных, таких, как твоя

сестра. Но ты-то сильная личность, хваткая, целеустремленная, волевая, готовая горы свернуть на своём пути. Какой смысл тебя опекать и жалеть? Ты сама в состоянии справиться со своими проблемами, да ещё другим помочь. Так что ты, это, давай не раскисай. Подняла голову, вытерла слезы, расправила плечи и вперёд!

– Да, Карин, конечно, ты абсолютно права. Чего-то напридумывала я себе всякой ерунды, распустила сопли... На самом деле все хорошо: новая жизнь, новая работа, глядишь, и нового мужчину себе со временем найду, ну или он меня найдёт. Давай пирожки есть и пирожными закусывать, я дико голодна!

Покончив с калорийным, но безумно вкусным ужином, подруги довольно посмотрели друг на друга.

– Как вкусно! Просто с ума сойти! Я бы целыми днями здесь питалась, да вот беда – мой бюджет не выдержит такого напряжения, да и одежда такими темпами скоро станет мала! – засмеялась довольная Каринка.

– И не говори, подруга, – промурлыкала Майя в ответ, допивая остатки божественного чая из маленькой изящной чашечки, – ну, что, по домам? Или у нашего чудесного вечера будет продолжение?

– Да я бы с удовольствием продолжила, но у меня сегодня прилетает сестра в гости, нужно ехать в аэропорт, встречать.

Распрощавшись с подругой, Майя направилась домой в приподнятом настроении. В ближайшие дни у неё обязатель-

но появится работа, и жизнь опять заблестит яркими красками трудовых будней.

Глава 4

Утро началось с телефонного звонка. С трудом открыв глаза, Майя постаралась ответить самым бодрым голосом, какой только могла изобразить.

– Привет, мам! Как дела?

– Поздравляю тебя, моя дорогая, сегодня, в шесть часов утра ты стала тётёй. Полина родила здоровенькую девочку, весом в четыре килограмма. Они обе чувствуют себя прекрасно, передают тебе огромный привет и благодарность за такого замечательного врача, которого ты посоветовала.

– Ой, как здорово! – резко проснувшись, обрадовалась Майя, – я так за неё рада! А когда можно будет их навестить? Мне просто не терпится посмотреть на малышку!

– Ну, насчёт навестить, я не знаю, не думаю, что сегодня их стоит беспокоить. Может быть, завтра? Ты позвони ей попозже и сама всё спроси.

– Хорошо мам, обязательно!

– Да, Майя, вот ещё что: у тебя не найдётся тысяч так пятьдесят в долг? А то нужно заплатить за роды, за отдельную палату, да и врачу что-то подарить...

– Мам, ты что, хочешь сказать, что Полина с мужем не отложили даже денег на роды? Они же не собирались рожать бесплатно!

– Милая моя, у них такие большие расходы, с чего им бы-

ло откладывать?

Другого ответа Майя даже не ожидала. Она сидела, печально склонив голову, не зная, что ответить: денег у неё не было, ибо последние накопленные сбережения она потратила на съемную квартиру. Но, также она прекрасно понимала, что у матери их тоже нет.

– Хорошо, мама, я поняла тебя. Завтра я смогу дать такую сумму.

– Я знала, что на тебя всегда можно положиться, – радостно воскликнула мама, – ну все, давай тогда до завтра, а то мне ещё кучу родственников и знакомых нужно обзвонить.

– Пока, мам, до завтра.

Майя положила телефон и глубоко задумалась. Занять денег, занять денег, занять денег... Все её существо противилось такому развитию событий. Сначала найди врача срочно, потом срочно дай денег, а потом что? И вообще, у Полинки муж есть, вот он пускай и занимает, где хочет. Она-то здесь причём? С другой стороны, если Майя не даст денег, мама обязательно выкинет какую-нибудь глупость, типа закладывания в ломбард фамильного золота или срочной продажи всей бытовой техники, находящейся в её квартире.

Неимоверным усилием воли, Майя слезла с уютной кровати, и, нацепив тапки, поплелась на кухню. Заварив себе крепкого чая, она стала перебирать в уме всех знакомых, у кого водились деньги. Большинство из них просто посмеётся ей в ответ, путано объясняя, что как раз вчера потратили

все без остатка. Был только один единственный человек, который без лишних разговоров даст ей любую сумму – её давнишний ухажёр и пылкий поклонник, безответно влюблённый в неё вот уже лет десять. Больше всего на свете Майя не хотела обращаться к нему за помощью: мало того, что денег брать, так ещё и быть обязанной ему совсем не хотелось. Решив начать с малого, она все-таки прозвонила своих некоторых знакомых с просьбой ссудить ей некоторую сумму. Получив в ответ бессвязные и нелепые отговорки по поводу отсутствия в настоящий момент денег, Майя решительно набрала номер своего пылкого поклонника.

– Майя? Привет, солнце моё, не ожидал тебя услышать! – радостно воскликнул Андрей, – как у тебя дела? Полагаю, что-то случилось, раз ты вспомнила обо мне.

– Привет, Андрюш! Извини, что так редко тебе звоню. Ничего серьезного не произошло, просто я хотела одолжить у тебя денег на пару месяцев.

– Сколько тебе надо, счастье моё? Я согласен на любые деньги, лишь бы увидеть тебя.

– Не смешно, – отрезала Майя, – мне всего-то надо пятьдесят тысяч.

– Всего-то? – разочарованно произнёс Андрей, – подъезжай ко мне вечером, я положу весь мир к твоим ногам.

– Я не поеду к тебе, давай встретимся в том небольшом ресторанчике, где ты нас с Наташкой случайно встретил.

– Ладно, уговорила, – пробурчал Андрей, – в двадцать

ноль-ноль буду ждать. Постарайся не опаздывать, а то у меня вечером ещё встреча запланирована.

– Не опоздаю!

Майя в досаде швырнула телефон на кровать. В принципе, против Андрея она ничего не имела, за все годы своей пылкой влюбленности, он не сделал ей ничего, кроме добра. Во всех сложных жизненных ситуациях, он, как добрый друг, всегда её выручал. Можно было даже сказать, что Андрей был единственным человеком, который целиком и полностью принимал её сторону, независимо от того, права Майя или нет. А ведь именно этой черты характера не хватало Антону, её бывшему мужу, который считал, что она слишком много о себе мнит, слишком многого требует от окружающих и слишком много хочет, ничего собой не представляя. Именно так Антон и говорил ей в пылу жаркой полемики или спора, которые разгорались в последнее время на каждом шагу:

– Ты сама полный ноль, что ты из себя корчишь? Вот когда добьёшься чего-то в жизни, тогда сможешь поучать и меня и остальных, а пока молчи лучше.

Антон так часто повторял эту фразу, что она, казалось, навсегда врезалась Майе в память.

Окунувшись в воспоминания об Антоне, она вздрогнула от телефонного звонка.

– Да, я вас слушаю, – ответила Майя ровным голосом.

– Добрый день, – пропел милостивый женский голос, – вы

проходили у нас собеседование и мы хотели бы узнать, когда вы готовы приступить к работе? У нас сейчас идёт активный набор детей в группы, и со дня на день можно будет начинать занятия.

– Отлично, – Майя попыталась скрыть свой бурный восторг, – с понедельника я готова приступить к работе.

Закончив разговор, Майя закружилась по комнате.

– Наконец-то я буду заниматься тем, что мне действительно нравится, а не просиживать штаны в душном офисе, вдыхая аромат парфюма двадцати взрослых человек, сидящих в одном тесном помещении, – пропела она.

Дети! О, как же сильно Майя любила детей! Нежные, наивные, неиспорченные этим грубым, жестоким миром. Широко открытые доверчивые глазки, жадно внимающие каждому слову, маленькие непослушные пальчики, старательно выполняющие задания, наивные и смешные фразы, сказанные с умным видом... Для Майи мир детства являлся каким-то особым волшебством, сказочной страной, в которую хотелось окунуться снова и снова. Общаясь с детьми, она расцветала. Это было её призвание, её смысл жизни.

Антон же работу с детьми считал пустой тратой времени, бесполезным занятием, не приносящим дохода и не имеющей карьерного роста. Именно поэтому семь лет своей жизни Майя потратила впустую, выполняя нудную офисную работу и общаясь с капризными клиентами.

К концу дня, Майя пригласили на работу во все детские

центры, куда она ходила на собеседования. Это была полная и безоговорочная победа, которую она заслужила.

Глава 5

Ровно в двадцать ноль-ноль, Майя сидела в маленьком ресторанчике, где должна была встретиться с Андреем.

– Ну, здравствуй, любовь моя! – раздался голос у неё за спиной.

Майя обернулась, придумывая как бы половчее поставить нахального Андрея на место, но слова словно застряли в горле. Шикарный букет белых роз, изящный костюм, и такое знакомое лицо... Через всю левую щёку пролёг ужасный, леденящий душу шрам. Второй шрам, гораздо короче, но от этого не менее уродливый, задел левую бровь и убежал неровной волной к виску, на котором совершенно отчетливо виднелись предательские седые пряди волос. Майя в оцепенении смотрела на такое прежде красивое и изящное лицо, и небывалая буря эмоций захватила все её существо. Бешенство и дикая злоба раздирали её на части. Обида за Андрея жгла ей горло. Самый красивый мужчина на свете из всех, кого она когда-либо знала. Самый добрый. Самый лучший. Почему это случилось с ним?

– Привет, Андрюш, – после долгого молчания, наконец, вымолвила Майя, – спасибо за цветы, они великолепны.

– Это цветы для самой лучшей девушки на свете, которую я не видел почти целый год, – хохотнул Андрей, беря в руки меню, – давай уже чего-нибудь поедим, я голодный, как волк.

– Давай, – покорно согласилась Майя, не в силах совладать с собой. – Андюш, скажи мне, что с тобой случилось?

– Со мной? Ничего. Ты никогда не интересовалась моей жизнью, с чего вдруг такой интерес? Тебя смущают шрамы на моей сногшибательной физиономии? Если я тебе отвратителен, ты можешь уйти. Забирай деньги, которые ты просила и уходи, – Андрей положил деньги на стол и уткнулся в меню.

– Зачем ты так? – тихо спросила Майя, – я не хотела тебя обидеть или задеть.

– Твоя жалость мне тоже не нужна. Просто я забыл, что мы давно не виделись и ты не в курсе, что моя внешность кардинально изменилась отнюдь не в лучшую сторону. Надо было просто скинуть деньги тебе на карточку. Но я так хотел тебя увидеть, что забыл обо всем на свете.

Майя не знала, что сказать. Она сидела, тупо пялясь в меню, совершенно не понимая, что там написано. Она испытывала одновременно жалость и нежность к Андрею, ей безумно хотелось вскочить и обнять его.

– Ага, сейчас тебе, уходи. Не дождёшься. Сам пригласил на ужин, а теперь выпроваживаешь? – Майя взяла себя в руки и вернулась к своему обычному тону в разговоре с Андреем, – сейчас я закажу, подожди, милый, не спеши. Она подозвала официантку и, медленно пролистывая меню, выбрала самые дорогие блюда. На середине, девушка, записывающая заказ, неловко прервала Майю:

– Простите, Вы заказываете это для себя, или подойдут ещё гости?

– Я заказываю себе, – злобным голосом прошипела Майя, – а Вы, барышня, извольте записывать, а не то у вас сейчас возникнут большие проблемы! Мне ничего не стоит обратиться за помощью к администратору.

Заказав немереное количество еды и пару бутылок любимого шампанского, Майя воззрилась на Андрея. Тот, не мигая, смотрел на неё, пытаясь понять, что с ней происходит.

– Тебя что-то смущает? – свирепо произнесла Майя, – уверяю тебя, что назло вам всем я сожру и выпью абсолютно все то, что заказала и попробуй только мне что-нибудь сказать.

– Да у меня и в мыслях не было тебе перечить. Я не хочу попасть под раздачу. Что у тебя случилось? Что за резкие перепады настроения? Ведь пятнадцать минут назад все было нормально!

– У меня? – воскликнула Майя, – у меня все отлично! Я собираюсь прекрасно провести вечер со старым другом, который вот уже десять лет прикидывается, что безумно в меня влюблён. А я вот сижу и думаю, что это полный бред, что ты много долгих лет просто пудришь мне мозги, непонятно зачем и ожидаешь, когда же я упаду к твоим ногам, чтобы бесстыдно мной воспользоваться, а потом бросить, как старую ненужную игрушку и вытереть об меня ноги! Только вот никак не могу понять, зачем тебе это надо?

– Ты что, совсем с ума сошла? Что ты такое несёшь? Майя, ты выпила только бокал шампанского и уже не в состоянии контролировать себя?

– Я прекрасно себя контролирую, просто отлично! Давно уже надо было положить конец твоим дурацким ухаживаниям и заверениям в вечной любви. Считай, что я тебя разоблачила.

– По-моему, ты явно не в себе. Что происходит? Я хоть раз дал повод усомниться в моей любви к тебе? Мне тридцать, если что. Я до сих пор не женат и у меня нет детей. Да, были мимолетные романы, интрижки, любовницы. Но никаких серьезных отношений я не заводил. Я ждал тебя... и жду до сих пор.

– Прекрасно, милый, – заявила разъярённая Майя, – тогда женись на мне прямо сейчас, и я поверю во весь тот бред, который ты сейчас несёшь.

– Ты в своём уме? Ты же замужем! – воскликнул ошарашенный Андрей.

– Я развелась. Он спал с моей лучшей подругой, Наташкой, и теперь они ждут ребёнка.

Андрей удивленно смотрел на Майю. Он знал, как сильно она любила своего мужа и как сильно была привязана к своей лучшей подруге. Большого предательства ожидать было сложно. Если б кто-то один остался с ней, ещё ничего, а сразу оба...

– Давай ты сейчас, солнце моё, скушаешь все, что заказа-

ла, а то уже стола не хватает, чтобы ставить новые блюда. А пока ты будешь есть, я расскажу тебе кое-что.

Чуть присмирив, Майя пододвинула к себе тарелку и нехотя начала ковыряться вилкой в еде. Её боевой запал немного иссяк, и теперь она должна была восстановить силы для новой атаки.

– Как-то поздно вечером, примерно полгода назад, я парковался около дома родителей. В своей квартире я затеял грандиозный ремонт и временно решил пожить у них. Я думаю, ты помнишь, что там у них за квартал – одни наркоманы и алкаши. Сколько раз я пытался уговорить родителей переехать в новый, нормальный район, ездил им показывать квартиры, а они ни в какую. Мол, тут привыкли, соседей всех знаем, рядом поликлиника и прочие блага цивилизации. Можно подумать, что я их в деревню сослать хотел. В общем, миллион предлогов придумали, лишь бы не переезжать.

Припарковался я, значит, выхожу из машины. Слышу, женщина кричит, страшно так кричит, аж кровь в жилах стынет. Крик затих, как будто бы оборвали. Не по себе мне стало. Добежал до арки, там всегда темно, хоть глаз выколи. Телефонном освещении – там двое пьяных мужиков и маленькая хрупкая женщина, отбивающаяся от них из последних сил. Во мне как взорвалось что-то... Теперь всю жизнь моё лицо будет напоминать об этом случае.

– Ну, ты просто герой, – воскликнула потрясённая расска-

зом Майя, – а что стало с той женщиной? Она в порядке?

– Да. Оказалось, что это вообще молоденькая девушка, просто в темноте там не разглядеть было, да я особо и не присматривался. С ней все в порядке, не считая душевной травмы конечно. Потом выяснилось, что живёт она в соседнем доме и теперь, поскольку я её спас, считает своим долгом каждую неделю заходить к моим родителям в гости. Они от неё просто в восторге: все уши мне прожужжали о том, какая Катя красивая, хозяйственная, умная. Уже совершенно не стесняясь, строят планы о нашей свадьбе и мечтают о внуках. Да ладно родители, пожилые люди, чего с них взять, но такое чувство, что Катя действительно верит в то, что я на ней женюсь. Вбила себе в голову, что я уже давно влюблён в неё и бросился спасать её исключительно из-за этого. Дошло до того, что я почти перестал появляться у родителей, а то как ни приду – она сидит, такое чувство, что нарочно выведывает у них и приходит в это же время. Бред какой-то. Я уже иногда и сам жалею, что тогда вмешался. И лицо бы не пострадало и не пришлось бы от неё прятаться.

– А ты что, не можешь этой навязчивой девице в лицо сказать, чтобы отвалила? – резко спросила Майя, пытаюсь сделать вид, что ей глубоко безразлична какая-то там Катя.

– Да говорил я ей, что она меня не интересуется, только мне кажется, что либо Катя меня не поняла, либо решила, что камень воду точит.

– Вот шмара! – выругалась Майя, с трудом запихивая в

себя десерт.

– Да нет, наверное, ей просто одиноко, – неосторожно посмел возразить Андрей, с улыбкой наблюдая, как Майя расправляется с огромным куском шоколадного торта, запивая его шампанским.

– То есть ты хочешь сказать, что если девица одинока, то она имеет полное право бросаться на шею свободным мужикам, не зависимо от того, нравится она им или нет? Слушай, а почему тогда я так не делаю? И какое право она имеет припираться к твоим родителям? Кто её вообще туда пустил, а?

– Ты чего так взъелась? – удивился Андрей, – тогда я у родителей жил, потому что в моей квартире ремонт был, я её и пустил. Она приходила поблагодарить и справиться о моем самочувствии. А потом уже, она просто так стала заходить, без повода.

– Это я, значит, взъелась? – закричала Майя, – а давай я сейчас начну всем сидящим здесь одиноким мужикам на шею вешаться, а? Как тебе это понравится?

С этими словами Майя вскочила из-за стола, оглядела полупустой зал, и, заметив за дальним столиком у окна одинокого мужчину, хотела со всей своей решимостью направиться к нему, но сделав пару шагов, почувствовала на запястье крепкую руку Андрея.

– Ты куда направилась, глупая? Ты выпила всего-то полбутылки шампанского, а уже буйнишь. Садись за стол и успокойся. Я сейчас расплачусь и отвезу тебя домой. Крепко дер-

жа Майю за руку, Андрей быстро подозвал официантку.

– Пойдём, счастье моё. Вот никак не ожидал от тебя таких фортелей!

Усадив подругу в шикарный мерседес, Андрей неторопливо тронулся с места.

– Ну, где ты теперь живешь? Куда отвезти?

Майя сидела, упрямо уставившись в лобовое стекло и казалось, ничего не видела и не слышала. Она не была пьяна настолько, как подумал Андрей. Скорее она просто притворялась, испытывая его терпение. Шальная мысль выйти замуж за Андрея ей никак не давала покоя. Она уже успела тщательно все продумать и принять окончательное решение: немедленно, не откладывая ни на один день, ни на одну минуту, Майя должна была выйти за него замуж. Она вообще никак не могла понять, почему столько лет не воспринимала его серьезно, и только сейчас, разглядела в нем того самого мужчину, о котором грезила с юношеских лет.

– Меня никуда не отвезти, – сердито пробурчала она, я поеду с тобой. Ты, кажется, собирался на какую-то встречу? Так вот, мы поедем вместе.

– Но Маюшка! У меня деловая встреча, тебе будет там не интересно!

– Деловая встреча с Катенькой или ещё с какой-нибудь очаровательной девушкой, которой ты спас жизнь? – злобно поинтересовалась Майя, готовая растоптать любую соперницу, ставшую у неё на пути.

– У меня деловая встреча. А ты никак ревнуешь, милая? – довольно засмеялся Андрей, – если бы я знал, что спасение незнакомой девушки и получение тяжелых телесных повреждений пробудит в тебе любовь ко мне, я бы ещё десять лет назад кого-нибудь спас!

– Я не ревную, – из упрямства ответила Майя, хотя на самом деле, ревность в ней проснулась дикая. Ей хотелось немедленно добраться до глупой Катерины, вцепиться ей в волосы и расцарапать физиономию. Как она вообще могла посметь приходить к родителям Андрея и напрашиваться к нему в жены? Да кто она такая, в конце-то концов!

– Хорошо, если ты так настаиваешь, поедешь со мной на встречу. Только, пожалуйста, очень тебя прошу, веди себя прилично.

– Я постараюсь, – пробурчала Майя, – быть хорошей девочкой это вообще моё излюбленное кредо.

Вскоре они подъезжали к шикарному ресторану с видом на Неву. Его яркая подсветка, отражаясь миллионами огоньков в огромных лужах, подмигивала хмурым прохожим, спешащим по своим делам. От монументальных колонн, обрамляющих вход, веяло величием и неприступностью. Майя несколько засмушалась от такого великолепия, но идти на попятную уже было поздно. Она вышла из машины, опираясь на галантно протянутую руку Андрея, приняла вид горделивый и величавый и решительно двинулась в сторону ресторана, элегантно взяв Андрея под руку. Вой-

дя внутрь, Майя почувствовала себя глупой, убогой гусыней, которая посмела притащиться с птичьего двора в барские хоромы. Дорогой интерьер данного заведения буквально кричал о роскоши и благополучии, чего никак нельзя было сказать о более чем скромном наряде Майи. Расфуфыренные изящные официантки, вышколено улыбаясь, сновали от столика к столику, поднося подносы с неведомыми деликатесами. Майя с облегчением подумала о том, что только что наелась на неделю вперёд, и теперь можно будет спокойно заказать чашечку кофе, не ударив в грязь лицом.

Тем временем Андрей подвёл её к столику, за которым сидел пожилой солидный мужчина, сосредоточенно изучающий какие-то бумаги. Мужчины пожали друг другу руки.

– Прошу любить и жаловать, – произнёс Андрей, – моя невеста Майя.

– Очень приятно, – вежливо наклонил голову мужчина, – я Михаил. Чего же ты так долго скрывал от всех такое сокровище? – удивленно произнёс он, глядя на Андрея. Хоть бы словом обмолвился, что невеста есть, а то мы уже грешным делом думали, что девушки тебя не интересуют.

Майя возмущённо поглядела на Михаила, раздумывая, следует ли поставить наглеца на место.

– Шучу, шучу, – рассмеялся Михаил, – я не хотел задеть ваши чувства, Майя. Старый я, вот и несую всякую чушь, не обращайтесь внимания.

Майя оборотительно улыбнулась и уткнулась в меню,

принесенное предупредительной официанткой. Без особого интереса рассматривая изящные деликатесы, Майя ликовала. Андрей назвал её своей невестой! Своей невестой! Ради этого стоило сюда приехать и поскучать, пока мужчины решают деловые вопросы.

Ждать пришлось долго. Майя выпила две чашки кофе, съела мороженое, выпила чашку божественного чая с чабрецом и чуть не заснула на стуле со скуки, когда Андрей, наконец, пожал Михаилу руку, и они распрощались.

– Устала, солнце моё?

– Да нет, просто скучно. Телефон разрядился, за окном ничего не видно из-за дождя, ты был занят...

– Ну, поехали, будем поднимать тебе настроение.

Андрей расплатился, и они вышли на улицу. Казалось бы, два шага до машины, а они промокли насквозь.

– Куда тебя отвезти, моя принцесса?

Майя ничего не ответила. Она пристально посмотрела на Андрея, пытаясь понять, спрашивает он из вежливости или действительно хочет от неё избавиться, потом откинула с лица мокрые волосы и обвила руками его шею.

– Я ни на секунду не хочу расставаться с тобой, – прошептала она, нежно целуя Андрея. Не в силах оторваться друг от друга, они стояли под дождем, не замечая ничего вокруг, вызывая недоуменные взгляды редких прохожих.

– Поехали ко мне, – хрипло проговорил Андрей.

Всю дорогу они молчали, думая каждый о своём. Майя

рассматривала унылый пейзаж за окном, а Андрей сосредоточился на дороге.

– Вот мы и дома, – припарковавшись на подземной парковке, сказал Андрей.

Он галантно подал руку своей даме сердца, помогая выйти из машины.

– Я надеюсь, что поездка тебе понравилась, и мое жилище тебе придётся по вкусу. Обещай строго не судить, потому, что дизайн квартиры я придумывал сам, – сказал Андрей, направляясь к лифту.

Он крепко держал Майю за руку, и от его ладони исходило такое тепло и сила, что она расслабилась и воспряла духом. Ей было немного не по себе от того, что она сегодня творила: никогда прежде она не позволяла себе вешаться мужчине на шею, а тут вдруг сама замуж напросилась, сама с поцелуями полезла. Такое чувство, что ее мозг временно отключился, а его место заняли первобытные инстинкты, толкающие ее на необдуманные шаги. До сегодняшнего дня Майя всегда старалась держать ситуацию под контролем, никогда не позволяя себе ничего лишнего, особенно в отношениях с мужчинами. Но сегодня с ней произошло что-то странное: ей абсолютно не хотелось ничего контролировать, а наоборот, хотелось подчиниться воле этого мужчины, сняв с себя все обязательства и ответственность.

– Мы пришли!

Голос Андрея вернул Майю к действительности.

– Проходи, будь как дома.

Майя скинула куртку и ботинки, швырнула на тумбочку сумку, и сама не понимая как, оказалась в объятиях Андрея. Все дальнейшее она помнила с трудом. Огромная кровать, застеленная шелковистым тончайшим бельем, горячее дыхание Андрея, его руки, нежно раздевающие её...

Ни с кем из мужчин Майя прежде не испытывала такого удовольствия, казалось, что вся ее сущность только и ждала этого момента, чтобы проснуться и показать себя во всей красе. До этого момента Майя была абсолютно уверена, что секс – удовольствие исключительно для мужчин, но то, что происходило с ней сегодня, перевернуло все её представления с ног на голову. Никогда еще секс для неё не был таким сладострастным и чувственным, она готова была ещё и ещё раз испытывать эти потрясающие ощущения, не останавливаясь ни на минуту.

Они лежали, обнявшись, не в силах оторваться друг от друга.

– Я люблю тебя, – нежно сказал Андрей, целуя ее плечо, – я люблю тебя столько лет, что иногда мне казалось, что всё это напрасно. Майка, я так долго ждал тебя, что сейчас мне не верится, что все это происходит на самом деле. Ты со мной, у меня дома. Ты не пытаешься уйти, убежать, раствориться в темноте, как мираж. Сегодня я самый счастливый человек на земле.

– Мне незачем от тебя бежать, любовь моя. Я не знаю,

где были мои глаза на протяжении стольких лет, я просто не понимаю, как я могла раньше жить без тебя. Я люблю тебя. Так люблю, что все остальное для меня абсолютно неважно. Я хочу завтра стать твоей женой, ну точнее, уже сегодня.

– Ты серьезно это решила? Прямо сегодня? А как насчёт свадебного платья и гостей?

– Мне не нужно ни платье, ни гости. Мне нужен ты, – нежно пропела Майя, поглаживая Андрея по щеке.

– Ну, если ты так настаиваешь, то я согласен, – засмеялся Андрей, целуя ее ладошку, – а кольца нам тоже не понадобятся?

– Нет уж, кольца нужны, а то, как я буду хвастаться, что теперь замужем? А так я всем буду показывать колечко, пусть завидуют! А тебе кольцо просто необходимо, чтобы всякие шалавы на шею не вешались!

– Хорошо, хорошо, уговорила, любовь моя. Кольца будут. Иди в душ, а я пока делами займусь.

Стоя в душе, Майя попыталась включить свой мозг, но, как ни странно, никаких дельных мыслей он ей не выдал. Мысли текли лениво и неспешно, крутясь вокруг Андрея и подсовывая Майе приятные воспоминания сегодняшней ночи.

– Интересно, а искусству любви где-нибудь учат? – задумчиво пробормотала она, подставив лицо под струю воды, – вот если бы учили, то у Андрея была бы твердая пятерка и золотая медаль по окончании обучения.

Завернувшись в пушистое банное полотенце, Майя выпорхнула из ванной. Андрей сосредоточенно работал за ноутбуком.

– Ты ещё долго? – спросила Майя, подойдя к нему и целуя в щеку, – угостишь чаем свою драгоценную гостью?

– Да, любовь моя, ещё пару минут, и я буду целиком в твоём распоряжении.

Майя в задумчивости побродила по квартире, наткнулась на огромный платяной шкаф, распахнув его, подивилась количеству всевозможной одежды, лежавшей аккуратными стопками на полках. Взяла приглянувшуюся футболку, и за неимением ничего более подходящего, примерила.

– Почти как платье, – довольно рассмеялась она, и отправилась на кухню.

Андрей уже поставил чайник и доставал из холодильника большую коробку с пиццей.

– Я тут порылась в твоём шкафу, позаимствовала у тебя футболочку. Я надеюсь, ты не против?

Андрей обернулся и рассмеялся:

– Моя футболка на тебе выглядит как платье! Теперь это и твой дом тоже, так что будь здесь хозяйкой. Не нужно спрашивать у меня разрешения, чтобы чем-то воспользоваться.

– Спасибо, – ответила Майя, – скажи, а как тебе удаётся в шкафу поддерживать такой идеальный порядок? У меня обычно все валяется, как придётся, даже если я очень стараюсь. А у тебя, такое чувство, что вещи даже по цветам сло-

жены.

– Раз в неделю ко мне приходит домоправительница, очень похожая на Фрекен Бок из сказки про Карлсона и наводит везде чистоту и порядок. Иногда, когда я прошу, она даже готовит мне еду на неделю вперёд. Но если ты захочешь заниматься уборкой и готовкой сама, то я, разумеется, откажусь от её услуг.

– Я и сама прекрасно умею убираться и готовить, – вспыхнула Майя, – терпеть не могу, когда кто-то наводит свои порядки.

– Вот и замечательно, – засмеялся Андрей, – именно поэтому я ждал тебя столько лет, предполагая, что из тебя получится отличная хозяйка.

– Ах, ты! – закричала Майя и, схватив подушку со стула, швырнула в Андрея.

– Да, я такой, детка! Продуманный и беспощадный!

– Давай уже наливай быстрее чай, а то я сейчас от жажды скончаюсь, останешься без жены и хозяйки, – капризно надула губки Майя, лукаво посматривая на Андрея.

Майя погрела и нарезала пиццу, сама разлила ароматный чай по чашкам и они, наконец, уселись за стол.

– Какой сегодня странный день, – заметил он, – ещё сегодня утром я не смел мечтать, что ты придёшь ко мне в гости, не говоря уже о том, что согласишься стать моей женой. А сейчас все так быстро произошло, что мне кажется, если я закрою глаза, ты исчезнешь, как мираж. Я даже боюсь ло-

житься спать – вдруг я проснусь, а тебя рядом нет.

– Я буду рядом, когда ты проснёшься. Я буду рядом с тобой каждый день. Я очень надеюсь, что мы проживем долгую, счастливую жизнь до глубокой старости. Я очень сильно тебя люблю!

– Я тоже тебя люблю. Иди ко мне.

Майя села к Андрею на колени и обняла его за шею. Они сидели молча, думая каждый о своём. Майя никак не могла понять, как за столько долгих лет она не разглядела в нем своего единственного прекрасного принца, а потратила в пустую столько лет на Антона, который в подметки не годился Андрею. Глупых, бездарных лет, наполненных одиночеством, бесконечными скандалами, выяснениями отношений и обидами.

Андрей же мысленно благодарил судьбу, за то, что Майя каким-то чудом обратила на него внимание и теперь готова разделить с ним свою жизнь. Он до сих пор пребывал в состоянии шока от сегодняшних событий и действительно боялся, что это просто сон.

Тишину прервала Майя:

– Может, пойдём спать, а то что-то я устала сегодня сильно.

– Да, идём, завтра, а точнее уже сегодня, нужно пораньше встать, чтобы успеть сделать всё, что мы запланировали.

Уютно устроившись в кровати под тёплым воздушным одеялом и обняв своего будущего мужа, Майя раздумывала,

насколько честно с её стороны скрыть от Андрея то обстоятельство, что она не может забеременеть, ведь создание семьи подразумевает под собой появление детей, а вдруг случится так, что у неё никогда их не будет? От этой мысли у неё защемило сердце. Больше всего на свете она любила возиться с детьми, она просто души в них не чаяла. Маленькие ручки, маленькие ножки, задорные глазки, веселый звонкий детский смех... Именно поэтому она решила посвятить свою жизнь обучению подрастающего поколения. Это было её призвание. Но, конечно же, она мечтала иметь своих детей, как минимум двоих, а лучше троих.

От этих мыслей навернулись на глаза слезы и Майя всхлипнула.

– Что случилось, милая? – встревожено спросил Андрей, заглядывая ей в глаза, – почему ты плачешь?

– Я думаю, что я должна тебе сказать, что много лет я не могу забеременеть. Я так мечтала о ребенке, постоянно лечилась, проверялась, делала ЭКО, но ничего не получилось. Если ты считаешь, что я тебе не подхожу, ты скажи мне, я пойму, я не обижусь, ведь я понимаю, что семью без детей можно считать неполноценной.

– Я всегда интересовался твоей жизнью, и до недавних пор поддерживал приятельские отношения с твоей Наташкой. Она много мне про тебя рассказывала. Я даже думаю, что она всегда знала для чего мне нужна, потому что все наши разговоры касались только тебя. Она мне говорила, что

ты не можешь забеременеть. Я не считаю это проблемой. Я найду лучших врачей, отвезу тебя в Европу, в конце концов, есть суррогатное материнство. У нас все получится. Верь мне.

– А если не получится? – спросила растроганная Майя, размазывая слезы по щекам.

– А если не получится, то мы усыновим малыша, или двух, или трёх, если захочешь. Я согласен на любое количество детей, дети – это счастье, во всяком случае, для меня.

Майя благодарно уткнулась мокрым носом в щеку Андрею.

– Спасибо тебе.

– Не за что, любовь моя, а теперь спать.

Через пять минут раздалось мерное сопение. Майя спала. Андрей погладил возлюбленную по плечу, и закрыл глаза. Ещё никогда он не чувствовал себя таким счастливым и нужным.

Глава 6

Майя открыла глаза от противно звенящего телефона. Она пошарила рукой на тумбочке, но не найдя источник шума, села.

– Боже мой, где же ты лежишь-то? – она прислушалась. Звук исходил из-под кровати. – Как вообще ты туда попал? И я чего-то не припомню, чтобы ставила будильник.

Майя заглянула под кровать и, схватив телефон, злобно на него уставилась.

– Ой, это же не мой! – она обернулась, и, увидев спящего Андрея, все вспомнила.

Точно! Она же сегодня выходит замуж. Интересно, а он не передумал? Паническая мысль пронзила едва проснувшийся мозг.

– Андрюш, – Майя тронула его за плечо, – просыпайся, будильник звенит.

– Сейчас, сейчас, – сказал он и, перевернувшись на живот, мирно засопел дальше.

Немного поразмыслив, Майя решила, что раз она почти уже замужем, ей бы следовало немного похозяйничать. Она прошлепала на кухню, поставила чайник, залезла в холодильник, который оказался забит под завязку продуктами неизвестного ей происхождения: копченые колбасы в пестрых незнакомых упаковках, какие-то банки с консервированным мясом, несколько видов сыра с плесенью, несколько пачек сыровяленого мяса, нарезанного тонкими прозрачными ломтиками.

– Ага, ещё было бы неплохо узнать, чем предпочитает завтракать мой будущий муж, – задумчиво пробормотала Майя, перебирая продукты в холодильнике. – Ладно, будем считать, что бутербродами, потому что готовить с утра мне лень.

Она выложила нарезку на красивые тарелочки, которые нашла в ближайшей тумбочке, нарезала сыр, достала булку и хлеб. Не найдя ничего похожего на кофе, Майя налила чай. Довольно оглядев стол, отправилась будить Андрея.

– Милый, уже пора вставать, – тихонько прошептала она, целуя его в щеку, – завтрак на столе.

Андрей открыл глаза, улыбнулся.

– Я думал, что мне приснился чудесный сон и совсем не хотел просыпаться. Я боялся, что когда открою глаза, ты возьмёшь и исчезнешь!

– Я не сон! – смеясь, сказала Майя. – Пойдём завтракать, а то если ты будешь долго нежиться в кровати, я не успею сегодня выйти за тебя замуж.

Андрей резко откинул одеяло, встал, закружил Майю в танце, потом схватил на руки и принёс на кухню.

– Ого, да я смотрю, ты успела похозяйничать! – довольно воскликнул он. – Пожалуй, только из-за этого стоит на тебе жениться!

Майя рассмеялась и швырнула в него полотенцем:

– И не надейся, что я буду сидеть дома пироги печь и борщи варить! Я работать собираюсь! Ой, я же в понедельник должна выходить на работу! А сегодня какой день недели?

– Сегодня, любовь моя, воскресенье. Ты что, решила сменить работу? Куда ты устроилась?

– Я решила исполнить свою давнюю мечту и пойти работать преподавателем в детский развивающий центр, причём не в один, а сразу в несколько. И представляешь, меня взяли! Я так счастлива, что не передать словами! Занятия с малышами это так здорово: они такие очаровательные, милые и наивные. Я давно мечтала работать с детьми, но мой быв-

ший муж был против, считая, что эта сфера деятельности не принесёт ни нормального дохода, ни карьерного роста. В последние два года я буквально задыхалась в пыльном офисе: вечные женские склоки, сплетни, интриги...

А чего стоят капризные клиенты, которым сегодня нужно одно, а завтра уже совсем другое. Я просто ненавидела ходить на свою работу.

– Я абсолютно с тобой согласен, заниматься нужно тем, что тебе нравится, к чему у тебя лежит душа. Только таким образом ты сможешь добиться чего-то в жизни. Я рад, что ты будешь заниматься любимым делом. Да, кстати, любовь моя, давай поторопимся, а то у нас сегодня очень много дел.

Позавтракав, они поспешно собрались и вышли на улицу. Ласковые лучи осеннего солнца робко пробивались сквозь тяжелые серые тучи, нависшие над городом, нетерпеливый холодный ветер кружил опавшие листья в веселом хороводе, нахохленные воробьи что-то сердито чирикали, перелетая с ветки на ветку. Майя улыбнулась: ни мрачная осень с её бесконечными дождями, ни ураганный ветер теперь ее не испугают. Рядом с Андреем она чувствовала себя в полной безопасности.

– Если ты не против, то сегодня я не хотел бы садиться за руль, потому что мне надо по пути поработать и решить некоторые проблемы. Нас повезёт мой водитель.

Майя вытаращила глаза:

– У тебя ещё личный водитель есть? А почему ты мне ни-

чего не говорил об этом?

– Да ты не спрашивала, вот и не говорил. А вот и он.

Перед ними плавно затормозил огромный серебристый джип. Андрей галантно открыл дверь перед своей невестой и помог ей сесть в машину. Усевшись рядом с ней, сказал водителю адрес и открыл ноутбук.

– Сейчас заедем за кольцами, потом в свадебный салон, где ты сможешь выбрать себе платье, сделать причёску и макияж. А в пятнадцать ноль-ноль мы должны быть во дворце бракосочетаний, где я дам тебе клятву в вечной любви и верности, – смеясь, сказал Андрей, целуя Майю. – А насчёт остальной программы ты сама подумай: где бы ты хотела сфотографироваться, около каких достопримечательностей погулять, в какой ресторан сходить.

– Здорово! – обрадовано воскликнула Майя, – я совсем не подумала о макияже и причёске. А кто нас будет фотографировать?

– Я обо всем договорился, не волнуйся, милая. А теперь, если ты не против, мне нужно поработать.

Майя кивнула и молча уставилась в окно. Как же все неожиданно произошло! Ещё вчера она чувствовала себя одинокой, разбитой и никому не нужной старой галошей, а сегодня, как по волшебству, весь мир преобразился! У неё есть мужчина, который её любит, ценит, уважает. Мужчина, готовый выполнить любое ее желание или прихоть и не важно, насколько оно сумасбродное и неадекватное. Теперь, ря-

дом с ним Майя чувствовала себя самой прекрасной женщиной на свете, самой нужной, самой любимой. Теперь ей уже не казалось, что весь мир восстал против неё, а наоборот, ей казалось, что мир широко открыл для неё все двери и возможности. Все обиды на родственников и друзей вмиг улетучились, оказавшись мелочными и ничего не значащими. Она вдруг вспомнила, что так и не позвонила сестре, чтобы поздравить с рождением дочери. Схватившись за телефон, набрала номер.

– Привет, поздравляю тебя, сестренка! Как у вас дела? Как чувствуете себя?

– Привет, спасибо. У нас все отлично. Малышка чувствует себя хорошо, я тоже. Вот, спит, а я никак не могу налюбоваться на неё.

– Здорово! А заехать к вам можно? Посетителей пускают? – взволнованно спросила Майя.

– Да, конечно, приезжай. До двадцати часов посетителей пускают свободно.

– Супер! – обрадовалась Майя, – я обязательно сегодня приеду. А что тебе нужно привезти? Еду или что-нибудь для малышки?

– У доченьки все есть, а я голодная, как волк. Здесь неплохо кормят, но я постоянно голодна, такое чувство, что проглотила бы слона! – смеясь, произнесла Полина, – вот только еда должна быть диетическая. Роллы и моя любимая шаверма не подойдут.

– Хорошо, заказ на еду принят, ждите меня сегодня в гости! Просто не терпится познакомиться с племяншкой! Ты, Поль, напиши мне номер палаты, пожалуйста, в телеграм, а то я как всегда что-нибудь перепутаю.

– Ладно, напишу! Приезжай.

Они попрощались, а Майя стала раздумывать над тем, чтобы привезти сестре такого вкусенького, но при этом диетического. Её мысли прервал Андрей:

– Солнце моё, мы уже приехали, пойдём скорее выбирать кольца.

Выйдя из машины, Андрей взял её за руку и уверенно повёл к шикарному магазину, сверкающему яркой вывеской. Вежливый, вышколенный персонал радушно встретил их широкими улыбками. Переползая от одной витрины к другой, Майя никак не могла определиться с выбором: ей нравилось здесь почти всё. Была бы её воля, она бы купила все кольца в магазине и носила бы их по очереди. Заметив, что выбор колец для Майи стал неразрешимой проблемой, Андрей взял ситуацию в свои руки:

– Милая, посмотри вот здесь, – нежно сказал он, обняв её за плечи, – я всегда мечтал, чтобы у моей жены было вот такое кольцо.

Андрей показал изящное резное колечко, по верхней стороне которого рассыпались небольшие бриллиантики, сверкающие миллионом ярких лучиков.

– Девушка, будьте добры, покажите, пожалуйста, – обра-

тился он к продавщице.

Взяв кольцо в руки, Андрей примерил его на пальчик Майе.

– Надо же, как будто специально тебя ждало, смотри, тебе в самый раз, – воскликнул он радостно, – ну как, нравится?

– Очень, – ответила восхищенная Майя, не в состоянии оторвать глаз от такой красоты.

– Берём?

– Да! А тебе какое выберем?

– А мне возьмем самое простое, я же не девочка.

Андрей примерил колечко.

– Ну, как ты считаешь, симпатично? – спросил он у Майи, – поднимая вверх руку.

– Да вроде ничего, но до моего колечка далеко, – рассмеялась она. – Если ты не против, я серёжки посмотрю пока, ладно?

– Конечно, милая, о чём ты спрашиваешь? Выбирай все, что тебе нравится, а я пока расплачусь.

Рассматривая потрясающей красоты ювелирные изделия, Майя случайно обратила внимание на ценник – такого количества нулей она давно не встречала в магазинах. Резко развернувшись, она наткнулась на Андрея, который незаметно подошёл сзади.

– Маюшка, ты уже что-то выбрала?

Кинув на Андрея свирепый взгляд, Майя схватила его под руку и буквально вытолкнула из магазина.

– Ты что, сдурел? Ты куда меня привёл? За такие бешеные деньги мне украшения не нужны, – почти кричала она, в упор глядя на будущего мужа. – Неужели ты думаешь, что я выхожу за тебя замуж из-за денег? Отвечай быстро, сколько стоили кольца?

– Но милая, зачем тебе это знать? У нас сегодня свадьба, это – мой свадебный подарок тебе!

– Мне не нужен свадебный подарок за такие деньги!

– Вернуть кольцо обратно?

Майя задумалась. Она не собиралась ругаться с Андреем и задевать его чувства, просто цены в магазине настолько выбили ее из колеи, что она неожиданно для себя самой сорвалась.

– Нет, кольцо возвращать не надо, мне оно очень нравится, – миролюбиво произнесла Майя, целуя Андрея в нос, – но на будущее давай договоримся, что мне не нужны такие дорогие подарки, ладно?

– Посмотрим, – неопределенно ответил он. – Садись скорее, нам надо поспешить.

Через пятнадцать минут они тормозили у шикарного свадебного салона. Майя подозрительно посмотрела на жениха.

– Я же сказала, что не хочу дорогих подарков, а тем более тратить бешеные деньги на платье на один раз, – воскликнула она.

– Но ты же только сегодня это решила. А насчёт свадебного платья я договорился ещё ночью. Так что это не счита-

ется, – ласково сказал Андрей, поглаживая Майю по руке.

– Сейчас или не сейчас, это не важно! Свадебное платье мы здесь покупать не будем. Я вообще не считаю, что оно мне нужно. Давай купим просто красивое платье. Ведь у нас не будет гостей, праздника и прочей ерунды. Мы просто распишемся и все! Зачем тратить деньги на ветер?

Андрей молча смотрел на Майю. Её взрывной характер ему всегда нравился. Её четкая жизненная позиция, честность и прямолинейность восхищали его. Упёртость и упрямство – умиляли, а безразличие к деньгам и дорогим вещам отрезвляли, так как сам Андрей редко мог отказать себе в покупке сто пятой по счету хорошей вещи или какого-нибудь симпатичного, но абсолютно ненужного аксессуара, стоящего заоблачных денег.

– Любовь моя, если ты считаешь, что нужно купить простое платье, а не свадебное, то мы так и сделаем. Скажи водителю куда ехать, а я пока немного поработаю.

Подумав немного, Майя назвала адрес торгового центра, где любила совершать покупки и задумчиво уставилась в окно. Она радовалась легкой победе над Андреем насчёт платья. Ей действительно претило такое роскошное обращение с деньгами не потому, что их у неё никогда не было в большом количестве, а потому что считала, что тряпки и побрякушки в жизни не играют существенной роли. Можно одеваться просто и со вкусом, не затрачивая при этом сумасшедших денег, а приложив чуточку фантазии можно выглядеть

очень стильно и элегантно.

Всю дорогу, пока они ехали, у Андрея непрерывно звонил телефон, поэтому Майя великодушно разрешила остаться ему в машине, так как толку в магазине от него все равно никакого не будет. Он протянул ей карточку, назвал пароль и с улыбкой сообщил, что она может потратить любую сумму, на которую у неё хватит фантазии.

– Я ещё зайду в салон красоты, – проворчала Майя, недовольная тем, что Андрей упорно пытался заставить её совершать необдуманные траты, – думаю, что на все про все мне потребуется около двух часов.

– Отлично! – обрадовался Андрей, пылко целуя Майю.

Майя быстро выпорхнула из машины и отправилась на поиски волшебного платья, в котором хотела показаться своему будущему мужу неотразимой. Побродив по магазинам, она остановила свой выбор на скромном белом кружевном платье с открытыми плечами. В последний момент, обратив внимание на свои выдавшие виды ботинки, которые она считала парадно-выходными, заскочила в обувной. После долгих раздумий решила исполнить свою давнюю мечту и купить высокие сапожки на шпильке, благо они очень хорошо гармонировали с новым платьем, которое она надела ещё в магазине. Довольная собой, Майя отправилась на поиски салона красоты. Решив, что сегодня она должна выглядеть безупречно, сделала причёску, макияж и даже маникюр, хотя прежде ни под каким предлогом не согласилась бы на та-

кие пытки. С успехом уложившись в запланированные два часа, Майя подбежала к машине. Андрей уже стоял на улице, нетерпеливо поджидая её.

– Потрясающе выглядишь! – воскликнул он, обнимая Майю. – Поехали скорее, мне не терпится быстрее жениться на тебе, пока кто-нибудь тебя не увёл. Смотри, вон все мужики на тебя пялятся.

Он поспешно запихнул Майю в машину и с облегчением захлопнул дверь. В какой-то момент, пока она была в торговом центре, ему пришла в голову шальная мысль, что вдруг она нарочно все это придумала, чтобы сбежать от него. С трудом сдерживая себя, он просидел в машине полтора часа, порываясь каждую секунду ей позвонить. Когда же его беспокойство переполнило чашу терпения, он вышел из машины и в нетерпении ходил вокруг входа в комплекс, то и дело всматриваясь в лица прохожих, в надежде как можно скорее увидеть Майю.

– Я очень по тебе соскучился, – виновато сказал он, кладя голову ей на колени. – Больше никуда тебя одну не отпущу.

– А как же твоя работа? – хитро улыбнулась Майя, поглаживая Андрея по голове, будто маленького ребёнка.

Андрей вздохнул и закрыл глаза.

– Про работу лучше не будем.

Во дворец бракосочетания они прибыли за пять минут до назначенного времени.

Андрей достал из багажника небольшой букет алых роз,

украшенный белыми атласными лентами и стразами.

– Это тебе, любовь моя! Согласно традиции, выбирал сам, на свой вкус.

Майя безумно любила цветы. Это была та редкая статья расходов, против которой она ничего не имела. В её предыдущей жизни цветы были большой редкостью и даже на праздники не всегда появлялись у них дома.

– Букет великолепен, – ответила она, беря Андрея под руку. – Розы всегда были моими самыми любимыми цветами.

– Я знаю.

Майя удивленно посмотрела на него.

– И нечего делать большие глаза. Я про тебя знаю всё, – коварным шепотом произнёс Андрей, поднимаясь по лестнице дворца бракосочетания.

С замиранием сердца он вёл свою избранницу по широкой лестнице, каждую минуту опасаясь того, что Майя сейчас развернётся и убежит в никуда. Он до сих пор никак не мог осознать всего происходящего, не понимая, почему вдруг, ни с того ни с сего, женщина, которую он добивался десять лет снизошла до него и буквально за один день превратилась в его невесту, а через несколько минут станет его женой. Андрею все время казалось, что это просто чья-то глупая шутка, нелепый розыгрыш.

Как странно, – думала Майя, – ещё вчера утром я чувствовала себя абсолютно никому не нужной пустышкой, глупой и нелепой женщиной, полной неудачницей. Один един-

ственный вечер перевернул мой мир с ног на голову, один взгляд на Андрея изменил мою жизнь. Как будто раньше я смотрела сквозь него, не замечая всего того хорошего, что в нем есть. Не видела любви в его глазах. Я была просто слепа и глуха все это время. Годы, прожитые впустую, подаренные щедрою рукой другому, тому, кому моя любовь была во все не нужна. Величайшая глупость. Глупость, которой нет оправданий. Боже мой, как же сильно я люблю Андрея! Я не могу понять, как раньше я могла без него жить, смеяться, радоваться. Я дотрагиваюсь до его руки каждую минуту, чтобы убедиться в том, что он рядом, что это не мираж, приведшийся мне в чудесном сне. Я не знаю, кто управляет любовью и творит судьбы людей, но сегодня, впервые в жизни я хочу сказать спасибо за то, что мне выпал шанс быть счастливой. Самой счастливой женщиной на свете.

Раздумья Майи прервал мелодичный голос, приглашающий их в зал бракосочетаний.

– Идём, любовь моя, – ласково пропела она, нежно глядя на Андрея, – через несколько минут ты станешь моим мужем. Ты готов терпеть меня и мои дикие выходки всю оставшуюся жизнь?

– С тобой я готов на все, – целуя Майю, прошептал Андрей, – пойдём скорей!

Через четверть часа они стали законными мужем и женой. Стоя на ступеньках дворца Бракосочетаний, Майя глупо улыбалась спешащим мимо прохожим. Сегодня абсолют-

но все казалось ей прекрасным: низкое серое небо, окончательно скрывшее солнце за своими могучими складками, колючий порывистый ветер, стая серых кричащих чаек, кружащих над Невой.

– Чудесный день сегодня! – воскликнула Майя, утопая в объятиях своего мужа, – я люблю осенний город и низкие тучи, порывистый ветер и осенний дождь. Я люблю жизнь. Я люблю тебя! Больше всего на свете я люблю тебя!

– Я тоже тебя люблю! – ответил Андрей, пряча лицо в ее волосах.

Они стояли, обнявшись, глупо улыбаясь каждый своим мыслям, рассеянно глядя по сторонам. Ровно в таком виде их нашёл водитель Андрея, который устав сигналить сидя в машине, подошёл поинтересоваться все ли в порядке.

– Прошу прощения, – галантно произнёс он, шаркнув ножкой. – Сегодня не лучшая погода для прогулок, а верхнюю одежду вы оставили в машине.

Андрей очнулся, схватил Майю за руку и побежал к машине.

– Ещё не хватало тебя простудить сегодня, – проворчал он на бегу.

В тёплой уютной машине было значительно лучше. Майя потёрла озябшие руки и улыбнулась.

– Я самая счастливая женщина на свете! – рассмеялась она, целуя Андрея. – Господи, сколько же лет обо мне никто не заботился!

– Я всегда буду заботиться о тебе, любовь моя! А теперь командуй. Куда поедem праздновать?

Майя немного подумала и тихо попросила:

– Давай заедem моей сестре в роддом. Мне очень хочется поздравить Полину и поглядеть на малышку, да и деньги ей надо отвезти, помнишь, я в долг у тебя просила.

– Как не помнить? Помню. Ведь именно благодаря этому событию у меня теперь есть жена! Ты знаешь, а давай мы эти деньги ей просто так отдадим, ну скажем, как подарок на день рождения дочери.

– Ну не знаю, это достаточно большая сумма по нашим меркам. Будет ли это удобно?

– Я думаю, что у твоей сестры сейчас будет столько расходов, что такому подарку она точно обрадуется.

Майя немного поразмыслила и решила согласиться. Ведь действительно, сейчас у Полинки будет столько трат: кроватку надо, коляску надо, комбинезончики, распашонки, подгузники и ещё куча всяких необходимых вещей, которые нужно будет купить.

– Умеешь ты уговаривать, – со вздохом произнесла Майя, – пусть будет по-твоему!

Вскоре машина уже тормозила около выдавшего виды роддома, в котором лежала Полина. Несмотря на свой устрашающий внешний вид, отзывались о нем хорошо, врачей хвалили и передавали из рук в руки.

– Ты подожди меня, пожалуйста, в машине, – попросила

Майя, с нежностью глядя на мужа. – Я быстренько сбегаю, засиживаться у них не буду. Ты, главное, не обижайся, ведь я ещё никому не сказала, что вышла замуж.

– Да я и не думал обижаться, любовь моя! Ты иди, не то-ропись, я пока ресторан выберу, а то от тебя ответа не дождёшься.

Майя чмокнула Андрея и выпорхнула из машины. Купив в гардеробе бахилы, она поднялась по широкой лестнице на третий этаж, отыскала нужную палату и с замиранием сердца поскреблась в дверь. Через минуту она увидела удивленное лицо Полины.

– Майя! Какой сюрприз, – зашептала она, обнимая сестру, – как я рада, что ты приехала! Я так счастлива, что стала мамой, ты себе просто не представляешь! Иди скорее, посмотри на нашу девочку! Она такая красивая! – Полина подтащила Майю к кровати, где спала крошечная малышка.

– Боже мой, какая она сладкая! – воскликнула поражённая Майя, – похожа на маленького ангелочка! А какие у неё темные, пушистые реснички! И носик пуговкой! Мне кажется, что она больше похожа на тебя. Как же я рада, что у вас все прошло хорошо!

– У неё даже волосики есть! Да такие длинные, что хоть косу плети! – гордо ответила Полина, с нежностью глядя на дочку. – Вот она скоро проснётся, я тебе покажу!

Словно услышав слова мамы, малышка закричала и открыла глазки. Немного посопев, она помахала ручками и за-

хныкала.

– Иди скорее к маме, – заворковала Полина.

Она бережно взяла малышку на руки.

– Сейчас мы поменяем подгузник и пойдём на ручки к своей тёте.

С этими словами Полина положила дочку на пеленальный столик и занялась гигиеническими процедурами.

– Майка, ты пока сходи, помой руки, пожалуйста, а то мало ли что. Все-таки она ещё совсем маленькая.

Майя в смятении отправилась в ванную. Одно дело посмотреть на малышку, а совсем другое на руках подержать. А вдруг она её возьмёт как-нибудь не так, или заразит чем-нибудь? Хотя чем её можно заразить, будучи абсолютно здоровой – не понятно. Но все равно страшно. Так размышляла Майя, тщательно намыливая руки в третий раз. Наконец убедившись в идеальной на её взгляд чистоте рук, она тщательно вытерлась хрустящим полотенцем и с трепетом подошла к сестре. Полина уже закончила переодевать малышку и та с довольствием лежала на пеленальном столике, дрыгая ножками.

– Полин, давай я не буду брать её на ручки. Я боюсь. Она ещё слишком маленькая, а я неуклюжая. Вдруг чего случится?

– С ума сошла, да? Чего может произойти, не выдумывай! Садись на кровать я тебе её дам. Только головку обязательно держи, она ещё не умеет.

Убедившись, что Майя удобно устроилась, сестра положила ей на руки малышку.

– Ты посиди с ней немного, мне надо до врача дойти, – сказала Полина и быстро вышла из палаты.

– Я не смогу! – в испуге прошептала Майя, с ужасом глядя на закрывшуюся за сестрой дверь. – Господи, а если она заплачет?

В панике она уставилась на маленького человечка, лежащего у неё на руках. Малышка сосредоточенно смотрела вдаль, мерно посасывая соску. Тонкая прядка темных волосиков торчала из-под цветастого чепчика, крошечные ручки, сжатые в кулачки, раскинулись в разные стороны. Майя смотрела и не могла наглядеться на это крошечное чудо. На секунду она представила себе, что это её ребёнок. Ах, как бы она хотела, чтобы так оно и было! Её глаза наполнились слезами, подбородок задрожал, а в носу противно защеколало. Она вспомнила все свои безуспешные попытки забеременеть, свои напрасные надежды и мечты, томительные минуты, проведённые в ожидании заветных двух полосок, трясущиеся пальцы, открывающие электронную почту от лаборатории с результатами на беременность... Беспросветную тупую боль и отчаяние. Беременности нет... Беременности нет... Из этого тягостного состояния её вывел требовательный крик малышки. Ей явно не понравилось настроение чужой тёти, державшей её на руках, близкое к истерике. Малышка недовольно дрыгала ножками и кричала все громче.

Майя в испуге вскочила на ноги и стала пританцовывать по палате, пытаясь укачать разбушевавшуюся племянницу.

– Милая моя, ну что же ты так плачешь? – в панике она вопрошала малышку, пытаясь понять как её правильно держать на руках и одновременно укачивать. – Сейчас придёт твоя мамочка и покормит тебя, потерпи немного! Ой, а где же твоя соска? Сейчас, сейчас, мы ее найдем, и ты успокоишься, – в надежде увещевала её Майя.

Она подняла с пола соску. Окинула взглядом комнату в поисках чайника.

– Ура, здесь есть чайник!

Майя положила малышку в кроватку и кинулась к чайнику. Включив его, она стала нервно постукивать ногой, молясь, чтобы он скорее закипел. Ошпарив соску и подбежав к ребёнку, Майя обнаружила, что малышка уже покраснела от громкого крика. Схватив ребёнка на руки, она вложила в открытый ротик соску и стала потихоньку качать её на руках. Малышка неожиданно успокоилась и сосредоточенно причмокивая, прикрыла глазки, но уже через пару минут вновь раздался громкий требовательный крик. Майя в ужасе уставилась на ребёнка.

– Да где же ходит твоя мама-то? Я же совершенно не знаю, что делать!

Наконец дверь палаты противно зашуршала и на пороге появилась довольная сестра.

– Ну, чего кричим? – как ни в чем не бывало, спросила

она, забирая из рук испуганной Майи дочку, – спасибо, что понянчилась. Я спешила, как могла. Она, наверное, голодна, вот и плачет. Не переживай, ты прекрасно справилась, – сказала она сестре, мерно покачивая малышку на руках.

– Ага, прекрасно! Чуть не умерла от ужаса, когда она расплакалась. Ты знаешь, я, наверное, пойду, а то у меня ещё дел на сегодня очень много! Вот, я тебе деньги привезла, чтобы ты смогла заплатить за роды и за палату. Это подарок на рождение ребёнка, так что возвращать не надо.

Полина удивленно уставилась на сестру.

– С каких это пор ты стала такой богатой, что такими суммами раскидываешься?

– А я сокровища нашла, и теперь являюсь обеспеченной женщиной, которая может себе позволить дарить дорогие подарки любимой сестре, – отшутилась Майя, быстро чмокнула растерянную Полину в щёку и выскочила в коридор. Облегченно вздохнув, она спустилась по лестнице вниз и вышла на улицу.

Усевшись в машину, она с обожанием посмотрела на своего мужа и прижалась к его плечу.

– Если б ты знал, как сильно я тебя люблю! – прошептала она.

– Ты, конечно, удивишься, но я тоже тебя сильно люблю! – засмеялся Андрей, целуя жену. Ну что, двигаем в ресторан?

– Да, поехали.

– Кстати, как все прошло? Как племянница?

– О, она бесподобна! Такая сладенькая, ты себе не представляешь! Мне даже было позволено подержать её на ручках! – голос Майи предательски задрожал, и по щекам покапались слезы. Она попыталась незаметно достать платок из сумочки, но по закону подлости он куда-то испарился. Пытаясь всхлипывать как можно тише, она стала незаметно вытирать рукой слезы, надеясь, что Андрей ничего не заметит.

– Что с тобой, Маюшка? – удивленно спросил он, пристально глядя на жену.

– Я не могу так больше! Я просто не понимаю, чем я хуже других! У всех есть детки. Даже у алкоголиков! У шлюх, у обманщиков, у воров! У всех есть дети, а у меня нет! Я не понимаю, чем я прогневила Бога, за какие такие страшные грехи он меня наказывает? Единственное, чего я хочу – это ребёнка! Я не пью, не курю, слежу за здоровьем, правильно питаюсь, никому не делаю ничего плохого. Нет, я не утверждаю, что я идеальна и веду безупречный образ жизни, но чем я не заслуживаю ребёнка? Я столько лет безуспешно пыталась забеременеть, я прошла столько врачей, сколько другие за всю свою жизнь не посещали. Я сделала все обследования, сдала все возможные анализы! Я здорова, черт побери! А детей нет... – Майя заревела в голос, закрыв лицо руками. – Зря ты на мне женился. Я проклята. Я неудачница. Ты не будешь со мной счастлив.

Андрей нежно обнял жену и крепко прижал к себе.

– Родная моя, любимая моя девочка! Я обещаю тебе, я

клянусь всем, что у меня есть, что сделаю все возможное и невозможное для того, чтобы у нас появился ребёнок. У меня есть деньги. Мы поедem к лучшим врачам. И мы не сдадимся ни через год, ни через пять, ни через десять лет! Сдаются слабаки, а это не про нас.

Андрей говорил и говорил, но Майя уже не слушала его, она закрылась в своём горе и отказывалась воспринимать любую информацию, поступающую из внешнего мира. Она сидела неподвижно, устремив свой взгляд в никуда, не проявляя больше никаких эмоций и не реагируя на внешние раздражители.

Андрей с удивлением посмотрел на жену и попросил водителя поворачивать к дому.

Решая, как вывести Майю из такого состояния, он вспомнил, что она ещё в институте мечтала иметь пушистого белого котёнка с розовым носиком. Набрав в поисковике запрос, он выбрал несколько очаровательных на его взгляд котят и, скинув ссылки своему водителю, велел как можно скорее добраться до питомников, чтобы выбрать наиболее здоровую и симпатичную особь женского пола и доставить на новое место жительства.

Около дома Андрей бережно взял жену под руку и бережно довёл до квартиры. Больше всего на свете он боялся, что Майя сейчас опомнится, скажет, что вся эта свадьба была просто шуткой и уйдёт навсегда. Он боялся даже на секунду выпустить её руку, чтобы она случайно не растворилась

в воздухе как мираж, не взмахнула крыльями и не улетела, как бабочка. Сейчас ему было абсолютно все равно – будут у них дети или не будут, главное – чтобы Майя принадлежала ему, а остальное все ерунда. Андрей просто панически боялся потерять её. Она была смыслом его жизни последние десять лет. Ради неё, а точнее сказать ради того, чтобы её заполучить, он пахал как проклятый, не спал ночами, придумывая новые способы заработка денег и приумножения своего состояния, надеясь, что когда-нибудь, когда Майя окажется в трудной ситуации, он придёт и спасёт её, положив весь мир к её ногам. Он никогда ни с кем не имел серьезных отношений, да и отношений вообще, оставаясь верным своей избраннице. Иногда у него случались мимолётные романы, самый длинный из которых не превышал и двух недель, ибо все женщины казались Андрею либо глупыми пустышками, либо жадными до денег напыщенными стервами.

Андрей грустно смотрел, как Майя, подобно роботу снимает пальто, небрежно скидывает сапоги с ног и, не обращая ни на что внимания, как в полусне, идёт в комнату, ложится на диван и, уткнувшись в спинку, замирает, едва дыша. Накрыв жену пушистым пледом, Андрей отправился на кухню, удивленно обнаружив, что он зверски голоден. Поставив чайник, он открыл холодильник, но вдруг вспомнив, что сегодня его статус изменился и теперь он семейный человек, с треском захлопнул его, открыл сайт любимого ресторана, сделал заказ. Тихонько прикрыв дверь на кухню, набрал но-

мер водителя, поинтересовался успехами в выборе домашнего питомца.

– Вот тебе и отпраздновали свадьбу, – с горечью обратился он к чашке, наливая в неё кипяток, – даже чай буду пить в одиночестве, не говоря уже о бурном веселье и первой брачной ночи.

Взяв чашку, Андрей подошёл к окну. На детской площадке гуляли мамы со своими отпрысками, молоденькая девушка спешила выгулять смешно упирающегося на поводке щенка, молодая пара, смеясь и обнимаясь неспешно прогуливалась, явно наслаждаясь обществом друг друга. Андрей в ярости отвернулся. Невеселые мысли крутились у него в голове. Его неприятно удивило сегодняшнее поведение Майи, и в сердце закралась неясная тревога. Он все более отчетливо начал осознавать, что совсем не знает ту женщину, на которой сегодня женился. Много воды утекло за эти десять лет. Она уже не та веселая девчонка, в которую он влюбился с первого взгляда и, не смотря на то, что все эти годы он активно интересовался ее жизнью, стараясь быть в курсе всех событий, происходящих с ней, наверное, что-то он упустил. Конечно же, он знал о том, как сильно она страдала из-за отсутствия ребёнка, но на сегодняшний день вполне можно было сдерживать свои эмоции и хотя бы сделать вид, что она счастлива. Просто из уважения к нему, к Андрею. Накручивая себя все больше и больше, он стал перебирать в уме все события последних дней, с каждой минутой обнаруживая в

Майе все новые и новые недостатки, которых раньше, казалось, не замечал. Тот светлый образ, который он себе создал десять лет назад, предательски стирался, обретая все новые очертания совершенно другой женщины, даже отдаленно не похожей на его мечту. Доведя себя таким образом почти до паники, Андрей набрал ещё раз водителя, застав того почти на пороге квартиры хозяйки питомника кошек.

– Отбой, не надо никого покупать, – коротко бросил он, – на ближайшую неделю ты свободен. Предоставляю тебе оплачиваемый отпуск по вине работодателя, то есть меня. Я уезжаю по делам.

Водитель удивленно крикнул в ответ и, не имея привычки задавать ненужных вопросов, коротко ответил:

– Принял, отпуск так отпуск. Жду Вашего звонка.

Андрей ринулся в комнату, где лежала Майя. Окликнув жену, убедился в том, что разговаривать она не собирается, впрочем, как и реагировать на все окружающее.

– Мне надо уехать по делам на некоторое время, – решительно заявил он её затылку, – возможно на неделю, может быть дольше. Ключи оставлю на столе, деньги на карточке. Если будет желание – звони. Не будет – как хочешь.

Он резко развернулся и вышел из комнаты. Покидав в сумку самое необходимое, схватил ноутбук, закрыл дверь в квартиру. Спустившись на улицу, вызвал такси, и уже через десять минут мчался в аэропорт, собираясь сесть на первый попавшийся самолёт и улететь как можно дальше отсюда,

чтобы привести в порядок свои мысли и попытаться стереть из памяти самый отвратительный день в своей жизни – день своей свадьбы.

Глава 7

Майя открыла глаза и, совершенно не понимая, где находится, тряхнула головой, потихоньку встала с дивана и огляделась вокруг. Андрей. Она же вышла замуж за Андрея и сейчас находится в его квартире.

– Андрюш, ты где? – позвала она его, заглянув на кухню. На кухне никого не было. В комнате тоже. Постояв немного в нерешительности, Майя вдруг все вспомнила. Дорогу домой, взволнованный голос Андрея, тупую пустоту, охватившую её, тяжёлый сон, больше похожий на бред... И звук захлопывающейся входной двери.

Майя в панике схватила телефон и набрала номер мужа.

– Абонент находится вне зоны действия сети, – проговорила трубка ровным безжизненным голосом.

Перед тем, как уйти, Андрей что-то говорил. Майя точно это помнила, но что именно? Может он поехал по каким-то срочным делам и скоро вернётся? Рассуждая таким образом, Майя двинулась на кухню и поставила чайник. Достала с полки чай, положила сахар. В задумчивости подошла к окну, уставившись на детскую площадку, улыбнулась, заметив двух мамочек, отгаскивающих своих орущих малышей из песочницы, вырывающих друг у друга лопатку и ведерко.

– Как хорошо, что завтра уже на работу нужно выходить! –

воскликнула Майя и закружилась по кухне, – наконец–то я буду работать с детьми! Как же давно я об этом мечтала! Сегодня ещё нужно успеть подготовиться к занятиям. Нет, интересно, куда муж-то мой подевался? Вроде мы в ресторан собирались сходить, отметить наше бракосочетание, а он где-то бродит...

Майя сделала ещё одну попытку дозвониться до Андрея, но услышав, что абонент временно недоступен, оставила сообщение в Телеграм, с просьбой перезвонить сразу, как только освободится. Отослав в течение последующих трёх часов кучу признаний в любви и смайликов с поцелуями, Майя посмотрела на часы.

– Уже почти шесть часов вечера, а его все нет и нет. Хоть бы написал куда уехал и во сколько ждать домой, – сокрушенно проворчала она, направляясь в прихожую, – мне завтра на работу выходить, надо подготовиться к занятиям с малышами, а все материалы у меня в ноутбуке.

Наспех одевшись, Майя отправилась на свою съемную квартиру, чтобы забрать все самое необходимое. Спускаясь по лестнице, написала очередное сообщение Андрею, слезно умоляя его наконец-то ответить и, если будет возможность, забрать её со старой квартиры.

Она вызвала такси. Рассматривая проплывающие мимо переполненные автобусы и троллейбусы, с удовольствием подумала, что быть обеспеченной женщиной, в сущности, очень приятно, не говоря уже об элементарном комфорте.

Добравшись до дома, Майя вошла в квартиру, которая ещё несколько дней назад казалась ей милой и уютной. Сейчас же в глаза бросился убогий ремонт, сделанный кое-как на скорую руку, застиранные занавески, некогда блиставшие яркими красками, скрипящий под ногами ламинат, убогие картонные двери с позолоченными ручками.

– Боже мой, и я собиралась здесь жить, платя бешеные деньги за аренду. Где только мои глаза были, когда я снимала эту берлогу, – в ужасе прошептала Майя, собирая вещи. Она быстро покидала в сумку все необходимое, подумывая о том, что в ближайшие дни необходимо связаться с хозяйкой квартиры и предупредить её, что в конце месяца она освобождает жилплощадь. Взглянув на часы, Майя поспешила вызвать такси и, закинув тяжелую сумку на плечо, вышла на улицу. Ещё раз набрала номер мужа. Ровный женский голос в очередной раз сообщил ей, что абонент временно недоступен. Стараясь не нервничать и не думать ни о чем плохом, Майя загрузилась в такси. Пытаясь себя отвлечь, уткнулась в телефон, в надежде, что соцсети хоть как-то её отвлекут, но уже через несколько минут злобно зашвырнула его с сумку. Её охватила паника. А если с Андреем что-нибудь случилось? Авария? А если ему на улице стало плохо, и его забрали в больницу? В голову лезли совершенно бредовые мысли, соревнуясь между собой за звание лучшего фантастического триллера наших дней.

– Надо кому-нибудь позвонить, – пробормотала она, вы-

тирая потные ладони о подол пальто, – вот только кому? Я даже телефон его родителей не знаю.

Майя задумалась. А что, в сущности, она знает об Андрее? Где находится его офис? Чем он занимается? Какой бизнес ведет? С кем дружит? Как проводит свой досуг? Чем интересуется? Ни на один вопрос ответа она не знала. Она даже не знает номера телефона его родителей! И не помнит, как их зовут...

– Барышня, приехали, – раздался вкрадчивый голос водителя, – вы уже пять минут сидите, как памятник. С вами все в порядке?

– Да, да, – очнулась Майя от печальных размышлений, – извините, задумалась! Сколько с меня?

Оставив щедрые чаевые, она медленно вышла из машины и, подхватив тяжеленную сумку, направилась к подъезду.

– Пожалуйста, будь дома, будь дома, пожалуйста, очень тебя прошу, – шептала она, как заклинание, искренне надеясь, что ничего страшного не случилось.

С замиранием сердца открыла дверь квартиры. Темнота. Никого нет. Сумка со стуком выпала из рук. Непослушными руками она сняла пальто, скинула ботинки. словно пьяная прошла на кухню.

– Господи, что мне делать? Куда звонить? Куда бежать?

Она достала телефон и дрожащими руками ещё раз набрала номер мужа. Гудок, ещё гудок.

– Я слушаю, – раздался равный голос Андрея.

– Андрей, господи, что случилось? Куда ты пропал? Я уже несколько часов не могу до тебя дозвониться! – дрожащим голосом проговорила Майя. – Я оставила тебе кучу сообщений, почему ты не перезвонил мне?

– Прости, мне пришлось срочно уехать по делам. Я не мог тебе ответить.

– Что–то серьезное? Когда ты вернёшься?

– Да, серьезное. Потом всё объясню. Вернусь через неделю.

– Как через неделю? Ты где вообще?

– Пока в Москве. Утром вылетаю в Париж.

– А как же я?

– Я переведу тебе деньги на карточку, об этом не беспокойся. Мне надо бежать. Пока.

Связь прервалась. Майя в оцепенении села на стул. Андрей был так холоден и равнодушен, что она просто ничего не понимала. Ведь ещё сегодня утром он готов был носить её на руках и выполнить любой каприз. Что произошло? Что могло случиться за эти несколько часов? Он ни разу не назвал её по имени, не сказал ни слова о любви... Ничего. Словно чужой человек, которому абсолютно на неё наплевать. Майя заплакала.

Андрей сидел в зале ожидания в Шереметьево. Полчаса назад он прилетел сюда из Питера, чтобы наметить дальнейший план своего бегства. Выбрав самый простой вариант, он купил билет до Парижа, где жил его давний друг и бывший

одноклассник, который вот уже год уговаривает его приехать в гости. В шесть часов утра начнётся регистрация на рейс Москва – Париж, а пока есть время ещё раз все обдумать и принять окончательное решение насчёт Майи. Конечно, он прекрасно понимал, что только что проявил слабость, когда соврал насчёт неотложных дел, но с другой стороны, его скоростной отъезд был для неё полной неожиданностью и неизвестно, что она могла себе нафантазировать. Разумеется, надо было написать записку, чтобы Майя не волновалась. Об этом он как-то не подумал. На несколько секунд Андрею стало жаль её, но он быстро справился с этим порывом, вспомнив, как она испортила им сегодняшний день. День их свадьбы.

Майя устало поднялась. Завтра её ждёт новая работа, о которой она мечтала несколько лет. Нужно подготовиться к занятиям: вырезать заготовки для поделок, составить план урока, привести себя в порядок и сделать вид, что она самая счастливая женщина на свете. О муже Майя подумает позже. Может быть завтра или послезавтра, а ещё лучше через неделю. Главное – это загрузить себя по полной программе, так чтобы не осталось ни одной свободной минуты на размышления и сожаления.

Дни летели за днями. Прошёл месяц, другой... Майя четко следовала своей позиции не думать об Андрее, загружая по максимуму себя занятиями, семинарами, встречами и конференциями. Она ходила повсюду, куда только могла

успеть, была в курсе всех выставок и мероприятий. В её голове рождались сумасшедшие идеи, о которых раньше она даже мечтать не могла. Она строила грандиозные планы и твёрдо шла к воплощению их в жизнь. Андрей не скупился на деньги, исправно переводя ей на карточку такие суммы, потратить которые для Майи было просто не реально. Хуже дела обстояли со звонками. Муж ей не звонил. Совсем. Один раз написал, что задержится еще на неопределенное время, на этом их переписка прервалась. В глубине души Майя уже прекрасно поняла, что их отношения закончены раз и навсегда, так толком и не успев начаться, но она твёрдо решила дождаться Андрея здесь, в его квартире, чтобы посмотреть в его глаза и спросить, что произошло. Она хотела увидеть мужа. Сколько бы Майя себя не уговаривала, так просто выкинуть его из сердца не получалось. Она любила Андрея так же сильно, как и в тот день, когда решила выйти за него замуж. Временами на Майю нападала дикая тоска, тогда она открывала уроки испанского и зубрила до тех пор, пока испанские слова не превращались в голове в полный кавардак. Абсурдность ситуации заключалась в том, что своей проблемой Майя не могла ни с кем поделиться, потому что любой, кому бы она рассказала о своём скоропостижном замужестве, покрутил бы пальцем у виска и назвал бы её сумасшедшей. Особенно тщательно она скрывала факт своего замужества от матери и сестры. Слывя в их глазах полной неудачницей и ничтожеством, она катастрофически

боялась, что каким-нибудь непостижимым образом до них дойдёт информация о её браке с Андреем и тогда начнётся апокалипсис...

Андрей любил Париж. Ещё в детстве он приезжал сюда с родителями и с тех пор влюбился в него безоглядно. Каждый раз, находясь здесь, он чувствовал себя маленьким мальчиком, попавшим в сказку. Здесь у него появлялось вдохновение, рождались новые идеи, восстанавливались силы. Это был его город. И как бы он не изменился за последние десять лет, Андрея всегда тянуло сюда, независимо от времени года, экономической обстановки и количества мигрантов, заполонивших Париж. Прилетая сюда, он выкидывал все проблемы из головы, именно поэтому решение насчёт Майи ему необходимо было принять там, в аэропорту, чтобы раз и навсегда покончить с этим неприятным вопросом. Ещё раз, взвесив и оценив все произошедшее в последние несколько дней, Андрей пришел к выводу, что совершил чудовищную ошибку, женившись на женщине, которую толком не знал. Много воды утекло за эти годы: Майя сильно изменилась, превратившись из прекрасной принцессы в забитую серую мышь, слепо снующую по своим делам и не замечающую вокруг ничего хорошего. Перебирая в уме события последних дней, он находил в жене все больше и больше недостатков, которые вызывали у него отвращение и неприязнь. С удивлением для себя, Андрей обнаружил, что его дико взбесило желание Майи экономить: не стоит покупать такое дорогое

кольцо, обойдусь без красивого свадебного платья, причёску сделаю в первом попавшемся салоне красоты... В результате вместо красивой невесты в воздушном свадебном платье Андрей получил замарашку, которая, не имея ни чувства стиля, ни вкуса купила первое, что попало под руку, и возомнила, что теперь выглядит сногшибательно. Конечно, для него Майя всегда была красавицей, но он хотел сделать из неё королеву, а она отказалась, отвергнув его порыв потратить на неё даже малую часть из его состояния. А зачем нужно было заезжать в день их свадьбы к сестре в роддом вообще оставалось для Андрея загадкой – деньги вполне можно перевести на карточку, а заехать поздравить и посмотреть на племянницу на следующий день. Как можно было так испортить день их свадьбы, который должен был по праву принадлежать только им двоим? В сотый раз Андрей задавал себе этот вопрос и не находил ответа. С каждой минутой своих размышлений он все больше понимал, что не имеет никакого желания иметь что-то общее с этой женщиной. Он совершил чудовищную ошибку и теперь мечтал как можно скорее стереть из памяти все, что с ней связано, а чтобы заглушить чувство вины перед Майей, Андрей решил переводить ей на карточку неплохую по его понятиям сумму денег, на протяжении ближайших месяцев, в надежде, что это обстоятельство смягчит их неожиданное расставание.

Избавившись таким образом от мук совести и последних сомнений, Андрей воспрял духом и уже в самолёте во всю

флиртовал с симпатичной стюардессой, разносящей напитки. В Париже он остановился в одном из лучших отелей и полностью растворился в жизни любимого города. Две недели неожиданного отпуска пролетели как один день. Неотложные дела в Питере, решение которых Андрей откладывал из последних сил, требовали его немедленного возвращения домой. В свою квартиру, где по его сведениям, до сих пор жила Майя, желания ехать не возникало, а указать на дверь не поднималась рука, поэтому на ближайшее время он решил арендовать какое-нибудь жильё неподалёку от офиса, в надежде, что через пару-тройку недель все проблемы решатся сами собой. Должно же до Майи когда-нибудь дойти, что между ними все кончено, да, собственно говоря, никогда ничего и не было – так, мимолетный роман да ничего не значащий штамп в паспорте. Андрей очень не любил выслушивать женские претензии в свой адрес, ненавидел крики, истерики, слезы. Он на сто процентов считал, что никому ничем не обязан и менять свою точку зрения в обозримом будущем не собирался. Отношения же с Майей, Андрей расценивал как необходимый этап в своей жизни, по завершении которого он наконец-таки почувствовал себя нормальным полноценным мужчиной, который может влюбляться в кого хочет, жить с кем хочет и делать все, что душе угодно. А душа его требовала перемен, причём глобальных и немедленно.

Каждую неделю Андрей с нетерпением интересовался у охраны, несущей вахту в его доме, не съехала ли Майя, и

каждый раз получая отрицательный ответ, мрачнел все больше и больше. По счастливому стечению обстоятельств, Андрей снял достаточно комфортную квартиру неподалёку от офиса у очаровательной молодой женщины, с которой буквально с первого дня знакомства у него завязался бурный роман, плавно перетекший в совместное проживание и ведение домашнего хозяйства. В принципе, его не очень беспокоила невозможность воспользоваться своей квартирой, но его нынешняя сожительница потихоньку напирала, требуя, чтобы он как можно скорей подал на развод и выселил бывшую жену на улицу.

С тоской посмотрев на календарь, Майя обнаружила, что до новогодних праздников осталось всего две недели. Вот уже два с половиной месяца она живёт здесь одна, не получая от Андрея ни весточки, за исключением исправно падающих на её банковскую карточку кругленьких сумм. В последние дни, на фоне всеобщей предпраздничной суеты, её настроение резко стремилось к нулю, а самочувствие и во-все к минусу – каждое утро она испытывала какую-то неотвратимую тошноту, а когда пыталась запихнуть в себя хоть кусочек еды, желудок неизменно её отвергал. Напускная веселость и сила духа Майи отчаянно сдавали свои позиции, все чаще оставляя её наедине с печальными мыслями и раздумьями. Она категорически отказывалась понимать поведение Андрея, который всеми способами пытался избежать общения с ней. Майя не собиралась устраивать сцен и скан-

далов, бить посуду и пытаться вернуть его любовь, она всего лишь хотела посмотреть в его глаза и услышать вразумительное объяснение тому, что произошло. Решил сыграть с ней злую шутку – скажи, полюбил другую во время командировки – да пожалуйста, переживем. Только скажи об этом в лицо, и мы разойдёмся навсегда, не вопрос. Так размышляла Майя, спеша на работу, и так же думала, возвращаясь домой. Каким-то непостижимым образом все остальные мысли в последнее время не держались у неё в голове. Она практически не звонила матери, не общалась с сестрой и подругами, целиком замкнувшись на своих проблемах. Её боевой запал таял на глазах, оставляя после себя пустоту и мрак.

В один из таких тоскливых дней Майя устало шла с работы. Вконец измученная своим плохим самочувствием она решила хотя бы заглянуть в аптеку, чтобы купить какого-нибудь волшебного средства от всех недугов, мучивших её в последнее время. Рассказав любезной аптекарше о своих проблемах с желудком, Майя с удивлением обнаружила, что девушка, лукаво улыбаясь, принесла ей на выбор несколько тестов на беременность, заверив её, что симптомы, описанные ею, идеально подходят под этот "диагноз". Ошарашенная Майя купила сразу три теста и опрометью бросилась домой. Плохое настроение и отвратительное самочувствие резко куда-то испарились. Она ураганом ворвалась в квартиру, дрожащими руками распаковала тесты...

Заветные две полоски. Беременна! По щекам Майи текли

слезы. Сколько долгих лет она пыталась забеременеть! И всего одна ночь, проведённая с Андреем, подарила ей возможность быть матерью. Боже мой, какое счастье, что он появился в её жизни. Пусть ненадолго, всего на несколько дней, это уже неважно, главное, что у неё будет ребёнок, а все остальное просто мелочи жизни.

Потихоньку обдумав ситуацию, Майя пришла к выводу, что говорить Андрею про беременность ничего не станет, ибо была почти на сто процентов уверена, что ему эта новость не понравится, а это означало, что пришла пора съезжать из его квартиры. Кроме того, нужно было срочно что-то решать с деньгами – ведь в скором времени она не сможет работать. Несколько дней Майя провела в мучительных раздумьях. В последнее время она посещала много разных семинаров и активно интересовалась различными направлениями малого бизнеса. Ещё раз, тщательно взвесив все за и против, Майя приняла окончательное решение. У нее будет свой бизнес.

Потом взяла телефон и наконец-таки позвонила маме.

– Привет!

– Ну, здравствуй, коль не шутишь, – ехидно проговорила мама недовольным тоном. – Неужто ты вспомнила, что у тебя есть мать?

– Прости, мам, было очень много дел. А чего ты сама не позвонила ни разу?

– А почему я должна тебе звонить? Я тебя вырастила, по-

ставила на ноги, а теперь ты ещё будешь предъявлять мне претензии? – в её голосе появились истерические нотки. – А к сестре почему ни разу не заехала? Или племянница тебя тоже ничуть не интересует?

– Мам, ну у меня действительно было много дел, прости. Я вот хотела на Новый год к тебе в гости приехать. Ты же дома будешь отмечать?

– Нет, не дома. Я поеду к Полине, потому что ей нужно помочь с малышкой, накрыть на стол, прибраться. Да и мало ли, они куда-то пойти захотят, а я с ребёнком дома посижу.

– Ну, может, я тогда тоже к ним приеду?

– Ты что? Куда ты к ним приедешь? У них крошечная квартира, да и ребёнок маленький – вдруг заразу какую принесёшь, ты ведь с детьми работаешь!

– Я поняла тебя, – сухо ответила Майя, – мне надо бежать на работу, позвоню позже. Пока.

Она со злостью швырнула телефон на диван. Какой смысл был вообще ей звонить. Майя уже давно прекрасно поняла, что её матери нет абсолютно никакого дела до неё. Хорошо у неё дела, плохо – все это не важно – Майя для матери не существовала. Она много лет подряд пыталась смириться с этим, но до конца этот факт так и не смогла принять.

– Ну что ж, значит не судьба нам увидеться до рождения ребенка, – сказала она сама себе, вытирая предательскую слезинку, катящуюся по щеке.

Майя решила доработать без малого две недели до Ново-

го года, а потом уволиться. Скопив за эти несколько месяцев неплохую сумму денег, она собиралась воплотить в жизнь еще одну заветную мечту, которая по её предварительным подсчетам сможет прокормить её и малыша в ближайшее время. Теперь каждая свободная минута была на счету. Надо успеть так много сделать, узнать, организовать, подготовить...

Глава 8

За три дня до Нового года у Майи все было готово. Все вещи были собраны и чинно ожидали переезда на новое место жительства. Раздался звонок в дверь.

– Доброе утро, вы просили помочь перенести вещи в машину. Я к вашим услугам, – галантно произнёс седовласый мужчина.

– Здравствуйте! Всего пара сумок и чемодан, – ответила Майя с улыбкой.

Она закрыла квартиру, на первом этаже бросила ключи в почтовый ящик, вышла из дома и с облегчением вздохнула. Как хорошо, что до неё никому нет никакого дела. Последний раз, взглянув на дом, в котором она обрела счастье, Майя села в такси.

Написала Андрею, что подала на развод, ключи бросила в почтовый ящик. С замиранием сердца набрала мамин номер.

– Привет, мам. Как дела?

– Майя, ты как всегда не вовремя. Я уже подхожу к подъезду, руки заняты, неудобно. Давай потом созвонимся.

– Мам, я не могу потом. Ты будешь дома в течение часа? Я хочу заехать к тебе.

– Я не буду дома, я у Полины. В магазин за детской смесью и подгузниками бегала. Сейчас с малышкой гулять пойду, так что домой вернусь поздно.

– Понятно.

– У тебя все? Звони позже.

– Нет, мам, не все. Я сегодня уезжаю. Буду работать в Испании. Так что в ближайший год заехать к тебе не смогу.

– Неужели у кого-то хватило ума взять тебя на работу? Ты же ничего не умеешь!

– Пока, мама. Передавай привет Полине.

Майя нажала отбой и отвернулась к окну. Предательские слезы. Они всегда её выдавали. Последние дни она много работала и теперь, глядя на проплывающие мимо дома, потихоньку задремала.

Она проснулась от того, что кто-то легонько тронул её за руку.

– Приехали! Просыпайтесь, милая барышня, – произнёс водитель, с улыбкой глядя на неё.

– Уже? – удивленно воскликнула Майя.

– Да, дорога заняла чуть более часа. Вы, наверное, очень устали, надеюсь, что в самолете Вам удастся выспаться как следует.

– Да, я тоже надеюсь.

Водитель помог Майе донести вещи до здания аэропорта

и любезно попрощался, пожелав приятного полёта.

Через час начнётся регистрация на ее рейс и её жизнь изменится раз и навсегда. Как же это здорово, когда ты сможешь изменить свою жизнь сама, не прислушиваясь к чьему-то мнению, не выслушивая бесконечных нотаций и поучений. Просто решить и сделать. Уехать, оставив позади этот дождливый город, оставив позади свои беды и неудачи, оставив людей, которые её предали. Майя перебирала в уме все события, произошедшие в этом году, и удивлялась. Десять лет в её жизни не происходило вообще ничего интересного: работала, приходила домой, ездила к друзьям и родителям. Рутинная, скучная и беспощадная, затягивающая как болото, из которого сложно выбраться. Этот же год решил навестить все упущенное прежде: развод с мужем, предательство близкой подруги, замужество на один день... И, конечно же, беременность – самый лучший подарок судьбы. Ради этого стоило перенести все те страдания, которые уготовила ей жизнь. Ребёнок! Ради него она готова на всё, а остальное – мелочи жизни.

Майя сидела, задумчиво глядя на пассажиров, спящих с чемоданами. Невдалеке от неё прошла девушка, очень похожая на Каринку, обернулась, почувствовав на себе пристальный взгляд. Майя смущенно отвела глаза. В детстве ей часто говорили, что нельзя смущать незнакомых людей, беспардонно их рассматривая.

– Боже мой! Я же забыла позвонить Каринке! – восклик-

нула Майя, вытаскивая из сумочки телефон.

Она преднамеренно откладывала звонок подруге на последний день, опасаясь, что та отговорит её от этой сумасшедшей идеи с отъездом. И вот сегодня, в результате, она чуть не забыла позвонить.

– Майка, привет! – раздался звонкий голос подруги после первого же гудка. – Надо же, а я как раз тебя вспоминала! Когда увидимся? У меня столько новостей! За вечер рассказать не успею.

– Привет, Карин. Я поэтому и звоню. Вот, хотела тебя предупредить заранее, что я переезжаю, и теперь тебе придётся выходить из дома как минимум за шесть часов до нашей встречи, чтобы не опаздывать.

– Чего-то я не поняла! Ты куда это собралась?

– Я сегодня улетаю в Испанию. Буду там жить и работать.

– Ну, начинается! А почему я только сейчас об этом узнаю? Ты что, раньше сказать не могла? Я даже проводить тебя не смогу.

– Карин, не обижайся. Я никому не говорила о своём отъезде. Сообщила всем только сегодня. Я очень боялась, что вы все начнёте меня отговаривать, и я в результате никуда не уеду.

– Что-то ты подруга темнишь, – с сомнением воскликнула Карина, – ты всегда была домоседкой, да тебя даже загород вывезти было не возможно. А тут Испания... Жениха там себе, что ли нашла?

– Да какие женихи! – презрительно фыркнула Майя в ответ, вытирая неожиданно набежавшие слезы, – мужчины для меня больше не существуют.

– Да ладно тебе, подруга, один раз не повезло с мужем, так что, крест на себе что ли ставить?

Майя уже было открыла рот, чтобы поправить Каринку насчёт количества ее мужей, но вовремя вспомнила, что подруга, так же, как и все остальные не в курсе печальной истории с Андреем.

– Ладно, посмотрим, – пробурчала Майя в ответ недовольно. – Ты скажи мне лучше, в каком месяце у тебя отпуск. Приедешь ко мне в Испанию на пару недель.

– До отпуска, между прочим, ещё как до Африки. И потом, на него ещё заработать нужно, а у меня каждый месяц расходы превышают доходы почти в два раза, – печально вздохнула Каринка, – и вообще, что-то я не очень верю в твою затею жить там. Готова поспорить, что через месяц-другой ты вернёшься домой, в родное болото.

– Надеюсь, что нет, – нарочито весело ответила Майя. – Ладно, Карин, мне надо идти. Я, как устроюсь, позвоню тебе!

– Ты позвонишь мне, когда долетишь, а потом уже позвонишь, когда устроишься. И не обсуждается, – отрезала Каринка безапелляционно.

– Хорошо, долечу, позвоню. Только лететь я буду долго – у меня ещё в Амстердаме пересадка, в Испанию прилечу, когда в Питере будет полночь.

– Ничего, ради того, чтобы убедиться, что у тебя все в порядке, я лягу попозже спать. Так что жду звонка.

– Хорошо, Карин, позвоню.

– Я буду скучать по тебе!

– Я тоже! Пока.

Майя нажала отбой и в очередной раз вытерла слезы.

– Какой сегодня плаксивый день. Быстрее бы уже улететь и начать все с чистого листа, – сказала она, в пустоту.

Телефон в руке завибрировал.

– Интересно, кому это я могла понадобиться?

Глянув на экран, Майя с удивлением обнаружила, что о ней вспомнила сестра. Отвечать ей категорически не хотелось. Сказать было нечего, обсуждать тоже. Так, разговор из вежливости, видимость хороших отношений.

– Привет, Полин!

– Я не поняла, чего там мама наболтала про тебя, – с места в карьер накинулась на неё сестра. – Какая Испания? Чего за бред? Ты, что, отдыхать собираешься ехать?

– Во-первых, не кричи на меня! – вспыхнула Майя, – а во-вторых, это не бред. Я еду туда жить и работать.

– А почему ты ни с кем не посоветовалась? – продолжала кричать Полина, срывая голос, – почему ты сама приняла это решение? И вообще, на какие деньги ты туда едешь? А ты не думаешь, что через месяц нам придется покупать тебе обратный билет, потому что тебе жить там будет не на что!

– А почему я, взрослый, самостоятельный человек, долж-

на с кем-то советоваться? Я сама зарабатываю себе на жизнь, сама отвечаю за свои поступки, в отличие от некоторых. Это вы с мужем не смогли заработать даже на роды, а просили деньги у матери, у которой и в помине их никогда не было. Тебе самой-то не стыдно?

– Я верну тебе деньги за роды. От такой как ты их даже брать противно. И да, мне абсолютно все равно, куда ты там собралась, я звоню из-за матери, которая теперь переживает за тебя и пьет корвалол бутылками. Тебе что, трудно было заехать к ней поговорить нормально, успокоить, объяснить? Нет, конечно же, зачем?

– А теперь, слушай меня, – грубо сказала Майя, пытаюсь подавить в себе приступ злости, – к твоей великой радости, нашей матери нет абсолютно никакого дела до меня. Заехать я к ней пыталась, но ее все время не было дома, потому что она помогала тебе по хозяйству и бегала в магазин за памперсами. Ждать, когда у нее освободится время для меня, я не могу, через два часа у меня самолет. Так что наслаждайся, дорогая сестра, моим отсутствием в вашей жизни. Ты ведь об этом всегда мечтала?

Майя нажала отбой и включила на телефоне авиарежим. Отношения с сестрой у нее всегда были натянутыми, ну а в последний год и вовсе сошли на нет. Поздравления с праздниками и совместные посиделки на мамин день рождения – вот, собственно говоря, и все, что их объединяло. А насчет матери она не беспокоилась. Показательное выступление с

бутылкой корвалола и истеричными всхлипываниями мама практикует уже лет десять при любом удобном случае, после чего встает, как ни в чем не бывало и спокойно занимается своими делами.

Услышав, что объявляют регистрацию на ее рейс, Майя поспешила. Ей не терпелось как можно быстрее покинуть этот сумрачный город, в котором она так и не смогла найти своего счастья...

Глава 9

Спустя 5 лет.

– Мама, мам! Когда же Карина прилетит? Мне так хочется поскорее с ней познакомиться! – в нетерпении кричит маленькая девочка, дергая за руку маму.

– Самолёт уже приземлился, так что, я думаю, что скоро мы ее увидим! – отвечает Майя, беря дочку за руку. – Успокойся и перестань прыгать.

Через несколько минут в разношерстной толпе она замечает знакомый силуэт.

– Каринка! – забывая обо всем на свете, кричит она и бросается вперед.

– Майка! – кричит в ответ Каринка и повисает у подруги на шее. – Боже мой, как давно я тебя не видела! Как же я соскучилась!

– Мам, мама! – маленькая ручка настойчиво дергает Майю за футболку.

– Да, милая, прости. Познакомься, это – Карина, моя луч-

шая подруга.

– Карин, это – Иветт. Моя самая любимая на свете девочка.

– Привет, Иветт, какая ты уже большая! А на маму как похожа!

– Ты тоже уже большая, – с серьезным видом заявила девочка, пристально разглядывая гостью.

– Ну что ж, спасибо за комплимент, мисс очарование. Ну, давайте, ведите меня отсюда куда-нибудь, а то от самолетов и аэропортов меня уже тошнит. Я летела с тремя пересадками! Это ж с ума сойти можно! Больше суток провела в пути. Голодная, грязная, но такая счастливая...

– Давай свою сумку, пойдём скорее.

– Пойдем. Я надеюсь, мы на такси отсюда поедем, а то ещё поездку на автобусе я точно не выдержу.

– Такси? Мам, поехали на такси, ну пожалуйста, – умоляюще протянула Иветта, заглядывая матери в глаза.

– Ну, Иветт, какое такси, нас машина ждёт. По-твоему, будет красиво, если мы поедем на такси, а Альваро один поедет?

– Оо, Альваро! А кто это? Ты мне ничего про него не рассказывала. Твой новый приятель? – захихикала Каринка, лукаво поглядывая на подругу.

– Никакой не приятель, не выдумывай. Он просто водитель. И вообще, ты поосторожней в выражениях, у Иветт уши, как локаторы – слышит все, что не надо. А что надо,

так не докричишься.

Выйдя из здания аэропорта, они прошли до парковки. Иветта успела их обогнать и вскоре весело верещала, играя в догонялки с высоким, смуглым молодым человеком вокруг машины. Он, было, бросился, чтобы подхватить сумку Майи, но тут же был остановлен властным воплем маленькой подруги.

– Ты обещал играть, не уходи! – закричала девочка, повиснув у него на руке.

– Окей! Я остаюсь, – смеясь, ответил мужчина, поднимая Иветт на руки.

Каринка с удивлением уставилась на подругу.

– И ты мне будешь утверждать, что он просто водитель? – А с ребенком он когда успел подружиться? Он испанец?

– Альваро просто водитель. Он работает у меня уже три года, и это естественно, что у них с Иветт хорошие отношения. Он учит русский язык, прекрасно все понимает и достаточно сносно говорит, так что ты в машине лишнего не болтай.

– Ладно, ладно, уговорила, но разговор еще не закончен, вечером я продолжу допрос с пристрастием. Кстати, а вечером мы куда-нибудь пойдем? Ты культурную программу для лучшей подруги приготовила?

– Развлекательная программа у нас начнется завтра, а сегодня – просто сходим в ресторан! – смеясь, ответила Майя.

Подруги подошли к машине и Альваро помог им поло-

жить вещи в багажник.

– Насколько я могу судить по твоей новенькой ауди, ты подруга, отнюдь не бедствуешь! – восхищенно пропела Каринка, поглаживая рукой серебристый металл. Такую тачку я только на картинках видала, да и то издалека, – хохотнула она, подмигивая Майе. – Боюсь представить какая у тебя квартира!

– Квартира, как квартира, не заблудишься уж точно, – парировала Майя, устраиваясь в машине рядом с дочкой. – Садись вперед, там тебе будет интересней.

– Я рада, что ты не забыла о моих не барских привычках сидеть исключительно на переднем сиденье.

– Наслаждайся! – улыбнулась Майя, – я все помню. Ты даже не представляешь, сколько бессонных ночей я провела, вспоминая родной город и всех вас. Я помню все до мелочей, я помню всех, с кем когда-то была знакома... Ты удивишься, но весь первый год я безумно скучала по дому, по бесконечному дождю и свинцовому небу, по зиме и морозу. Я скучала по хамоватым продавщицам в магазине, по грязным, усеянными бумажками и окурками улицам... Ну, да ладно, об этом потом.

Майя помолчала, глядя в окно.

Через пятнадцать минут машина тормозила у роскошного старинного здания, находящегося в центре Виго.

– Приехали? – удивленно воскликнула Карина, жмурясь от яркого солнца.

– Да, мы тут живем! – бойко ответила Иветт, – ты сегодня останешься у нас. И мама обещала, что ты со мной поиграешь. Я покажу тебе свои новые игрушки, а потом мы будем есть мороженое и сладости, которые мы купили к твоему приезду.

– Конечно, милая, – только Карине нужно будет сначала немного отдохнуть и привести себя в порядок после долгой дороги. А мы с тобой пока что займемся приготовлением обеда.

– Ура! Ты сегодня будешь целый день дома и не пойдешь на работу?

– Да, Иветт, я взяла небольшой отпуск и несколько дней мы проведем все вместе, – ответила Майя, помогая дочке выйти из машины.

Через несколько минут они вошли в огромную квартиру, расположенную на третьем этаже, потрясающую своей величием и грациозностью.

– Ничего себе! Это твоя квартира, или ты снимаешь? – удивлённо воскликнула Карина, с интересом оглядываясь.

– Это наша квартира. Купили два года назад. Дизайн делал один очень талантливый молодой специалист, которого нам посоветовали предыдущие владельцы. Это ты ещё не видела кухню и детскую! Вот где апофеоз его творения, – смеясь, ответила Майя, – пойдём, я проведу тебе экскурсию.

Через полчаса они сидели на кухне. Пока Майя возилась с приготовлением обеда, Каринка с интересом пялилась в ок-

но, разглядывая праздно шатающихся по магазинам испанцев.

– У меня такое чувство, что здесь никто никуда не торопится. У нас в Питере все двигаются гораздо быстрее и стремительнее, а тут, куда ни глянь – всюду праздность и лень. Я вот когда по магазинам хожу, передвигаюсь вприпрыжку, чтоб быстрее было, а иногда и бегом. А тут – идут нога за ногу, вальяжно вышагивают. Так и жизни ни на что не хватает, – недовольно сказала она, вытягивая шею.

– А куда спешить? – удивилась Майя, – у них все стабильно, четко, ровно. Поэтому в свободное от работы время они наслаждаются жизнью, а не бегут впопыхах прошвырнуться по магазинам. Жизнь здесь течёт четко и размеренно, не давая никаких поводов для беспокойства. Эти люди уверены в завтрашнем дне, поэтому любят и умеют отдыхать. А у нас в России никогда не знаешь, что происходит и когда все это кончится. Поэтому бегаешь, как оглашённый, а в перерывах между забегами судорожно думаешь, где бы еще подзаработать, чтобы на жизнь хватило.

– Да, уж, а в вечной гонке не замечаешь, как проходит время. Потом обернёшься, а там старость на пороге, – печально заметила Карина. – Вот я уже два года ухаживаю за больной матерью. Думаешь, я что-то вижу вокруг? С работы лечу к ней, потом за продуктами, потом еду готовить, все помыть, убрать. У меня вообще ни на что времени не остаётся. Когда мне налаживать личную жизнь? Не понятно. А

мне уже тридцать пять. Я семью хочу, детей. Но, скажи на милость, какому мужику понравится жить в одной квартире с больной капризной тещей? Я не могу бросить её на попечение постороннего человека, даже профессионала, она мне этого не простит. По какому-то странному стечению обстоятельств, моя мать считает, что я ей должна, точнее сказать просто обязана. И я живу, подобно рабу, преклоняясь перед ней, исполняя все её желания и прихоти.

– А как же выходные? Ты куда-нибудь выбираешься? – спросила Майя, удивлённо глядя на подругу.

– Ага, выбираюсь. В магазин за продуктами и в аптеку. Мама никуда меня не отпускает. В субботу я обычно занимаюсь генеральной уборкой и готовлю, а в воскресенье приходит какая-нибудь из маминих подруг в гости, я же мне выполняю роль официантки: принеси – подай, уйди отсюда не мешай.

– Карин, ну ведь так нельзя! С ума можно сойти, сидя в четырех стенах с больным пожилым человеком. Ты не пробовала поговорить об этом с мамой? В субботу, допустим, ты с ней, а в воскресенье – занимаешься своими делами.

– Да говорила я уже с ней не один раз! – расстроено протянула Каринка, – мама даже слушать ничего не желает. Я тут как-то раз задержалась на работе на пару часов – ну реально очень надо было! Прихожу домой – лежит на полу лицом вниз. Боже мой, как же я испугалась, ты себе не представляешь! Подбегаю – дышит. Ну, думаю, какое счастье, что все

обошлось. Пока маму подняла, на кровать положила, наверное, час прошёл. А потом смотрю – рука у неё правая опухла, да сильно так. Пришлось скорую вызывать. Приехала бригада, мужчина и женщина. Она, как их увидела, в крик. Никого подпускать к себе не хотела. Лягалась, брыкалась, даже кусаться пробовала. Если честно, то я тогда сильно удивилась – откуда это у немощной больной женщины столько сил и энергии. В общем, изловчились врачи, сделали матери укол и через пятнадцать минут она уже спала. Отвезли в больницу, сделали рентген, наложили гипс. Сказали, что ей сейчас лучше у них полежать, под присмотром. Ну, думаю, хорошо-то как, отдохну денёк – другой, пока её обследуют...

Утром следующего дня мне позвонили из больницы и слезно просили забрать свою маму домой, ибо справиться с ней они не в состоянии: пациентов переполошила, медсестер довела, а врачи вообще стараются эту палату обходить стороной.

Так и живу с ней – ни дня покоя, ни минуты отдыха. Вот, первый раз за пять лет к тебе вырвалась, да и то потому, что ее сестра к нам в гости приехала на пару недель.

– Да уж, – запечалилась Майя, – врагу такой жизни не пожелаешь.

Она уже накрыла на стол, и теперь, замерла в нерешительности, пытаясь понять, чего не хватает.

– Ладно, не парься, Каринка, одна голова хорошо, а две лучше, может быть, чего-нибудь придумаем. Садись за стол,

мы тебя будем угощать.

Она позвала дочку и вскоре они наслаждались фирменным обедом, которым так гордилась Майя. За пять лет, проведенных в Испании, она не смогла привыкнуть готовить на испанский лад, но удачно внедрила морепродукты, в огромном количестве продающиеся здесь на каждом углу, в русскую кухню. Друзья испанцы с удовольствием приходили к ним в гости, по-достоинству оценив кулинарные способности Майи. А своими пирогами с морепродуктами она прославилась, чуть ли не на весь Виго. И если вдруг, компания Майи обанкротится, ей достаточно будет просто открыть пекарню по производству пирожков по ее старинным рецептам, которые ей достались еще от бабушки.

После обеда, разморенные вкусной обильной едой, они лениво попивали из маленьких изящных чашечек ароматный кофе, закусывая всевозможными сладостями. Иветта, подхватив огромную тарелку с шоколадным печеньем, убежала играть в свою комнату, и подруги, наконец, были предоставлены сами себе. Каринка, лениво щурясь от яркого послеобеденного солнышка, с любопытством уставилась на подругу:

– Я вот все жду, когда же ты, наконец, мне расскажешь о своей жизни! Мы за эти пять лет так мало с тобой общались, что я практически ничего о тебе не знаю. И да, самое главное, кто отец Иветт, если не секрет.

– Секрет. Но тебе я расскажу. Рано или поздно все рав-

но придется приподнять завесу этой тайны. Да и Иветт растет не по дням, а по часам. Начинает задавать вопросы про папу... А он, к сожалению, подлец и гнусное ничтожество, о котором даже вспоминать противно. Вот я и стараюсь все время уйти от ответа, отшучиваюсь, перевожу разговор на другую тему, пытаюсь ее отвлечь. При этом я прекрасно понимаю, что вскоре ей придется рассказать правду. Вопрос в том, какая будет эта правда.

– Давай уже, не тяни, – взмолилась Картинка, изнемогая от любопытства.

– Помнишь, когда Полина поехала в роддом? Тогда ей понадобились деньги, чтобы роды оплатить. Мама попросила их у меня, а я соответственно, заняла их у Андрея, помнишь его?

– Как же не помнить! Отличный экземпляр! А как он за тобой ухаживал...

– Ну, вот. В тот же вечер мы с ним встретились, провели одну незабываемую ночь вместе, а на следующий день вышла за него замуж.

– Да ладно! Ты вышла за него? Сегодня встретила, а завтра вышла замуж? Обалдеть! Я тоже так хочу.

– Да, именно так все и было. Мы расписались, а через несколько часов он исчез из моей жизни навсегда. Десять лет безумно любил и ждал... вот такая у него любовь. Через несколько недель я обнаружила, что беременна и решила как можно скорее покинуть страну, чтобы никто не знал о том,

что я жду ребенка. Я очень боялась Андрея. Вряд ли он хотел иметь от меня детей и поэтому я перестраховалась. Маме я сказала об Иветт, лишь, когда ей исполнился один годик. Честно говоря, я думала ее инфаркт хватит: как она хваталась за сердце, как причитала, ты себе просто не представляешь. Иногда мне кажется, что в ней погибла великая актриса. Чего только я от мамы не услышала в тот день в свой адрес, но, в общем, все сводилось исключительно к тому, что я нерадивая дочь, злой монстр, который разлучил бедную бабушку с внучкой.

– Конечно, с ее точки зрения, ты поступила некрасиво. И о внучке нужно было сказать раньше. Я думаю, что она бы с удовольствием приехала и помогла тебе – понянчиться с Иветт, тебя поддержать, – проговорила Карина, наливая себе третью чашку кофе и накладывая очередной кусок торта. – Боже мой, как же вкусно. Я готова есть без остановки, даже на секунду не задумываясь о своей фигуре. Если бы я каждый день питалась такими десертами, то уже давно стала бы весить больше центнера.

– Ага, конечно. Бедная бабушка безумно мечтает повозиться с внучкой. Как бы не так. Все ее слова пустые, умело замаскированная ложь, которую она тоннами выливает мне на голову. Я раз десять высылала ей деньги, заказывала билеты на самолет. Как наивная дура ждала, что она прилетит к нам. До последнего верила и надеялась. А она за эти пять лет ни разу к нам не приехала. То Полине надо помочь, то

давление скачет, то дачный сезон начался... Вот уже два года прошло с тех пор, как я перестала ее ждать. И верить тоже. Созваниваемся раз в месяц – делаем вид, что все в порядке.

– Не грусти. Горбатого могила исправит. А сестра, я так понимаю, тоже ни разу не приезжала?

– Нет, конечно. Оно ей надо? Да и поссорились мы перед моим отъездом. С тех пор она ни разу не позвонила, не написала.

– Отличная у вас семейка. Чем дольше вас знаю, тем больше прихожу в ужас. Пошли их всех ко всем чертям и забудь. Пускай живут, как знают.

– Ну да, Карин, ты, что такое говоришь? Я так не смогу. Вот ты тоже не можешь свою мать послать куда подальше, не смотря на то, что она отняла у тебя свободу и сделала своей рабой.

– Ну да, ты права. Это я от обжорства чушь какую-то несую. Прости. А что Андрей? Он больше не появлялся в твоей жизни?

– Нет. Да и как он может появиться, если я сделала все возможное, чтобы он никогда не узнал, где я.

– А может быть, стоит его найти и все рассказать? Вдруг он одумается и станет примерным отцом и семьянином? – немного подумав, изрекла Карина, мечтательно глядя на подругу.

– С ума сошла, да? Каким отцом? Каким семьянином? Он нам чужой человек. Одна ночь. Вот все, что нас связывает.

– Одна ночь, не одна, а Иветт его дочь тоже.

– Нет, она только моя дочь и точка. Не обсуждается! – горячо воскликнула Майя, гневно взглянув на подругу.

– Ладно, ладно. Не сердись. Тебе это не идёт. Я не собираюсь на тебя давить, просто высказала своё мнение.

Подруги замолчали. Майя стала убирать со стола, на корню прервав попытку Карины помочь:

– Ты давай отдыхай. У тебя всего пять дней, чтобы почувствовать себя человеком. И вот ещё что: ты подумай, куда больше хочешь сходить. Можно посмотреть достопримечательности нашего чудесного городка, можно посетить спа-салон, магазины. Тебе чего больше хочется?

– Ты, наверное, удивишься, но всего и сразу, – засмеялась Карина, – вот только жаль, что времени в обрез.

– Это да. Но ничего, я думаю, что можно будет составить программу мероприятий, впихнув в неё сразу все. Мне тоже не помешает отдохнуть несколько дней.

– А ты где работаешь? Насколько я знаю, не так просто найти высокооплачиваемую работу с твоим образованием в Испании. Ты не программист, не переводчик. Кто тогда?

– У меня свой бизнес. Помнишь, я тебе говорила, что Виго – портовый город? – осторожно начала Майя, аккуратно составляя чашки в посудомоечную машину. – Так вот, моя компания занимается переработкой морепродуктов и поставкой их в другие города.

– Да ладно, ты серьезно? А каким таким хитрым образом

ты смогла стать владелицей такого предприятия? Насколько я помню, денег у тебя особых не водилось, – удивленно воскликнула Карина.

– Все верно, денег особых не водилось, но после моего второго замужества, Андрей некоторое время переводил мне на карточку приличные суммы денег. Видимо, пытался загладить свою вину таким образом. Этих средств хватило на покупку небольшого бизнеса. За два года упорного труда мне удалось расширить компанию и выйти на новый уровень. Потихоньку дела пошли в гору – в ближайшее время я планирую увеличить обороты производства, нанять дополнительных сотрудников и закупить новое оборудование.

– Ничего себе! Да ты у нас оказывается крутая бизнес леди! Ты не обижайся, но я бы никогда не подумала, что ты сможешь вести бизнес. С твоей мягкостью и нерешительностью...

– Я уже давно не такая наивная покладистая девочка, которую ты знала. Жизнь научила меня быть холодной и расчетливой, безжалостной и упертой, – с грустью в голосе заметила Майя. – Я хотела верить людям, а они меня предавали, я надеялась на них – они подставляли. Мое сердце зачерствело.

Подруги помолчали, каждая думая о своем. Вихрем прибежала Иветт, громко сообщив, что все печенье закончилось, конструктор надоел, а мультики она смотреть уже не хочет.

– Хорошо, Иветт, я сейчас к тебе подойду, и мы займемся чем-нибудь интересным.

Майя включила посудомоечную машину, убрала остатки сладостей на самую дальнюю полку.

– Карин, если тебе чего–то захочется, ты бери, не стесняйся. Конфеты и печенье у нас всегда стоят вне досягаемости Иветт, так что ты не думай, что я их спрятала от тебя.

– Пожалуй, от меня их тоже лучше прятать, – рассмеялась подруга, – а то через пять дней я не влезу в свою одежду. Тогда придется завернуться в простыню и лететь в таком виде домой.

Майя грустно улыбнулась. Ей было безумно жаль подругу. Она прекрасно понимала, что финансовое положение настолько плохо, что Карина элементарно экономит на еде, не говоря уже об одежде. Вероятнее всего, все деньги уходят на больную мать, которой постоянно требуются лекарства, врачи и подгузники.

– Карин, давай ты отдохнешь пару часов, а я пока позанимаюсь с Иветт. В девятнадцать часов к ней придет няня, а мы с тобой отправимся посмотреть ближайшие окрестности и поужинать.

– Спасибо. Я пока вздремну немного. Разбудишь меня?

– Нет, конечно, пойду кутить одна, – смеясь, ответила Майя, – иди, спи.

Майя зашла в комнату к Иветт. Дочка уже достала краски, кисти и большие листы бумаги.

– Мам, давай порисуем, – попросила она, – помнишь, как тогда? Устроим выставку работ, а потом у Карины спросим, чьи рисунки красивей!

– Давай, – обрадовалась Майя, – только это нечестно, потому что ты все равно выиграешь. Ты же знаешь, что у меня всегда все получается треугольным.

– Давай рисовать рыб. И море. И морских ежей. Рыбы как раз бывают треугольными, так что у тебя все получится.

– Ну, раз так, то давай!

Они уселись за большой стол и принялись за дело. Минут через пять Иветта решила спросить:

– Мам, а ты ведь говорила, что Карина красивая и веселая.

– Говорила, а что?

– Но она не красивая и очень грустная.

– Да, милая, я это тоже заметила. Раньше, она была очень веселая и задорная, а сейчас, наверное, она просто очень устала из-за того, что много работает и от этого грустит.

– Мама, но ты тоже много работаешь, но ты всегда веселая.

– Я веселая от того, что у меня есть ты, а у Карины такой замечательной дочки нет, и поэтому она грустит.

Иветт деловито кивнула головой и сосредоточилась на рисовании, а Майя призадумалась. Значит, ей не показалось, что подруга плохо выглядит, раз даже дочка это заметила. Каринка была единственным человеком, кто остался из прошлой жизни. Они не часто созванивались, но в любой ситуа-

ции подруга готова была подставить свое плечо, как бы трудно ей самой в это время не приходилось. Майя очень ценила это качество в Карине и старалась хотя бы в этом быть похожей на нее. Рисуя бескрайний океан с медузами и трюгельными рыбами, Майя раздумывала над тем, чем можно помочь подруге в сложившейся ситуации.

– Мам, ты что, не слышишь? Даша пришла! Ей мы тоже покажем наши рисунки, – возбужденно восклицала Иветт, – в спешке дорисовывая хвост рыбе.

Майя рассеянно посмотрела на дочку.

– Боже мой, сколько времени? Неужели мы два часа рисовали? Ну, пойдем скорее встречать Дашу.

С Дашей она познакомилась случайно, просто сидя в ресторане, услышала русскую речь. Не удержавшись, Майя перекинулась с молодой женщиной парой слов. Оказалось, что Даша приехала сюда два месяца назад вместе с мужем, свекровью и двумя детьми. Адаптироваться толком еще не успела, познакомиться тоже. Безумно скучает по Москве и ненавидит морепродукты. Ее младший сын, Егор, на полгода старше Иветт, абсолютно не говорит на испанском и очень страдает от одиночества. Через две недели Майя и Даша стали лучшими подругами. Не проходило и дня, когда бы вечером они не совершали совместную прогулку с детьми или не заходили друг к другу в гости. Когда Майе требовалось уехать в командировку, что случалось в последнее время достаточно часто, Даша всегда оставалась с Иветт, чему обе

стороны были безумно рады. Майя была уверена, что с ребенком все будет в порядке, а Даша вносила существенную лепту в скудный бюджет своей семьи.

– Дашулька, привет! Ну, как у вас дела? Ничего, что я тебя так неожиданно позвала?

– Привет! Да брось ты, все нормально. Татьяна Николаевна в последнее время занимается исключительно вредительством, поэтому вырваться из дома, чтобы посидеть с Иветт для меня равнозначно отдыху. Свекровь, видимо, совсем здесь озверела: подруг нет, языка не знает, вот целыми днями и шпыняет меня, как может. То детей я воспитываю не правильно, то готовлю отвратительно, а то заявляет, что о муже плохо забочусь. Такими темпами я ее скоро посылкой в Москву отправлю, если не перестанет меня изводить.

– А муж чего говорит?

– Пашка работает, ему некогда нашими склоками заниматься. Он придет домой, поест и сразу в ноут утыкается – отдыхает. В общем, придерживается тактики «ничего не вижу, ничего не слышу».

– Знаешь, слушая тебя, я думаю о том, какая я счастливая, что у меня нет мужа. Одни проблемы от этих мужиков, а если к нему прилагается свекровь, с которой придется проживать совместно, то это вообще полный аут, – понижая голос, сказала Майя, опасливо оглядываясь на комнату дочки. – Только при Иветт давай не будем обсуждать такие темы. Ляпнет потом что-нибудь у вас в гостях ненароком.

– Да уж, дети они такие. Заложат, когда этого ждешь меньше всего. Кстати, а где она сама? Не встречает меня! – возмущенно воскликнула Даша.

– Она рыбу дорисовывает. Хочет тебе показать.

– Здорово! Я для нее тоже приготовила кучу сюрпризов. Ты давай уже уходи быстрее, а то мы не успеем поиграть во все игры, которые я запланировала.

– Все, бегу собираться! Через пятнадцать минут меня здесь не будет, – прокричала Майя вслед подруге, направляясь в спальню к Каринке.

Через полчаса упорных сборов и наведения маршета, Майя с подругой, наконец-таки, вышли из дома. Немного прогулявшись по центру, они расположились в симпатичном ресторанчике, который, по мнению Майи, являлся достойным представителем испанской кухни.

– Май, скажи мне честно, – устало произнесла Карина, – тебе здесь, в Испании, действительно нравится? Ты счастлива?

Майя задумчиво посмотрела на подругу. Каринка всегда шла напролом, абсолютно ни перед чем не останавливаясь. Вот и сейчас, Майя уже почувствовала, что подруга что-то задумала.

– Да, Карин, мне действительно здесь очень нравится и я счастлива. Ты, наверное, удивишься, но я, ни капли не хочу домой, в Питер. Я, конечно, немного скучаю по маме и сестре, но не настолько, чтобы из-за них вернуться на родину.

Мой дом теперь здесь. Здесь родилась Иветт, здесь я практически из ничего создала успешную компанию, которая слаженно работает и приносит прибыль. Здесь у меня появились друзья, которые мне по духу намного ближе, чем родственники. Здесь меня ценят, любят и уважают.

– Любят? Так все-таки у тебя кто-то есть, признавайся! – ехидно заметила Каринка, впившись в подругу взглядом.

– Да не в том смысле любят. Просто любят. Не в смысле, что меня любит мужчина, а я это тщательно от тебя скрываю. Вечно у тебя одни мужики на уме!

– Я хочу тебе счастья, поэтому и спрашиваю. Каждой женщине нужно мужское плечо, чтобы чувствовать себя защищенной, желанной, красивой.

– Нет, Карин. Защищает граждан здесь закон, а красивой я себя и так ощущаю, без всяких там мужиков. Мне дочка каждый день говорит, что я самая прекрасная мама на свете. Мне этого достаточно.

– Ну, как хочешь. А я вот не отказалась бы от какого-нибудь знойного красавца, и лучше богатого. У тебя никого нет на примете? – хитро проговорила Карина, с интересом разглядывая молодого испанца за соседним столиком.

– Начнем с того, что ты не знаешь языков: ни английского, ни испанского. Ну, допустим, найду я тебе красавца. А разговаривать ты с ним как будешь? Меня в переводчики возьмишь?

– Ну да. Ненавижу учить язык. Такое чувство, что это мне

вообще не под силу. Все равно, что грамота для козы, – сникла Карина. – Неужели я такая тупая?

– Ты не тупая, ты ленивая. Давай вот как договоримся: выучишь язык на разговорном уровне – познакомлю с красавцем, а не выучишь – пеняй на себя.

– Ничего себе условия, – проворчала Каринка, задумчиво глядя на подругу, – мне даже на курсы не пойти, я ведь теперь влачу рабское существование.

– Учи дома. Уговаривать тебя я не буду, потому что если ты сама захочешь – то горы свернёшь, а не захочешь – твоё дело, – ловко парировала Майя, стараясь не сильно давить на подругу. – Представляешь, как будет здорово, если ты переедешь сюда жить!

– Ага, а мама? Как я ее брошу?

– Маму возмёмшь с собой. Здесь свежий воздух, отличный климат, много фруктов и медицина на высшем уровне.

Каринка глубоко задумалась. Вылезти из промозглого Питера в последние пару лет стало ее заветной мечтой. Она возненавидела этот город после того, как заболела ее мать. Бесконечная вереница ничего не предпринимающих врачей, больницы, медицинские центры. За первые полгода лечения матери Каринка потратила все накопленные деньги, которые планировала использовать, как первый взнос на покупку квартиры. Все подруги, друзья и даже знакомые стали избегать общения с ней, потому что боялись, что она попросит о какой-нибудь услуге. Карина никогда не просила де-

нег, это было основным правилом ее жизненной позиции, но она просила помощи: подвезти на машине до больницы, помочь дойти от машины до врача, привезти какое-то редкое, но очень нужное лекарство из-за границы. . . За полгода у Карины не осталось никого. Она, да больная мать, вот и вся ее жизнь. По выходным – подруги и приятельницы матери, от сочувствия которых хотелось волком выть.

– А ты знаешь, что у меня никого нет ближе, чем ты, Майка? Ведь все разбежались, как крысы с тонущего корабля, бросив меня одну. Пока у меня все было хорошо, я всем была нужна, а теперь – никому кроме тебя.

– Не преувеличивай и не делай из меня героиню. А вот, наконец-то наш заказ готов. Сейчас твоё настроение резко улучшится! Помнишь, как ты заставляла меня есть в нашей любимой кафешке? Теперь моя очередь о тебе заботиться и я обещаю, что ты об этом не пожалеешь.

Перед подругами поставили огромное блюдо с морепродуктами, изящно украшенное зеленью.

– Обалдеть! Какая красота! – воскликнула Карина, глотая слюнки, – даже есть жалко.

– Да ты можешь посмотреть, как я ем, – засмеялась Майя. Через пару часов, расправившись с потрясающе вкусным ужином, подруги медленно выползли из-за стола.

– Даже не знаю, что сказать, – глубокомысленно заявила Каринка, – если ты будешь меня кормить в таких количествах, мне не придется лететь на самолете, я покачусь домой

колобком.

– Тебе полезно много кушать, а то ты стала похожа на суповой набор. С таким изможденным видом будет трудно найти завидного жениха.

– А мы скажем, что это специальная диета. Моду на худобу еще никто не отменял. Ты, лучше скажи мне, как обстоят дела с твоей личной жизнью. Неужели за пять лет ты ни с кем не встречалась? – перевела тему Карина, подхватывая подругу под руку. – Мы пешком прогуляемся до дома?

– Да, пойдем потихоньку. Растрясем немного наш ужин, а то потом не заснуть будет.

– Хорошо, но ты, Майка, от темы не уходи. Как с мужчинами?

– Вот пристала! Далась тебе эти мужики, – проворчала недовольно Майя. – Если честно, то после Антона и Андрея, мне очень трудно решиться на серьезные отношения, тем более имея на руках маленького ребенка. Первые три года я просто пахала, а все свободное время уделяла дочери. Попадались какие-то ухажеры, но мне реально не хотелось тратить время на глупые романы. Два года назад мы были в гостях у одной русской семьи. У них-то я и познакомилась со Славой. Симпатичный такой, обходительный. Живет здесь уже больше десяти лет. Приезжал сюда вместе с женой и детьми, а потом у них что-то пошло не так: то ли ей в Испании не понравилось, то ли просто отношения сошли на нет, но, в один прекрасный день, она собрала вещи и вместе с

детьми уехала домой, в Россию. Слава остался здесь жить – у него к тому моменту здесь уже целая сеть ресторанов была. Он начал за мной ухаживать: цветы присылать на работу, у дома караулить, даже на прогулки с Иветт стал с нами ходить. Ну, думаю, чем плохо? К слову сказать, Иветт в нем души не чаяла – каждый день спрашивала, когда Слава в гости придет. Это был очень хитрый ход с его стороны воздействовать через ребенка. В результате стали мы встречаться. Поначалу все шло прекрасно, а через пару месяцев я неожиданно обнаружила, что он патологически ревнив. Не знаю, как ему удалось так долго скрывать от меня это чувство, но когда оно вылезло наружу, я была в шоке. Первым делом он мне заявил, что мне необходимо отказаться от услуг моего водителя, Альваро. Я, естественно, взъерепенилась – кто он мне такой, чтобы указывать? Дальше – больше. Любой поход в ресторан или по магазинам заканчивался грандиозными скандалами с криками и нецензурной бранью в мой адрес. Короче говоря, через четыре месяца таких сумасшедших отношений, я с ним порвала, о чем не пожалела ни на секунду. Такой вот нелепый роман у нас получился. А через месяц после этого друзья мне рассказали, что к Славе вернулась жена...

– Да, что-то не везет тебе, подруга, на мужиков. А как насчет испанцев? Может среди них найдется подходящий кандидат на роль мужа, ну или хотя бы любовника? – осторожно спросила Карина, вертя головой по сторонам, – я сегодня

целый рассматриваю испанцев и, на мой взгляд, они очень даже ничего. Свет, что ли, клином, на русских мужиках сошелся?

– Не знаю, Карин, мне иногда кажется, что все они одинаковые. Был у меня роман с одним испанцем, точнее не роман даже, а так, небольшой эпизод из жизни.

– Ага, значит, все-таки, не монашкой живешь, – обрадовалась Каринка, присаживаясь на небольшую резную скамеечку неподалеку от дома. – Давай, посидим немного. Сегодня такой чудесный вечер, я бы даже сказала сказочный.

– Да, согласна, просто волшебный. Мы столько лет не виделись...

– Ты, Майя, сильно изменилась с тех пор: расцвела, похорошела, стала сильной, уверенной в себе женщиной. Ты молодец!

– Спасибо. У меня просто не было выбора – или обстоятельства сломают меня, или я сломаю обстоятельства и изменю свою жизнь. Я выбрала второй вариант и построила ту реальность, которая меня полностью устраивает.

– Круто! Я горжусь тобой, подруга. Я всегда тебе говорила, что любые трудности тебе по плечу, а ты не верила. Ну, давай уже, рассказывай про свой роман с испанцем. Сгораю от нетерпения.

– Да рассказывать-то особо не о чем. В прошлом году, мы с Иветт, совершили небольшое путешествие по Испании. В Валенсии нам очень понравился один небольшой отельчик и

мы решили задержаться на недельку – другую. Хозяин отеля – очаровательный испанец, лет сорока, с первого дня начал оказывать мне недвусмысленные знаки внимания. Я – женщина незамужняя, плюс первый нормальный отпуск за четыре года, плюс пьянящая жизнь курортного города... Уложив на ночь спать Иветт, я тайком бегала на свидания с местным ловеласом, а через неделю из какой-то деловой поездки вернулась его жена. Мгновенно оценив ситуацию, отослала своего незадачливого муженька от греха подальше, так что за оставшиеся несколько дней, я его больше ни разу не видела. Удивляюсь, как она меня тогда не отравила! Или не выгнала из отеля за такие дела.

– А ты, что, не знала, что он женат? – удивилась Карина, зябко поеживаясь от внезапно налетевшего прохладного ветра.

– Конечно, не знала! Стала бы я с женатым мужиком романы крутить! – возмутилась Майя, вставая со скамейки. – Пойдём домой, а то не хватало ещё простудиться. Ночи в мае холодные.

Подруги медленно побрели к дому. Карина по пути продолжала восхвалять чудесную погоду и вообще все, что ей попадалось по пути, а Майя никак не могла сосредоточиться на словах подруги. Она вспоминала прежнюю Каринку – живую, веселую, задорную, не разменивающуюся по мелочам, не зацикливающуюся на мужчинах. Сколько тогда было в ней сил и энергии, энтузиазма и жизни! А сейчас, подру-

га превратилась в усталую, забитую женщину, мечтающую урвать хоть кусочек счастья и заискивающе заглядывающую каждому симпатичному мужчине в глаза.

Пять дней пролетели незаметно: прогулки, экскурсии, походы по магазинам и ресторанам слились в один длинный, полный эмоций и восторгов день.

Через несколько часов самолёт.

– Карин, не мучайся ты с этим чемоданом, все равно не застегнёшь, – произнесла Майя, наблюдая за бесплодными попытками подруги запихать вещи. – Я уже отправила Альваро за новым чемоданом.

– Ну вот, опять траты, – расстроено заявила Карина, выкладывая вещи на кровать, – ты и так мне столько подарков сделала, что я вряд ли смогу с тобой когда-нибудь расплатиться.

– Подарки, если ты, конечно, не знала, дарятся безвозмездно, то есть даром, как говорила сова. Максимум, что мне от тебя надо – это твоя улыбка и хорошее настроение, – ответила Майя, кладя на кровать упаковки конфет и сухофруктов, – а это, чтобы дома по чаще вспоминала Испанию и учила язык.

Вихрем примчалась Иветт, неся в руках огромный лист бумаги:

– Карина, я нарисовала тебе рисунок, повесишь его дома над кроватью. Смотри, вот это ты, это мама, а это я. Мы вышли на прогулку, а там пошёл дождь, мы открыли зонтики и

совсем не промокли. Здорово, правда? – разъяснила Иветт, всовывая рисунок Карине в руки.

– Спасибо, сладкая моя! Картина просто великолепна! Мы здесь такие красивые и счастливые! Как только я приеду домой, я сразу же повешу эту картину над кроватью, и каждый день буду вспоминать тебя и твою маму.

– Пожалуйста! А мы потом к тебе тоже в гости приедем, правда, мама? – Иветт вопросительно уставилась на Майю.

– Да, потом, как-нибудь... приедем.

– Ой, я пойду ещё картину нарисую для Карины. А то ей одной на стене висеть будет скучно! – воскликнула Иветт, убегая к себе в комнату.

– Я даже боюсь спросить у тебя, – осторожно проговорила Карина, любуясь подаренной картиной, – ты действительно готова съездить в Питер, погостить, или это просто ловкий ход, чтобы Иветт не начала канючить?

Майя замялась. Она много раз сама себя спрашивала об этом, прекрасно понимая, что рано или поздно ей придётся съездить домой. Да и Иветт все чаще задавала вопрос, когда они поедут к бабушке и другим родственникам, которых она никогда не видела.

– Ну, может быть, как-нибудь и приедем. Правда, если честно сказать, я к такой поездке пока что не готова. Слишком много плохих воспоминаний несёт в себе этот город. Слишком много разочарований и обид. Мой дом теперь здесь.

– Понятно, – вздохнула Карина, – кстати говоря, Антон, который твой бывший муж, год назад ушёл от Наташки. Я как-то встретила его случайно в торговом центре – так он так обрадовался, что мне даже неловко стало. Я очень торопилась домой, и честно говоря, была совершенно не расположена с ним общаться, но он так умолял посидеть с ним хотя бы полчаса в кафе, что я согласилась. Антон проявил невиданную прежде щедрость и купил мне всяких пирожных, ещё и коробку с собой впихнул – для мамы. Все выспрашивал про тебя. Я решила, что лучше ничего лишнего рассказывать не буду: сообщила только, что ты уехала жить и работать в Европу и в ближайшее время возвращаться не собираешься. Антон умолял дать твой номер телефона для связи, но я была непреклонна, заявив ему, что без твоего ведома секретные данные не распространяю. Он очень расстроился, а потом разозлился. Начал каркать, что искал тебя в соцсетях, заезжал к твоей сестре, писал твоим приятельницам, но все безрезультатно. Никто ничего о тебе не знал, ну или просто не пожелал сообщить. Потом начал орать, что ты поступаешь с ним не честно, унижаешь и вообще ни во что не ставишь. Я осторожно заметила, что это он тебя бросил, уйдя к твоей подруге, и никого кроме себя, винить в данной ситуации, у него нет никакого права. Антон аж позеленел от злости. Потом швырнул на стол деньги за еду и свалил в неизвестном направлении. А я ещё целый месяц оглядывалась по сторонам, боясь, что он меня подкараулил где-

нибудь во дворе. Так что, ты, Майка, если соберёшься в Питер, имей ввиду: он тебя ищет. Какие мысли у него в голове не знаю, но вид, точно, как у сумасшедшего, да и ведёт себя не адекватно.

Майя расстроено посмотрела на подругу. Она и думать забыла об Антоне. После его гнусного предательства Майя вычеркнула его из жизни навсегда.

– Чего ему от меня понадобилось? Там не срослось, так решил обо мне вспомнить? – возмущённо воскликнула она, сердито глядя на подругу. – А почему ты мне раньше об этом не сказала?

– Май, прости, я просто забыла.

– Да ладно, забыла и забыла. Ерунда, – моментально остыла Майя. – Мне, и правда, нет до него никакого дела. Пойду, достану подарки, которые мы с Иветт приготовили твоей маме.

Майя ринулась в гостиную, усиленно пытаюсь вспомнить, куда их положила. Проверив все полки, и не найдя там ничего даже отдаленно напоминающего подарков, она плюхнулась в кресло. Обведя комнату рассеянным взглядом, схватила скамеечку и, пододвинув к шкафу, в отчаянии полезла на самый верх. В тот момент, когда она, как ей показалось, нащупала что-то похожее на свёрток с подарками, раздался звонок в дверь.

– Карин, открой! Это Альваро привёз тебе новый чемодан, а то мне сейчас неудобно! – крикнула Майя, сдувая с

лица выбившуюся прядь волос.

– Хорошо! – рывкнула подруга совсем рядом. – Я уже пять минут стою рядом с тобой, наблюдая за твоими раскопками, – засмеялась она и побежала в холл.

– Оо! Альваро! Какой большой чемодан! Спасибо! Даже ты в него поместишься! – кокетливо защебетала Каринка. – Ты поедешь провожать меня в аэропорт?

– Да, я поеду, – пробормотал Альваро, заливаясь краской.

– А звонить по скайпу мне будешь? Я тут прикупила шикарное нижнее белье, если позвонишь, то я обязательно тебе его продемонстрирую!

Альваро покраснел ещё больше и поспешил ретироваться за дверь, сообщив, что будет ожидать их в машине.

Майя, с интересом прислушивающаяся к разговору, выползла из шкафа и подскочила к подруге:

– Это что такое сейчас было? Ты что, кадришь Альваро? И когда это у вас случилось? Почему я до сих пор не в курсе?

– Случилось только что, так что не зачем так орать. Я открыла ему дверь и поняла, что он мужчина моей мечты. Интересно, почему я в предыдущие пять дней этого не замечала? Боже мой, как же он хорош! Кстати, сколько ему лет? Я для него не старуха? У него есть жена?

– Ему двадцать восемь. Он не женат и действительно очень хорош собой! Мне еще в первый день показалось, что он бросает на тебя пылкие взгляды, но поскольку ты не обращала на него никакого внимания, я не стала заморачивать-

ся по этому поводу, – заявила Майя, мысленно отметив, как буквально в считанные минуты расцвела Каринка. – Жаль, что ты так поздно его заметила.

– Лучше поздно, чем никогда, – парировала подруга, втаскивая огромный чемодан в комнату. – Главное его теперь не упустить. Он ведь хорошо говорит по-русски?

– Да, достаточно сносно. А что, это повод! – воскликнула Майя, загораясь идеей. – Общаясь с ним, ты начнёшь учить испанский, а Альваро, в свою очередь, подтянет русский.

– А если он мне не позвонит? Что тогда делать? Он разобьёт мое сердце.

– Карин, завязывай паниковать. Я прежде никогда не видела, чтобы он так смешно смущался. Ты ему нравишься! Это факт!

– Вот и чудненько! Только жаль, что я сегодня уезжаю – было бы в запасе хотя бы пару дней – я бы закрутила с ним такой роман! – мечтательно воскликнула Каринка, кружась по комнате, – надо написать ему мой номер телефона и почту, пока не забыла. Ты покидаешь сама мои вещи в чемодан?

– Покидаю, куда я денусь. Слушай, Карин, а может, ты останешься ещё на несколько дней, а? Позвони домой, скажи, что задерживаешься. В конце концов, ты имеешь полное право на отдых! – Майя вопросительно уставилась на подругу. – Глядишь, через пару дней свадьбу сыграем!

– Прости, я честно не могу. Меня дома ждёт мама, она

не простит мне такого предательства. Я эти пять дней еле выпросила у неё, соврав, что лечу по делам, в командировку.

– Да ладно, не бери в голову, это я так, – смущенно про-
бормотала Майя, застегивая чемодан. – Просто мне так не
хочется тебя отпускать!

– Я торжественно обещаю, что как только появится воз-
можность, сразу приеду к вам в гости. Ну, пошли уже, а то
вдруг на самолёт опоздаю!

– Карин, ты спускайся, мы с Иветт тебя догоним. Заодно
с Альваро пообщаешься наедине, – хохотнула Майя, подми-
гивая подруге.

Карина чмокнула подругу, накинула легкий цветной шар-
фик на шею, глянула на себя в зеркало.

– Если смотреть издалека, то за красавицу сойду! Все,
я полетела охмурять Альваро! – крикнула она, захлопывая
дверь.

Майя усмехнулась. Вот она, её прежняя, горячо любимая
подруга: весёлая, задорная, заводная! Такая, какой Майя её
знала всегда. Жаль только, что это ненадолго, всего на два
часа, а дальше уже как повезёт. Теперь все будет зависеть от
Альваро. В руках этого молодого, горячего испанца заключе-
но душевное состояние и благополучие её любимой подруги.

Майя заглянула в комнату дочери:

– Иветт, давай скорее, мы торопимся. Ты дорисовала ри-
сунок для Карины? Тащи его сюда, нам нужно выходить.

Майя схватила рисунок Иветт, повертела в руках, раз-

думывая, потом стремглав бросилась в детскую в поисках небольшого листка бумаги. Впопыхах свернув из него небольшой конверт, метнулась в холл за кошельком. Достав несколько купюр, засунула в конверт и прилепила скотчем в уголок рисунка.

– Мам, ты же мой рисунок испортила! – раздался под ухом громкий крик Иветт, – отлепи это!

– Не кричи! Это сюрприз для Карины. Только, пожалуйста, не вздумай ей об этом рассказать. А теперь, мы свернём твой рисунок в трубочку, чтобы не помялся, и перевяжем резинкой. Ну, все, бежим, а то Карина точно опоздает на самолёт!

Майя схватила дочку за руку, и, перепрыгивая через ступеньки, они сбежали вниз.

Каринка уже сидела в машине. Размашисто жестикулируя, подруга пыталась что-то объяснить Альваро. При появлении Майи она смущенно замолчала, скромно потупив глазки в пол.

– Погнали, Альваро, вперёд! Мы опаздываем! – рявкнула Майя, в ужасе глядя на часы. У нас все как всегда – времени в обрез.

В дороге, не смотря на большое количество ненужных ушей, и катастрофически малое количество времени, Майя решила на серьезный разговор с подругой.

– Карин, обещаю, что ты меня сейчас внимательно выслушаешь и серьезно подумаешь над моими словами.

– Чего? – испуганно вытаращилась Каринка.

– Чего-чего. План есть. Точнее сказать, план решения твоих проблем. Помнишь, я говорила, что собираюсь расширять своё производство? Ну, так вот. Мне вскоре понадобится толковый помощник, на которого я смогу переложить часть своих дел. Брать кого-то из местного населения я не хочу, потому что найти надежного человека очень трудно. Ты понимаешь, к чему я клоню?

– К чему? – тупо повторила Карина, удивлённо уставившись на подругу.

– К тому. Предлагаю тебе работу у меня в компании. Причём работу хорошо оплачиваемую. Научишься ты всему быстро, доверяю я тебе на сто процентов, зарплату поставлю достойную. Есть только один маленький нюанс – тебе необходимо выучить испанский язык за три месяца. На разговорном уровне, остальное здесь наверстаешь.

– Маюшка, а Маюшка! А ты, часом, на солнышке не перегрелась, а? Или, может быть, у тебя случаются провалы в памяти? – осторожно начала Карина, тщательно подбирая слова, стараясь не обидеть подругу. – Скажи мне, ты не забыла, что у меня на руках больная мать?

– Не надо на меня смотреть, как на сумасшедшую, я в своём уме, и твёрдой памяти. Я помню про твою маму, – горячо завершила подругу Майя. – Мы привезём ее сюда. Здесь прекрасный климат, отличная медицина и высокий уровень заработной платы, который позволит тебе, не особо напряга-

ьясь, обеспечить своей матушке шикарную жизнь. И кстати, существует большая доля вероятности, что после пройденного здесь лечения, ей станет намного лучше.

Карина обреченно вздохнула, печально глядя на подругу:

– Я бы многое отдала за то, чтобы вырваться из того ада, в котором я живу. Вот уже два года я ненавижу свое тупое, беспросветное существование. Сейчас я живу только ради матери. Я очень сильно ее люблю, но при этом ненавижу ее за то, что она со мной сделала. Если ты найдёшь способ уговорить ее на переезд в Испанию, я буду тебе должна до конца жизни. Но, к сожалению, мне кажется, что это не реально.

– Я надеюсь, что у меня есть решение этой проблемы. Для меня сейчас самое главное – это получить твоё согласие на переезд сюда. Остальное я беру на себя, – горячо воскликнула Майя.

– Да согласна я, согласна. Сколько раз тебе повторить?

– Вот и по рукам! – поставила точку Майя. – Кстати, мы почти приехали.

Через несколько минут они припарковались у здания аэропорта. Альваро помог достать чемодан из багажника. Майя взяла Иветт за руку и деликатно отошла с ней в сторонку.

– Давай, милая, дадим им попрощаться, – объяснила она, нежно поправляя выбившуюся прядь волос на голове у дочери.

– А зачем? – удивлённо воскликнула Иветт, пытаясь вы-

рваться из цепких маминых рук. – Они, что? Жениться будут?

– Нет, жениться они пока не будут. Просто попрощаются. Повернись другим боком, я переколю тебе волосы, – попросила Майя, пытаясь закрыть собой Каринку, повиснувшую на шее у Альваро.

– Не хочу, не надо, мама,пусти! – упорно вырывалась Иветт, пытаясь обернуться назад.

– Я завяжу тебе хвост и отпущу, не вертись, пожалуйста!

Иветт обреченно замерла, ожидая пока мама закончит ее причесывать и, наконец, отпустит. Нарочно долго копаясь и делая вид, что у неё ничего не выходит, Майя нетерпеливо оглядывалась на подругу, пытаясь разными звуками привлечь ее внимание, но, к сожалению, на парковке было слишком шумно, а Каринка и Альваро были слишком заняты друг другом, чтобы услышать её. Наконец, прическа Иветт была готова, и Майе пришлось её отпустить. Иветт, резко повернувшись к Карине и Альваро, издала клич диких индейцев и со всех ног бросилась к ним.

– Не обнимай его, отойди, – закричала девочка со слезами на глазах, отталкивая Карину, – уйди отсюда! Только я могу обнимать Альваро!

Карина испуганно уставилась на Иветт. Такой неожиданной реакции от маленькой девочки она совсем не ожидала. Пытаясь собраться с мыслями, она пробормотала что-то невразумительное, и так и осталась стоять столбом в полной

растерянности. Подскочившая Майя попыталась было успокоить разбушевавшуюся дочь, но видя, что сейчас это бесполезно, схватила чемодан и, сказав Альваро, чтобы присмотрел за Иветт, поволокла Каринку к зданию аэропорта.

– Пойдём, сейчас опоздаешь, потом сама локти кусать будешь. Не обращай внимания на Иветт, она очень нежно относится к Альваро и похоже, считает его своей собственностью. Потом, когда она успокоится, я поговорю с ней.

– Кошмар какой-то! Моя соперница – четырехлетняя девочка. Такое даже в страшном сне не приснится! – воскликнула обалдевшая Каринка, еле поспевая за подругой. – Ну что ты меня волочешь за собой, как чемодан. Может я вообще уезжать передумала!

– Ты это серьезно или шутишь так? – пыхтя от быстрой ходьбы, поинтересовалась Майя.

– Нет, надо лететь. Но я так не хочу! Почему не бывает чудес на свете? Я не хочу домой, не хочу на работу, не хочу ухаживать за больной мамой. Я вообще хочу, чтобы она поправилась, ну или хотя бы чтобы перестала меня терроризировать, – ныла Каринка, вытирая слезы.

С трудом дотащив упирающуюся подругу и тяжелённый чемодан до стойки регистрации, запыхавшаяся Майя перевела дух. Собравшись с мыслями, она строго сказала:

– Карин, мы с тобой договорились: у тебя есть три месяца. За это время ты должна хоть немного говорить на испанском и попытаться уговорить свою маму приехать сюда на лече-

ние. Дальше дело техники. Я сделаю так, чтобы она осталась. Все в твоих руках. Деньги на репетитора у тебя в чемодане в рисунке Иветт. Не выкини случайно.

– Ты, что, ещё и деньги мне умудрилась засунуть? Ты с ума сошла? – взвилась Каринка, гневно глядя на подругу.

– Я делаю это из добрых побуждений. Не обижайся. И к тому же, мне нужна помощница, умная и толковая, такая, на которую я смогу целиком и полностью положиться, – миролюбиво проговорила Майя.

– Спасибо! Спасибо тебе за чудесный отдых, за то, что вселила в меня надежду, подняла боевой дух. О, да! Отдельное спасибо за Альваро!

– Не за что! Если что понадобится – обращайся! – засмеялась Майя, целуя подругу. – Давай, тебе пора. Как долетишь – позвони. Маме привет.

– Позвоню! Пока! Целуй от меня Иветт, а то я даже не попрощалась с ней.

– Хорошо! Пока! – крикнула Майя, помахав Каринке рукой.

Смахнув набежавшие слезы, она вышла из аэропорта. Единственный человек, который приехал к ней в гости за эти пять долгих лет. Человек, который живя в режиме строжайшей экономии, умудрился накопить деньги на билеты, да ещё привезти сувениры в подарок. Её лучшая подруга. Сколько же времени она скрывала от Майи своё бедственное положение? Два года, как заболела мама. Два года за чертой

бедности. Знать бы раньше об этом. Она бы смогла помочь. Сейчас уже слишком мало шансов...

Майя дошла до машины, рассеянно посмотрела на дочь, довольную сидящую на руках Альваро.

– Садитесь в машину, пора ехать домой, а с тобой, Иветт, у нас будет серьезный разговор.

Всю дорогу Майя молчала. Она пообещала подруге, что сможет помочь. А сможет ли? Самая большая проблема – это больная мать, остальное решается. Вот об этом нужно будет как следует подумать, узнать точный диагноз, прозвонить больницы, все выяснить.

Глава 10

Следующие дни Майе пришлось много работать. Домой она приходила, едва держась на ногах от усталости. И только на пятый день, в свой выходной, она спохватилась, что от Каринки до сих пор не было ни звонка, ни сообщения.

Вскочив с кровати, Майя схватила телефон, набирая номер подруги.

– Алло, – раздался тихий, безжизненный голос Карины.

– Алло, Карин, привет! Ты чего не позвонила когда долетела? Как дела?

– Дела? У меня больше нет никаких дел. Мамы больше нет.

– Что? Что случилось Карин? Когда это произошло? – у Майи перехватило от ужаса дыхание.

– Пока я летела. Получила сообщение, когда приземли-

лась. Мамина сестра, которая с ней оставалась, написала, что ее не стало.

– Боже мой. Карин, мне так жаль. Я могу тебе чем-нибудь помочь?

– Нет. Ты мне ничем не поможешь. Все, что могло случиться, уже случилось. А меня не было с ней рядом, потому что я в это время развлекалась.

– Неправда. Когда ты садилась в самолет, с ней было все в порядке. Если бы ты знала раньше, что что-то пошло не так, ты бы немедленно вернулась, первым же самолетом.

– Май, я должна была быть рядом с ней, а вместо этого я поехала отдыхать, – проговорила Карина всхлипывая. – Я никогда себе этого не прощу. Извини, я не готова сейчас разговаривать.

Связь прервалась. Майя в изнеможении села в кресло. Почему это случилось именно в те жалкие несколько дней, когда Карина решила отдохнуть? Почему закон подлости всегда срывает на самых хороших людях? Ведь теперь, всю оставшуюся жизнь, подруга будет корить себя за то, что позволила себе отдохнуть одну неделю за те адские два года, которые она провела рядом с больной матерью. Надо придумать, как ей помочь. Но не сейчас, чуть позже. Должно пройти немного времени, все потихоньку уляжется, эмоции спадут...

Каждые два дня Майя настойчиво набирала номер Карины, в надежде услышать хоть какие-то изменения в ее голо-

се. Все тщетно. Каждый раз подруга отвечала убитым, безжизненным голосом, на вопросы отвечала неохотно, а через пару минут просто бросала трубку. Майя поинтересовалась у Альваро, созванивается ли он с Кариной, но ответ ее не утешил – на его звонки и сообщения она в принципе не отвечала.

Пролетел месяц, другой... Майя готовилась к расширению своей компании, отдавая работе все силы и время. Последнее время она практически не звонила Карине, надеясь, что со временем подруге станет легче, и она сама проявится. Но дни летели за днями, а, ни звонков, ни сообщений от подруги не поступало. Собравшись с духом, Майя набрала номер подруги.

– Алло, Карин, привет. Как ты?

– Привет, – раздался безжизненный голос подруги. Никак.

– Ты где? Дома? – ляпнула Майя первое, что пришло в голову.

– Дома, а где мне еще быть?

– Как на работе у тебя дела?

– Я не хожу на работу. Я уволилась, – вяло ответила Карина.

– И давно ты уволилась? – настойчиво поинтересовалась Майя, почуяв неладное.

– Давно. Сразу же после похорон.

– То есть, ты хочешь сказать, что уже почти три месяца сидишь дома?

– Я не знаю, сколько времени я сижу дома. У меня нет желания куда-то ходить.

– А живешь ты на что? Ты в магазин за продуктами ходишь? – вкрадчиво спросила Майя, параллельно открывая ноутбук, чтобы заказать билеты на ближайший самолет.

– У меня еще остались деньги, которые ты мне дала. На них покупаю еду.

– Понятно, – ответила Майя, стараясь не выдать своего волнения, – знаешь, я позвоню тебе потом, мне нужно бежать. Пока.

– Не надо звонить, – отрезала Карина. – Пока.

Майя пробежалась глазами по ближайшим рейсам, выбрав путь с одной пересадкой в Барселоне. Если она сегодня вылетит, то уже завтра утром будет в Питере. Лететь туда у Майи не было совершенно никакого желания, но сделать это надо. Она испытывала некое чувство вины перед подругой, за то, что так вышло. Ведь это она настойчиво зазывала Каринку в гости, суля шикарный отдых и гору развлечений. Теперь, она считала своим долгом вытащить подругу из депрессии и помочь оправиться после смерти матери.

Майя в спешке начала собираться. За два часа ей необходимо успеть столько дел, что она непроизвольно начала паниковать. Позвонила Даше, чтобы та посидела с Иветт, Альваро, чтобы отвез ее в аэропорт, набрала своего помощника Бенито, с просьбой взять все дела в свои руки во время ее отсутствия. Кинулась в комнату Иветт, чтобы сообщить ей,

что отправляется в срочную командировку по делам. Через полтора часа Майя была полностью готова. Решив не откладывать выход из дома до последней минуты, Майя спустилась к машине. Альваро, ее верный помощник и добрый друг уже поджидал ее.

Заметив, что хозяйка сильно нервничает, он лучезарно улыбнулся, сообщив ей, что она сегодня выглядит бесподобно. Всю дорогу до аэропорта, Майя напряженно размышляла, пытаясь привести свои мысли в порядок. Она панически боялась лететь в Питер. Боялась воспоминаний, боялась встречи с Кариной, и панически боялась встречи со своей семьей, особенно с матерью. Выслушивать ее фальшивую ложь, смотреть на то, как она притворно улыбается было выше ее сил.

– Я слетаю туда только один раз, последний, ради Каринки. Больше я туда никогда не вернусь, – пробормотала Майя себе под нос, пытаясь успокоиться.

– Приехали, – неожиданно под ухом раздался голос Альваро. – Я помогу донести чемодан, – произнес он, пристально глядя Майе в глаза.

Проводив Майю до стойки регистрации, Альваро неожиданно наклонился к ней и поцеловал. Растерявшись, она пылко ответила на поцелуй, предательски чувствуя, как земля уходит из-под ног.

– Боже мой, – едва проговорила Майя, когда он ее отпустил.

– Перед отъездом, – торопливо заговорил Альваро на испанском, – я хотел с тобой поговорить. Майя, я знаю, что ты летишь в Санкт-Петербург, поэтому мне нужно сообщить тебе две новости. Через несколько дней мой отец передаст мне свой бизнес и уйдет на заслуженный отдых, поэтому я не смогу больше работать у тебя. И еще. Я хочу предложить тебе стать моей женой, – запинаясь и краснея, произнес Альваро, протягивая Майе изящную коробочку. – Открой, пожалуйста.

Майя в замешательстве протянула руку и открыла коробочку. На красном бархате покоилось массивное золотое кольцо, усеянное ярко красными рубинами.

– Это кольцо моей прабабушки. Согласно традиции нашей семьи, я должен одеть его на палец своей избраннице. Я хочу, чтобы это кольцо носила ты, Майя.

Майя стояла, словно громом пораженная, не в силах вымолвить ни слова. Альваро делает ей предложение? Это сон или как? Она намного старше его, да и никаких намеков на чувства прежде она не замечала. А Каринка? Он с ней целовался, обещал ей писать.

– Альваро, но я же старше тебя!

– Всего на шесть лет. Это не считается, – улыбаясь, ответил он, – Давай я сам отвечу на все твои вопросы, я знаю, что ты будешь спрашивать.

Майя удивленно уставилась на него. Два года ее возил услужливый молодой человек, который лишний раз рта не

раскроет, а сейчас она видела перед собой взрослого, уверенного в себе мужчину, готового на решительные действия и нетерпящего возражений.

– Я влюбился в тебя с первого взгляда. Когда мне сказали, что тебе требуется водитель, я с радостью согласился, в надежде не расставаться с тобой ни на минуту. Уже тогда, отец настоятельно просил меня помогать ему с бизнесом, а я все тянул, потому что не мог уйти от тебя. Моя работа у тебя – это был единственный способ видеть тебя каждый день. А сейчас у меня просто нет другого выхода: компания переходит ко мне, я вынужден взять бразды правления в свои руки, потому что должен чтить традиции нашей семьи.

Ошарашенная таким внезапным признанием, Майя села на чемодан. Во все глаза она смотрела на Альваро.

– А как же Карина?

– А Карина – это плод твоей фантазии. Когда она прилетела, ты очень изменилась. Такой веселой и задорной я тебя ещё никогда не видел. Мне казалось, что ты превратилась в маленькую девочку, беззаботную и счастливую. Я во все глаза смотрел на тебя, на то, как ты, оказывается, умеешь смеяться и шутить, кокетничать и флиртовать. Тогда я тебя просто не узнавал. Я не знаю, что ты и твоя подруга себе придумали, но когда она перед отъездом повисла у меня на шее, мне было неловко оттолкнуть ее. Я не целовался с ней. Мы просто обнимались. А потом, когда Иветт подбежала, у меня чуть сердце не разорвалось от жалости к ней, потому что я

прекрасно ее понимаю: кому понравится посторонняя тетя, лезущая обниматься ни с того ни с сего? Мое сердце принадлежит тебе и Иветт. Я люблю тебя, Майя. Тебя и твою дочь. Я хочу заменить ей отца, воспитывать её вместе с тобой. Сегодня ты летишь в город, где живет её настоящий отец, которому она не нужна. Поэтому я хочу, чтобы ты знала, что здесь есть человек, который любит Иветт и готов стать ей отцом.

Альваро наклонился к Майе, нежно поцеловав в щеку.

– Подумай, пожалуйста, о том, что я сказал. И позвони, как долетишь. Мне важно знать, что у тебя все в порядке. Я люблю тебя. А сейчас извини, мне нужно идти.

Майя ошеломлённо смотрела вслед уходящему мужчине. Вот так новости. Какой смысл теперь лететь к Каринке? Ведь она надеялась соблазнить подругу поехать с ней в Испанию бурным романом с Альваро. А теперь, что получается? Получается, что она, Майя, злая разлучница, встала на пути лучшей подруги. Бред какой-то. Майя посмотрела на коробочку, которую до сих пор держала в руках. Осторожно вытащила кольцо. Изящная работа и стиль, в котором было выполнено это ювелирное изделие, приковывали взгляд, драгоценные камни переливались, маня примерить на пальчик. Майя аккуратно одела кольцо. К

её великому изумлению, оно подошло идеально, словно было сделано на заказ.

– Чудеса! – прошептала она, любуясь кольцом, пожалуй,

оставлю его на пальце, так оно надежней будет.

Майя резко встала, подхватила чемодан и двинулась к стойке регистрации. Нужно лететь, нужно любой ценой вытащить подругу из депрессии, нужно переступить через своё "не хочу" и навестить маму, нужно помириться с сестрой. Столько всяких нужно...

Спустя семнадцать часов Майя выходила из аэропорта в Пулково. Серые свинцовые тучи плотным кольцом висели над городом, мелкий пронизывающий дождь настойчиво стучал по крышам машин.

– Добро пожаловать домой, – злобно сказала сама себе Майя, ёжась от пронизывающего ветра. – Как же в Питере и без дождя?

Отыскав своё такси, Майя залезла в тёплую, уютную машину. Посмотрев на хмурого водителя, вспомнила всегда улыбающегося Альваро. О боже! Она же обещала ему позвонить! Вытащив телефон из кармана, Майя спешно набрала его номер.

– Альваро! Привет!

– Майя! Привет! Как долетела? Все в порядке?

– Да, все хорошо. Сейчас еду в отель, потом займусь делами, ради которых сюда прилетела.

– Отлично! Я позвоню тебе завтра, чтобы узнать, как дела. Я люблю тебя, Майя!

– Буду ждать звонка, – смущенно пробормотала Майя и отключилась.

Разместившись в отеле, она вызвала такси, чтобы как можно скорее добраться до Карины. Немного нервничая, поднялась на пятый этаж, настойчиво позвонила в дверь. Некоторое время в квартире была полная тишина, потом раздался слабый голос подруги:

– Кто?

– Карин, это я, Майя, открывай!

Дверь открылась. На пороге стояла бледная, худая, изможденная женщина, лишь отдаленно напоминающая Каринку. Она сделала неуверенный шаг навстречу Майе и повисла у нее на шее.

– Боже мой, как я рада, что ты приехала! – воскликнула она, размазывая слезы по лицу, – я сама уже не понимаю, что со мной творится. У меня такое чувство, что я схожу с ума: сижу целыми днями одна в пустой квартире, делать ничего не могу, на улицу выйти боюсь. Майка, помоги мне, пожалуйста! Вытащи меня отсюда!

– Кариночка, милая моя, успокойся, пожалуйста! Я для того и приехала к тебе, чтобы помочь! Пойдем, на кухню, я заварю тебе чай, мы посидим и спокойно все обсудим.

Майя потащила подругу на кухню и ужаснулась. Горы грязной посуды, кучи какого-то непонятного мусора, разбросанные по полу.

– Ты, знаешь, пожалуй, чай мы с тобой попьем потом, – решительно заявила Майя, – а сейчас, дорога моя, отправляйся в ванную и приведи себя в порядок. А я пока подумаю,

что с этим бардаком можно сделать.

Каринка послушно поплелась в ванную, а Майя схватилась за телефон.

– Начнем с того, что сюда нужно пригласить клининговую компанию, ибо я одна до скончания века не разберу весь этот ужас, – пробурчала она себе под нос.

Позвонив по первому попавшемуся номеру телефона, Майя договорилась о встрече через час.

– Чем быстрее, тем лучше, – пояснила она горе грязной посуды, громоздящейся в раковине.

Пробежавшись по комнатам, Майя пришла в полный ужас. Такого беспорядка ей еще никогда не приходилось видеть. Поборов в себе чувство брезгливости, она подошла к шкафу в комнате Каринки, нашла более-менее чистые джинсы и футболку, кинула их на засаленный диван. Отметила про себя, что начать придется не с ресторана, как она надеялась, а с похода по магазинам, ибо в той одежде, которую она нашла, Каринку вряд ли пустят в приличное место. Майя очень надеялась на сговорчивость подруги, потому что времени на уговоры у нее было в обрез. Максимум через неделю, Майе необходимо было вернуться домой, в Виго. Итак, этот незапланированный отпуск ломал все ее планы – ей пришлось отменить кучу важных встреч и переговоров.

В нетерпении ожидая Карину из душа, Майя задумалась об Альваро. Как могло случиться так, что в течение двух лет она не замечала его чувств к ней. Он боготворил Иветт –

это да, и дочка отвечала ему взаимностью, но чтобы он был влюблен в нее, в Майю, этого она и предположить не могла. А может быть, просто не замечала, так как постоянно была загружена работой. Если посмотреть правде в глаза, Альваро ей очень нравился, просто она всегда считала его слишком юным для себя. Ей казалось, что рядом с ним должна быть молодая, горячая испанка, с сексуальной внешностью и взрывным характером. Да и Каринку сама ему зачем-то подсунула. Как теперь перед ней объясняться?

Ее мысли прервала Каринка. Она уже успела выйти из ванной и теперь стояла, подпирая дверной косяк, вопросительно уставившись на подругу.

– Как ты быстро! – воскликнула Майя. – Одевайся, давай, я тебе положила одежду на диван. Через полчаса придет клиниговая компания, чтобы навести здесь порядок. Дождемся их и поедем обедать.

– Как скажешь, – прошелестела Карина, – исчезая в соседней комнате.

Спустя полтора часа, подруги сидели в небольшом ресторанчике. Немного приодев Каринку в первом попавшемся магазине, Майя отметила про себя, что если не считать болезненной худобы и излишней бледности, подруга выглядела неплохо.

– Карин, нам надо с тобой серьезно поговорить, – осторожно начала Майя, нервно крутя в руках бумажную салфетку.

– Ну, давай, поговорим.

– Карин, я здесь пробуду меньше недели. В ближайшие три дня ты должна решить – хочешь ли ты поехать со мной в Испанию, или хочешь остаться здесь. Если ты поедешь со мной, то в ближайшие три месяца тебе необходимо будет плотно заняться изучением языка, после чего я помогу тебе с работой. Если же ты решишь остаться здесь, то я до своего отъезда помогу устроиться тебе на хорошую, высокооплачиваемую работу по твоей специальности.

– Извини, Май, но я не смогу отсюда уехать. Я должна остаться здесь – здесь мой дом, моя родина. В Испании очень хорошо, но жить я там не смогу, – печально воскликнула Карина, погладив подругу по руке. – Я очень тебе благодарна за то, что ты сорвалась и приехала сюда ради меня. Ты не поверишь, но за эти пару часов, что ты со мной, я вернулась к жизни. К чему пустые слова о сочувствии и сострадании, когда есть такие поступки, которые говорят сами за себя. Ты, Май, мне ближе и роднее, чем все родственники вместе взятые и я смогу доказать тебе, что я еще чего-то стою. Я ценю твой порыв найти мне хорошую работу, но будет правильнее, если я устроюсь сама. Каждый должен идти своей дорогой, выбирая тот или иной путь. Я еще обязательно поборюсь за место под солнцем – ведь я молода, умна и чертовски красива, – улыбнулась Каринка, виновато заглядывая подруге в глаза.

Майя молчала. Она не совсем понимала, как можно бы-

ло за столь короткий промежуток выйти из глубочайшей депрессии, но решила дать подруге шанс самостоятельно распоряжаться своей жизнью.

– Я ловлю тебя на слове, о, неотразимая красавица! – шутя, воскликнула она. – Но учти, если в какой-то момент я почувствую что-то неладное, в тот же миг я приеду за тобой и насильно увезу отсюда. И я не шучу!

– Согласна, – просто ответила Карина. – Раз в неделю я буду тебе давать полный отчет о своей жизни, как рабочей, так и личной.

Плотно пообедав, подруги направились к Карине домой. Приехав как раз к завершению работ по уборке квартиры, Майя с удовольствием отметила, что эта клининговая компания не зря берет такие деньги с клиентов – все сияло идеальной чистотой. Каринка ходила по комнатам, открыв рот, и удивлялась, как за такой короткий срок две хрупкие женщины умудрились натереть все до блеска.

– Ты знаешь, а быть обеспеченной женщиной – это круто! – воскликнула она, заглядывая в ванную комнату. Мне казалось, что эту старую рухлядь оттереть просто не возможно, а гляди, она сияет, как новенькая!

Майя улыбнулась, отметив про себя, что с каждой минутой подруга становится все больше похожей на ту веселую девчонку, которую она знала прежде.

– Я рада, что ты довольна, – сказала Майя. – Мне сейчас надо бежать по делам, но завтра с утра я предлагаю встре-

титься и вместе позавтракать, а потом пообедать. Ну, в общем, провести веселый и насыщенный день.

– Жаль, что ты уходишь, – расстроено проговорила Карина. – Я думала, что сегодня ты будешь со мной!

– Извини, но мне необходимо съездить к маме. Я не видела ее пять лет.

– Да, конечно. Я об этом как-то не подумала. Тогда сегодня, чтобы не бросать слов на ветер, я займусь поиском подходящих вакансий, а завтра, предоставлю тебе детальный отчет о проделанной работе.

– Отлично! – заспешила Майя. – Я покидаю тебя со спокойной совестью.

– Утром жду звонка. Пока!

Выйдя на улицу, Майя набрала мамин номер.

– Алло, мам, привет!

– Майя? Привет! Как дела?

– Все хорошо. Я сегодня прилетела в Питер. Вот, в гости к тебе хотела зайти.

– Ты прилетела куда?

– Сюда, мам, в Санкт–Петербург!

– Зачем?

– Что зачем?

– Прилетела зачем?

– По тебе, мам, соскучилась, – осторожно произнесла Майя, стараясь понять, отчего у матери такой недовольный голос.

– Это что, шутка такая, да? – злобно поинтересовалась мать и бросила трубку.

Майя в недоумении уставилась на телефон. Или она сошла с ума, или в этом мире творится нечто такое, что выше ее понимания. Разъяренный голос матери вернул ее в далекое детство, в то время, когда она еще совсем девчонкой получала от нее тычки и подзатыльники вне зависимости от ситуации. Права Майя или нет, мать с ее проблемами не разбиралась – ругала и наказывала каждый раз, когда считала нужным, то есть практически каждый день. Получила тройку – наказана, не пришла вовремя домой – наказана, поспорила с младшей сестрой – наказана.

Майя тряхнула головой, словно сбрасывая с себя детские воспоминания.

– Пройдусь по магазинам, куплю подарки, а вечером просто приеду к ней без предупреждения, – пробурчала она себе под нос.

Настроение было вконец испорчено, и Майя решила немного прогуляться пешком, дабы собраться с мыслями и настроиться на не самый радушный прием любимой матушки. Размышляя, чтобы такое купить похожее на сувениры из Испании, она медленно брела по знакомой с детства улице. Через пять минут, плюнув на пешую прогулку, Майя заказала такси и, удобно устроившись на заднем сиденье, задремала. Какие-то непонятные видения проносились у нее перед глазами – расстроенная Каринка, недовольная мать, изрыга-

ющая гневные слова, Альваро, обнимающий Иветт... Майя в ужасе открыла глаза. Кошмар рассеялся, но чувство какой-то неясной обреченности камнем лежало на сердце. Ей вдруг резко захотелось вернуться домой, к своей любимой девочке, к надежному, рассудительному Альваро, к налаженной, размеренной жизни, в которой не было места ненависти и неприязни. Немного поколебавшись, Майя набрала номер Альваро.

– Майя, привет! Что-то случилось?

– Привет, Альваро! Нет, все нормально. Я просто хотела узнать, как у вас дела? Как Иветт? Ты уже забрал ее из садика? Она не скучает по мне?

– Майя, все в порядке. Иветт уже дома, с Дашей, у них все хорошо. Я заходил ненадолго, чтобы поиграть с ней в пиратов. Иветт не показалась мне грустной, но это не значит, что она не скучает по тебе.

– Спасибо тебе. Я безумно скучаю по вам. Если получится, то я поменяю билет, чтобы прилететь домой пораньше. Каринка уже в порядке, к маме заеду сегодня, а больше мне делать здесь нечего.

– Возвращайся скорей! Мы тоже очень скучаем, – нежно произнес Альваро. – И я тебя люблю!

– Целую, – смущенно пробормотала Майя, и отключилась.

И кого это я целую? А он точно понял, что я его целую или подумал, что я целую Иветт? А не слишком ли рано я

лезу со своими поцелуями? Хотя, если он первый начал, то, наверное, нормально. Боже мой, мне тридцать пять лет, а я веду себя, словно четырнадцатилетний подросток. Позор!

Вскоре такси тормозило возле большого торгового комплекса в центре города. Майя любила «Галерею», и при любом раскладе старалась приехать за покупками именно в нее. Потеряться среди магазинов и магазинчиков, раствориться в толпе страждущих шопоголиков и просто любопытных зевак здесь было проще всего. Толпы молодежи, перетекающей из одного бутика в другой, снующие продавцы, хмурые охранники. Здесь всегда бурлила жизнь, и сегодня Майе хотелось быть частичкой этого шумной толпы.

Зная, что ни мама, ни сестра никогда не ходят по дорогим магазинам, Майя без зазрения совести накупила подарков. Племяннице – симпатичных платьев и куклу, маме – стильный брючный костюм, а сестре – изящный плащ лазурного цвета и аккуратные полусапожки на невысоком каблуке. Посчитав, что этого будет достаточно, Майя, еле передвигаясь от усталости, забрела в первый попавшийся на глаза ресторанчик. Удобно расположившись на мягком диване, она блаженно вытянула гудящие с непривычки ноги и с интересом взялась изучать меню. За пять лет, проведенных в Испании, Майя успела соскучиться по русской кухне и теперь в нетерпении перелистывала страницы. Остановив свой выбор на оливье, борще и блинах, она огляделась по сторонам. Отовсюду слышалась русская речь и это обстоятельство Майю

почему-то сильно напрягало. На лицах людей не было той приветливости и доброжелательности, к которым она привыкла за последнее время, и, несмотря на пафос и дороговизну ресторана, улыбки официантов сквозили фальшью, а их приветливость и дружелюбие были наигранными и ненатуральными.

Почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд, Майя повернула голову и увидела Андрея. Вспыхнув до корней волос, она судорожно отвернулась и уставилась в телефон, теша себя призрачной надеждой, что он, спустя столько лет её не узнает. Её сердце бешено стучало, мозг лихорадочно пытался придумать выход из этой нелепой ситуации. Сумасшедшую идею встать и уйти она отвергла сразу, потому что показывать свою слабость перед этим человеком ей хотелось меньше всего. Наоборот, гордо подняв подбородок и выпрямив спину до подозрительного хруста, Майя отложила телефон и отвернулась к окну. Через несколько минут, тощая официантка с маленькими злыми глазками, сверкая натянутой улыбкой в тридцать три зуба, бухнула перед ней тарелку с салатом, нелюбезно поинтересовавшись, не требуется ли ещё что-нибудь. Подавив в себе дикое желание добраться до администратора сего заведения и устроить грандиозный скандал, Майя отрицательно покачала головой, поражаясь тому, как за несколько секунд она умудрилась превратиться в бешеную фурию, готовую разорвать любого, кто перейдёт ей дорогу. Не испытывая ни малейшего желания есть,

она тоскливо ковырялась вилкой в салате, выбирая огурцы с колбасой и отправляя их мелкими порциями в рот. Услышав до боли знакомый голос рядом с собой, Майя чуть не подавилась.

– Майя! Я едва тебя узнал! Ты так похорошела! – проговорил Андрей, присаживаясь напротив неё.

– Да неужто? – злобно процедила Майя, отодвигая недоеденный салат. Аппетит пропал напрочь.

– Ты, как всегда, в своём репертуаре! Ёрничаешь и колешься всеми частями тела, – печально произнёс Андрей, беззастенчиво уставившись на неё.

– А что ты хотел? Чтобы я бросилась тебе на шею, с радостным визгом? – съязвила Майя, злобно глядя на него.

– Нет, с визгом не обязательно, но сделать вид, что ты мне рада вполне можно было, – хохотнул Андрей, остановив свой взгляд на кольце, которое подарил ей Альваро.

– Извини, но притворяться – это не мой стиль. Я не рада тебя видеть, и буду очень признательна, если ты уберешься с моих глаз подобру-поздорову.

– А то что? Ты набросишься на меня и задушишь?

– Было бы об кого руки марать, – отрезала Майя.

– Да брось ты злиться! Столько лет прошло! Я осознал свою ошибку и готов все исправить!

– Что исправить? – проговорила Майя, пряча телефон в сумку и проклиная себя за то, что не убрала с заставки на главном экране фотографию Иветт.

– Исправить то, что я натворил, – с печалью в голосе произнёс Андрей. – Ты замужем?

Неожиданный вопрос поверг Майю в панику. Она явно не была готова обсуждать свою личную жизнь, а тем более предаваться воспоминаниям, связанным с Андреем.

– Какое тебе дело до меня? Какое ты имеешь право лезть в мою жизнь? Ты, человек, который бросил меня в день нашей свадьбы? – почти кричала Майя, не обращая внимания на удивленные взгляды немногочисленных посетителей. – Поздоровался? А теперь катись отсюда. У меня нет ни малейшего желания тратить на тебя время.

– Зачем ты так, Майя? Я хочу извиниться перед тобой. Ты даже представить себе не можешь, сколько бессонных ночей я провёл, вспоминая тебя. Я заезжал к твоей маме, но она сказала, что ты уехала за границу и теперь живешь там.

– Какого черта ты ездил к моей матери? Почему я, когда ты меня бросил, не поехала жаловаться твоим родителям и трепать им нервы? – возмущённо бросила Майя, хватая стакан сока со стола. От бешенства у неё пересохло во рту, и затряслись руки. Залпом, выпив сок, Майя свирепо уставилась на Андрея.

– Да что за дьявол в тебя вселился? У тебя, конечно, всегда был вздорный характер, но такой неадекватной я вижу тебя впервые. Что, так сильно зацепило? А может, ты до сих пор до беспамятства влюблена в меня и поэтому так бесишься?

– Ты в своем уме? – рявкнула Майя, подзывая официантку, чтобы расплатиться. – Неужели ты считаешь себя настолько неотразимым и желанным?

– А почему бы и нет? Ты провела со мной всего один вечер и каким-то чудом уговорила меня стать твоим мужем, – засмеялся Андрей, лукаво посмотрев на Майю. – А все почему? Потому что я само совершенство!

– Послушай! Я только сегодня прилетела, дико устала и не имею ни малейшего желания с тобой разговаривать.

– Как скажешь, дорогая, – шутливо поклонился Андрей, вставая из-за стола. Если вдруг соскучишься – звони. Мой номер телефона остался прежним.

– Не дожدهшься, – отрезала Майя, отворачиваясь к окну. Убедившись, что Андрей ушёл, Майя облегченно вздохнула. Сбывались все её самые худшие предчувствия. Превьющая жизнь опутывала со всех сторон, все сильнее затягивая в свою липкую паутину. Черт её дернул прилететь в этот город! Хорошо ещё она оставила дочку дома. Не хватало только, чтобы Андрей узнал про своё отцовство. Никогда и ни при каких условиях она не позволит ему общаться с Иветт, чего бы ей это не стоило. Майя подумала было предупредить мать, чтобы никому не говорила про Иветт, но потом решила, что таким образом лишь подольёт масла в огонь и сделает только хуже. Лучше всего никому ничего не говорить. Меньше знают, лучше спят.

Почувствовав дикий голод, Майя в очередной раз подо-

звала официантку, попросив все таки принести её заказ, потому что ехать голодной к матери, которая тебя не ждёт, было верхом глупости и безрассудства. Выдержав уничижительный взгляд официантки, услышавшей о возобновлении заказа, Майя разозлилась ещё больше. Проведя в томительном ожидании минут десять, она решила позвонить Каринке – поинтересоваться её настроением и успехами в поиске работы.

Подруга ответила сразу же:

– Майка, привет!

– Привет! Вот решила поинтересоваться как у тебя дела? Работу ищешь? – нарочито весело спросила Майя, особо не надеясь услышать ничего хорошего.

– Разослала резюме в несколько компаний. Надеюсь, что завтра кто-нибудь захочет пригласить меня на собеседование, как особо ценного сотрудника, – бодро отрапортовала подруга. – Как у тебя? Уже съездила к маме?

– Нет, еще только подарки купила, сейчас перекушу и поеду к ней.

– У тебя что-то случилось? Что с голосом? – почувствовав неладное, поинтересовалась Карина.

– Да так, пустяки, – вздохнула Майя, – я так и знала, что возвращаться в Питер мне не следует.

– Майка, говори быстро, что произошло?

Майя немного помялась. С одной стороны – загружать подругу своими проблемами не хотелось, а с другой стороны –

Карине необходимо развеяться, и загрузить её своими заморочками было сейчас как нельзя кстати.

– Ну, во-первых, я звонила маме, которая отказалась верить в мой приезд в Питер и не дослушав меня до конца, бросила трубку, – печально сообщила Майя подруге.

– Можно подумать, что ты ждала от неё криков радости и салюта в свою честь, – гаркнула Карина в трубку так, что Майя подпрыгнула от неожиданности. – Каждый раз, когда ты общаешься с матерью, ты ждёшь от неё любви и понимания, и каждый раз, натываясь на её полное равнодушие, ты переживаешь и льёшь слезы. Май, тебе самой это не надоело? И кстати, а во-вторых – что?

– Ещё хуже, чем во-первых. Я встретила Андрея. Случайно. Точнее, я сидела в ресторане, и он, как оказалось тоже. Увидел меня, подошёл.

– Тоже мне, проблема! Послала куда подальше и все, – воскликнула Карина пылко. – А ты что сделала?

– А я наорала на него, как последняя дура.

– Ну и выкинь его из головы. Ты ведь к нему не испытываешь никаких нежных чувств, – осторожно поинтересовалась Каринка, тщательно подбирая слова.

– Он мне противен и отвратителен. Его гадкая, ухмыляющаяся физиономия до сих пор стоит у меня перед глазами, – капризно ответила Майя, пытаясь не расплакаться.

– Май, послушай меня. Выбрось его из головы. У тебя давно другая жизнь, в которой ему места нет и не будет. Он для

пустое место, вот и относись к нему, как к пустому месту. Равнодушно и холодно, а ещё можно презрительно. Договорились?

– Договорились. Но я надеюсь, что это была наша последняя встреча.

– Надеяться можно, а вот готовой нужно быть к любой ситуации, – наставительно произнесла Каринка, – если хочешь, я могу приехать к тебе. Я быстро приведу тебя в чувство.

– Спасибо, Карин! Но сейчас мне надо съездить к маме. Давай уже завтра увидимся, как и договаривались.

– Хорошо, но после визита к матери позвони мне, расскажи, как все прошло! – велела Каринка и отключилась.

Майя положила телефон на стол и с удивлением обнаружила, тарелку борща, сиротливо стоящую на краю стола.

– Вот так обслуживание в этом чертовом ресторане, – разозлилась она, – и когда она успела её принести?

Расправившись с ароматным супом, Майя с удовольствием приступила к блинам. Уже доедая последний кусочек, почувствовала, что настроение заметно улучшилось. Встреча с Андреем не казалась теперь таким ужасным событием, а поездка к матери представлялась вообще сущим пустяком, по которому не стоит волноваться.

Вызвав такси, Майя спустилась на улицу. Через час она увидит маму. Как же она соскучилась по ней! Несмотря на непростые отношения, Майя очень любила свою мать, но чтобы не попасть впросак, старалась прятать свои чувства

под маской безразличия, прекрасно понимая, что кроме ее сестры, Полины, для матери никто не существует.

Немного отвыкнув от такого количества людей, снующих по центру города, Майя в нетерпении всматривалась в номера машин, выискивая заказанное такси. Наконец, издалека завидев нужную машину, она с облегчением вздохнула. Усевшись в комфортную машину, она откинулась на сиденье и закрыла глаза. Как же шумно и многолюдно в этом городе! После небольшого Виго, Санкт–Петербург казался ей огромным переполненным муравейником, где в бешеной спешке люди и машины сновали со всех сторон, мешая друг другу. Как она здесь раньше жила? Как не уставала от сумасшедшего ритма большого города? Из задумчивости её вывел телефонный звонок. Вытащив из кармана трубку, Майя улыбнулась – звонил Альваро.

– Альваро, привет!

– Майя, привет! Как дела? У тебя все в порядке?

– Альваро, у меня все хорошо. Сейчас еду к маме. Накупила им тут подарков, потому что не было времени купить дома! – рассмеялась Майя. – Скажу, что привезла из далёкой Испании. Как у вас дела? С Иветт все в порядке?

– Не переживай, у нас все хорошо. Вozил Иветт в бассейн, потом заезжали в магазин, купили новый конструктор. Так что думаю, сегодня вечером они с Дашей будут заняты строительством корабля. Иветт давно мечтала об этом наборе, и я решил её порадовать. Надеюсь, ты не возражаешь? – вкрад-

чиво поинтересовался Альваро.

– Нет, конечно, вы большие молодцы, а то у меня никогда нет времени съездить с ребёнком в игрушечный магазин, – заверила его Майя, печально глядя на безумное по ее меркам скопление машин и пешеходов на светофоре.

– Отлично, через пару дней у нас в планах купить большой кукольный дом и пару нарядных платьев для кукол, – обрадовался Альваро, воодушевленный одобрением Майи.

– Ого! Да вы решили разгуляться, пока меня нет! Смотри, не избалуй ребёнка дорогими подарками, а то потом каждый день придётся покупать новую игрушку, а я считаю, что это не педагогично.

– Не переживай, у меня две сестры, и поверь мне, я знаю, что такое избалованные дети, – горячо заверил ее Альваро. – Ты как сама? У тебя такой печальный голос – что-то случилось?

– Да нет, ничего страшного не случилось – просто моя мать, похоже не хочет меня видеть и это очень сильно меня расстраивает. Сейчас еду к ней и чем ближе подъезжаю, тем страшнее становится. У нас с ней очень странные отношения, и ты вряд ли сможешь это понять, – призналась Майя, с трудом сдерживая набежавшие слезы. – Ты ведь в курсе, что в течение пяти лет, что мы с Иветт живем в Испании она ни разу не приехала. Я посылала ей деньги, я покупала ей билеты, я просила ее приехать, чтобы Иветт смогла увидеть свою бабушку, а она...

– А она ни разу не приехала, – закончил за нее Альваро. – Я знаю гораздо больше, чем ты думаешь, Майя! Я давно понял, что в твоей семье творится что-то неладное, и больше всех страдаешь от этого ты. У нас крепкая, дружная семья, в которой все стоят друг за друга горой, мы свято чтим семейные традиции, уважаем старших, помогаем младшим. А ты, Май, всегда одна. Это тяжело, неподъемно для такой хрупкой женщины, как ты. Несмотря на процветающий бизнес и железную деловую хватку, ты – прежде всего женщина, которой не на кого положиться и не на кого рассчитывать в трудной ситуации. Я не вправе давать тебе советы, но попробуй поговорить со своей мамой на чистоту. Один разговор, пусть он будет тяжелым для тебя, но ты должна это сделать. Расставить все по своим местам. Тебе самой будет этого легче. Не бойся! Мысленно я всегда с тобой, – горячо проговорил Альваро.

– Я подумаю. Если получится, я поговорю с ней, – уклончиво ответила Майя. После слов Альваро на душе у нее потеплело, и визит к матери уже не казался ей таким устрашающим событием. Я позвоню тебе потом, если ты не против.

– Я буду ждать твоего звонка. Я люблю тебя, – пылко ответил Альваро. – Пока!

– Пока.

Майя задумалась. Поговорить с мамой. Как легко сказать и как трудно решиться на такой серьезный разговор. Да и о чем, собственно говоря, говорить? Спросить, почему ты ме-

ня не любишь? Вряд ли мама даст ответ на такой вопрос – скорее всего, она начнет юлить и увиливать, а на крайний случай она, как всегда, сошлется на слабое здоровье и заявит, что я хочу довести ее до инфаркта. Так ничего толком и не решив, Майя безучастно смотрела по сторонам, мечтая как можно скорее покинуть этот серый, дождливый город. Город, в котором ни у одного родного человека не нашлось для нее места в сердце.

Вскоре такси затормозило около маминого дома. Выйдя из машины, Майя с ужасом посмотрела на свои трясущиеся руки.

– Боже мой, мама, до чего же ты меня довела. Я боюсь встретиться с тобой, – прошептала она в панике.

Собрав всю свою волю в кулак, крепко сжимая побелевшими пальцами пакеты с подарками, Майя поднялась на этаж. Позвонила в дверь.

– Кто? – раздался мамин голос.

– Мам, это я, Майя, открывай! – нарочито громко и бодро гаркнула она, сжимая пакеты еще крепче.

Дверь осторожно открылась, и Майя увидела удивленное мамино лицо.

– Майя? Ты? – Проговорила она, хватаясь за сердце. – Что ты здесь делаешь?

– Приехала к тебе в гости, – просто ответила Майя, наклонившись к матери, чтобы поцеловать.

– Ну, проходи, коль приехала. А что не позвонила, не пре-

дупредила? Я бы что-нибудь приготовила к твоему приезду, – ворчливо произнесла мама, нехотя подставляя щеку для поцелуя.

– Мам, ну я же тебе звонила! А ты бросила трубку, заявив, чтобы я бросила шутить.

– Да? – мама удивленно приподняла бровь. – Ах, да... Точно! Я подумала, что ты пьяна, вот и городишь всякую чушь.

– Я не пью, если ты не знала, – покачала головой Майя, печально глядя на мать.

– Проходи, чего стоишь на пороге, как бедная родственница? Мой руки, будем чай пить. Да, ты только поосторожнее там. В ванной – плитка отваливается, а кран на соплях держится. Не сломай его окончательно!

– У тебя ничего не меняется! Прямо как в детстве: пришла с улицы – сразу руки мыть, – рассмеялась Майя, проходя в ванную.

С трудом открыв кран с холодной водой, Майя огляделась. Ремонт здесь не делался лет пятнадцать: ржавая ванная, с непонятными подтеками, напоминающими монстров, местами отвалившаяся плитка, облупленный потолок... Быстро вымыв руки, она с удовольствием вытерлась о хрустящее полотенце – мама оставалась верна своим привычкам.

Майя прошла на кухню, подхватив по пути пакеты с подарками. Мама уже разливала чай, чего-то напевая себе под нос.

– Извини, к чаю особо ничего нет. Могу предложить печенье, сухари, сушки, варенье, – перечислила она. – Деликатесов не держим.

– Спасибо, мам. Я буду варенье с булкой и маслом, – обрадовалась Майя, мешая сахар в чашке.

– Масло и варенье возьми в холодильнике, батон я сейчас дам.

– Хорошо мам, – вскочила Майя, неловко взмахнув рукой. Чашка с горячим чаем опрокинулась, залив белоснежную скатерть. Мама вскрикнула, вскочила, смахивая с себя капли кипятка, попавшие на одежду. Злобно посмотрела на дочь.

– От тебя всегда одни неприятности! – срывающимся голосом начала она. – Ты даже из-за стола встать нормально не можешь – обязательно что-нибудь случится!

– Мам, прости, пожалуйста, я сейчас все уберу!

– Лучше ничего не трогай, я без тебя справлюсь, – рявкнула мать, нервными движениями составляя посуду со стола на тумбочку.

Майя обреченно смотрела на то, как она убирается. Они столько лет не виделись... А тут, какая-то глупая чашка с чаем... И она, Майя, как всегда во всем виновата.

Закончив уборку, мать свирепо посмотрела на Майю.

– Еще чаю налить? – напряженно произнесла она, расставляя посуду по местам.

– Нет, спасибо, – проямлила Майя. Не рискнув сесть за

стол, она так до сих пор и стояла, прислонившись к холодильнику. – Ой, я же подарки вам привезла, пойдем, покажу! – спохватилась Майя.

– Подарки? Ну, пошли в комнату, покажешь.

Подарки мама очень любила, Майя это знала и периодически пользовалась такой невинной маминой слабостью. Подхватив пакеты, сиротливо притулившись в углу, она отправилась вслед за матерью в гостиную.

– Мам, это тебе!

– Что это?

– Открой, посмотри! Я купила тебе брючный костюм. Мне показалось, что он тебе очень пойдет! – с жаром воскликнула Майя. – Твой любимый цвет, хороший фасон. Классика.

– Май, зачем мне костюм? Я что, на работу хожу? У меня такое чувство, что в голове у тебя солома, а не мозги. Тебя пять лет здесь не было. И вдруг, ты заявляешься ко мне, как снег на голову посреди лета, с каким-то непонятным костюмом, и надеешься, что я обрадуюсь?

– Что опять не так? – устало поинтересовалась Майя, не сводя с матери настороженного взгляда.

– Что не так? Да все не так! Ты, когда уезжала из России думала о ком-то кроме себя? Нет? Меня бросила, сестру бросила.

– Я уехала в Испанию работать. И по сей день я там работаю. Не отдыхаю, хочу заметить. Одна воспитываю дочь, постоянно езжу в командировки и не плачусь о том, как мне тя-

жело живётся. И кстати, что в твоём понятии означает "бросила"? Я взрослый человек, который вправе распоряжаться своей жизнью так, как считает нужным.

– Нормальный человек должен заботиться прежде всего о своей матери, а я от тебя помощи похоже, никогда не дождусь, – не унималась мать, распаляясь все больше.

– А не тебе ли я каждый месяц перевожу на карточку деньги? – взорвалась Майя. – Или это ты не считаешь заботой? Кстати, где они, эти самые деньги? Мне бы очень хотелось знать, куда ты их тратишь? По моим скромным подсчетам, ты как минимум должна была сделать супер ремонт в своей квартире и отремонтировать дом на даче. Но ты, видимо имеешь свою точку зрения на то, куда надо тратить деньги, которые зарабатываю я. Не Полине ли ты их отдаёшь?

– Я их трачу туда, куда считаю нужным. Перед тобой я отчитываться не собираюсь.

– Отлично! А почему за эти пять лет ты ни разу не приехала к нам? Сколько раз я звала тебя? Каждый месяц я просила тебя, мама, приехать к нам. Хотя бы ненадолго, пусть на недельку! Я так ждала тебя! Сколько раз я покупала тебе билеты? Десять? Или больше? Но тебе все время некогда – надо помогать бедненькой Полиночке, да сидеть с Верочкой. А как насчёт нас? Что это за игра в одни ворота? Почему Полине все, а мне ничего? От меня ты только требуешь – помощи, денег... что происходит?

– У меня были дела, я не могу вот так взять и уехать. По-

лине нужно помогать – она же на работу устроилась, а Верочка много болеет, в садик почти не ходит.

– Мам, неужели за пять лет не нашлось для нас с Иветт ни одной недели свободного времени?

– Ты сама сюда вполне могла приехать.

– Ну да, а ты в это время будешь сидеть со своей любимой Верочкой, – покачала головой Майя. – У тебя не нашлось времени даже на то, чтобы попрощаться со мной перед отъездом. Ты с детства нас разделяла, я уже тогда начала понимать, что ты меня не любишь. У меня нет отца, и получается, нет матери.

– Твой отец бросил нас, когда ты, Майя, была младенцем. Я одна возилась с тобой, воспитывала, ночей не спала. А теперь ты смеешь мне заявлять, что я – плохая? Люблю я её мало! Сколько заслужила, столько и получай!

– Меня воспитывала бабушка, а не ты... Только она меня любила, – печально сказала Майя, выходя из комнаты. – Подарки можешь выкинуть, мне плевать. Звонить больше не буду. Прощай.

Майя сунула ноги в туфли, схватила плащ, сумочку и вышла из квартиры. Хлопнуть дверью не было сил. Медленно, словно древняя старуха, Майя спустилась по лестнице на улицу. Немного постояла, подставив лицо холодному ветру. На душе было мерзко и гадко. Взглянув на часы, подумала, что позвонить Каринке ещё не поздно.

– Карин, привет! Не спишь?

– С ума сошла? Десять часов вечера! Я, что? Младенец, по-твоему? – возмутилась подруга. – Что у тебя с голосом? Случилось чего?

– Ага. Съездила к матери.

– Все так плохо?

– Хуже, чем ты думаешь, – проямлила Майя. – Слушай, Карин, пойдём, напьёмся, а?

– С удовольствием! – ответила верная подруга, – Через пятнадцать минут буду готова! Где встречаемся?

– Да я сейчас возьму такси и заеду за тобой.

– Жду!

Вскоре подруги сидели в симпатичном баре, в центре города. Удобно устроившись на мягком диване, решили начать с коктейлей и фруктов, а там видно будет.

– Ты так и будешь молчать? – осторожно поинтересовалась Карина, встревожено разглядывая подругу. – Что твоя мать могла такое сказать, что ты решила напиться? Сколько тебя знаю, а такое вижу впервые раз!

Майя ничего не ответила, молча взяла бокал, залпом выпила.

– Сдурела, да? – охнула Каринка в ужасе. – Я закажу что-нибудь поесть, а то ты через час под стол свалишься.

– Пожалуй, закажи. Мне что-то есть захотелось, – вздохнула Майя. – У меня больше нет матери. Эти нездоровые отношения давным-давно нужно было разорвать, а я все надеялась, что что-то изменится. Ждала, что произойдёт чудо –

моя мама меня полюбит. Какая же я дура!

– Май, сколько я тебя знаю, всегда происходит одно и то же: она бегаёт за твоей сестрой, а ты бегаешь за ней. Это бесконечная гонка никогда не закончится до тех пор, пока ты не смиришься с тем, что ей не нужна. Я понимаю, что она твоя мать, но пойми ты, наконец, что всегда кого-то любят больше, а кого-то меньше. Тебе не повезло. Но ты не одна такая, некоторых вообще в глубоком детстве бросили и забыли.

– Лучше бы она от меня отказалась, пока я маленькая была. Сирота и сирота. А так только мучения одни, – пожалала плечами Майя, осушая второй бокал. – Господи, что за гадость мы заказали? Её же невозможно пить!

– Ты просила коктейль покрепче – наслаждайся! – хихикнула Каринка. Я тебя сейчас догоню, а то напьёшься одна – чего я с тобой делать буду? А так – хрюкать вместе будем! Заказывай ещё. Я с похорон ничего не пила, надо расслабиться.

– Карин, прости, что я со своими проблемами тебе докучаю. У тебя мамы не стало, а я про свои отношения жалуюсь, – всхлипнула Майя, – я честно, не со зла. Просто допекла она меня так сегодня. Подарки ей, видите ли, не понравились, денег у неё нет. А то, что я четверть зарплаты ежемесячно ей перевожу, это, значит, не считается? Я работаю, как проклятая, Иветт почти не вижу, а мать мне заявляет, что я ей не помогаю! Ну, ничего, теперь все будет иначе. Больше денег она не увидит, да и нас тоже... – пылко закончила Майя, хватая третий бокал.

– Май, ты давай, закусывай! А то тебе плохо будет!

– Да мне и так плохо, так что все равно. О, кстати, я же говорила тебе, что встретила Андрея. Красивый, холёный такой, а глаза наглые. Так бы и задушила своими собственными руками. Прощения вроде как просил, говорит, искал меня, – Майя задумчиво повертела в руках телефон.

– Но ты же не сказала ему, что у него есть дочь? – осторожно поинтересовалась Карина, пододвигая поближе к подруге тарелку с огромным куском шоколадного торта.

– Нет, а надо?

– Я не знаю. Это тебе решать.

– А я сейчас возьму и позвоню ему. Если не поленится и придет – скажу про Иветт, а если нет – то сам виноват, – проговорила Майя, немного спотыкаясь на словах.

– Ты уверена? Май, подожди, – запаниковала Каринка, пытаясь отнять у подруги телефон. – Ты не соображаешь, что делаешь! А вдруг ты потом об этом пожалеешь?

Майя ловко вытащила трубку из рук Каринки и набрала номер. Андрей ответил почти сразу.

– Алло.

– Привет!

– Майя? Мои чары так быстро подействовали на тебя? – засмеялся он.

– Мы тут в баре сидим с подругой. Если есть желание – приезжай, – сказала Майя, проигнорировав глупую шутку Андрея, – адрес сейчас скину. За полчаса успеешь добрать-

ся?

– Уже лечу, любовь моя! – хохотнул Андрей и отключился.

Каринка сидела, вытаращив глаза. Пододвинув к себе очередной бокал, быстро осушила, скривилась.

– Ну и гадость! Огурцов бы соленых принесли что ли. А то заедать нечем. Торт уже не лезет, – капризно заявила она. – Май, что-то мне не по себе. Давай не будем ждать Андрея, а поедem домой.

– Не выдумывай. Праздник только начался. Сегодня будем гулять всю ночь. Я надеюсь, что на завтра у тебя нет никаких планов?

– Нет. Пока ты здесь, я абсолютно свободна. А то кто же тебя будет развлекать и слезы вытирать?

– Каринка! Я тебя люблю! – расхохоталась Майя, – дай я тебя обниму!

– По–моему, кому–то уже хватит! Слушай, а ты время за–секла? Если через полчаса твой Андрей не изволит явиться, мы отсюда уходим.

Майя взглянула на телефон.

– Я звонила пятнадцать минут назад. Пока подождём, – пробормотала она, доставая из сумочки зеркальце. – Я, наверное, выгляжу, как кикимора. Столько ревела сегодня!

Майя вопросительно взглянула на подругу. Каринка сидела, открыв рот, и смотрела на входную дверь. Майя удивленно обернулась и увидела Андрея, в компании с высо-

ким, статным молодым человеком.

– Боже мой! Он все-таки приехал! Что я ему скажу? – испуганно прошептала Майя.

– Привет красавицы! А вот и мы, – воскликнул Андрей, подходя к их столику. – Знакомьтесь, это мой друг и компаньон Максим. Прошу любить и жаловать.

– Очень приятно, – пробормотала Майя, пряча зеркальце в сумочку.

– А я Карина, – прощепетала Каринка, кокетливо оглядывая нового знакомого.

– Мы были неподалеку, обсуждали некоторые вопросы по работе, вот решили воспользоваться приглашением и присоединиться к вам, – объявил Андрей, усаживаясь рядом с Майей. – Ну, красавицы, чего будем отмечать?

Майя уж было открыла рот, чтобы сказать какую-нибудь гадость, но Каринка, взглянув на злобное выражение лица подруги, её опередила:

– Давайте отмечать наше знакомство! – весело прощепетала она, пиная ногой подругу под столом, – а заодно, приезд Майи в Питер! Пять лет без лучшей подруги – это тяжело.

– Ты уехала пять лет назад? – Андрей удивленно приподнял бровь. – Где ты теперь живешь? Если, конечно, не секрет?

– Далеко, – огрызнулась Майя. – Надо заказать ещё пару коктейлей. Где бродит этот официант?

– Я смотрю, настроение у тебя боевое. Сколько ты уже

выпила, радость моя?

– О, мы выпили всего по паре бокалов! – вступила в разговор Каринка, подмигивая подруге. – Просто снимали стресс – сегодня Майя окончательно осознала, что при живой матери является круглой сиротой и, к сожалению, очень переживает по этому поводу.

– Ох уж эти родители! – неожиданно вступил в разговор Максим, не сводя восхищенного взгляда от Карины, – мои так до сих пор шагу мне ступить самостоятельно не дают – куда пошёл, с кем встречаешься, почему так поздно домой явился... кошмар какой-то! А ведь мне уже тридцать!

Карина, подхватив тему, начала давать дельные советы, не забывая при этом томно закатывать глазки и печально вздыхать.

Майя тяжелым взглядом уставилась на Андрея. Мысли, после такого количества выпитого, скакали, словно бешеные тараканы. Невольно ей пришло в голову, что он необыкновенно хорош собой и вполне вероятно, что если бы она смогла его простить, то можно было бы говорить о каких-то отношениях. Хотя, с другой стороны, что у неё может быть общего с человеком, который её бросил в день их свадьбы? Иветт... Она хотела сказать ему про дочь. Точнее нет, не так. Не хотела, а просто должна. Ради дочери.

– Дорогая, если ты будешь на меня так смотреть, то прожжёшь на мне дырку, – рассмеялся Андрей, пододвигая к Майе бокал с очередным коктейлем. – Лучше давай выпьем

за встречу. Кто знает, сколько дней мне бы ещё пришлось страдать, прежде чем я нашёл бы тебя. Я очень виноват перед тобой и готов понести заслуженную кару. Ты злишься на меня и имеешь полное на это право, но я готов сделать все возможное и невозможное, лишь бы ты меня простила. Делай со мной все, что хочешь – я твой раб навеки, я очень надеюсь, что со временем ты сможешь меня простить. Я до сих пор люблю тебя, и ничего не могу с этим поделать. Ты – как наваждение. Хочу забыть, но не могу, – вздохнул Андрей, поднимая рюмку и залпом опрокидывая в себя.

– Если бы хотел, то давно бы уже нашёл, – презрительно процедила Майя, неторопливо потягивая коктейль через соломинку, – все, что ты говоришь – наглая, бессовестная ложь. Один раз я тебе уже поверила, за что была жестоко наказана. Дважды наступать на одни и те же грабли я не собираюсь. Есть только одно обстоятельство, ради которого я позвала тебя сюда. После той единственной ночи я забеременела. У тебя есть дочь.

– У меня есть дочь? – удивленно переспросил Андрей, стараясь совладать с собой, – и ты только сейчас мне об этом сообщаем?

– У тебя какие-то претензии ко мне? – жестко обрубила Майя, наслаждаясь нелепым видом Андрея.

– Почему ты не сказала мне об этом раньше?

– Потому что не посчитала нужным. Ты вот, не посчитал нужным объясниться, когда бросил меня. Ты просто исчез из

моей жизни, растворился, как мираж. Какое право ты имеешь теперь от меня что-то требовать? – устало поинтересовалась Майя, отодвигая почти нетронутый бокал. – Я сказала тебе о дочери только ради неё. Она растёт и уже задаёт вопросы по поводу своего папы. Рано или поздно все равно пришлось бы рассказать ей о тебе. Я не хочу, чтобы она всю жизнь мучилась вопросом о том, кто её отец.

– Спасибо и на том, – тихо откликнулся Андрей, – покажи мне её фото.

Майя достала телефон, протянула ему.

– На, смотри. Я пока выйду на свежий воздух, а то мне как-то нехорошо.

– Май, тебе составить компанию? – вскочила Карина.

– Нет, нет, спасибо. Я скоро вернусь, отдохай, – едва улыбнулась Майя, накидывая плащ, – я просто подышать.

Выйдя на улицу, Майя вздохнула. От переживаний, алкоголь каким-то чудом выветрился из головы, и теперь она ощущала себя старым, рваным башмаком, который только что переехал поезд. Туман в голове рассеялся, а вместе с ним рассеялись чары Андрея.

– У меня с ним никогда больше ничего не будет. Это просто минутное помешательство. Он просто красивая оболочка, а в душе – наглый, бессовестный тип, способный на предательство и обман.

Постояв ещё немного, Майя взглянула на часы. Два часа ночи! Во всей этой суматохе она просто забыла позвонить

Альваро. Сейчас уже слишком поздно. Альваро... она никогда не смотрела на него, как на мужчину из-за разницы в возрасте. По сравнению с ним, Майя казалась себе древней старухой. Почему же он выбрал именно её? Почему его выбор не пал на какую-нибудь молоденькую испанку? Майя так боялась обжечься ещё раз, что теперь твёрдо решила никуда не спешить.

– Там видно будет, – проворчала она, возвращаясь в бар.

Андрей сосредоточенно рассматривал фотографии дочери, Каринка весело хихикала с Максимом и казалась абсолютно счастливой.

– Сеанс окончен, давай телефон, – строго сказала Майя, протягивая руку.

– Я переслал себе несколько особо понравившихся фоток. Я надеюсь, ты не против? – заискивающе произнёс Андрей, с надеждой глядя на Майю. – Она такая красивая! Как ты её назвала?

– Иветт. Её зовут Иветт. Недавно ей исполнилось пять лет.

– Где она сейчас? Я хотел бы её увидеть.

– Она дома, в Испании.

– С кем? Ты замужем?

– Мое семейное положение тебя не должно волновать. Разумеется, ты можешь познакомиться с Иветт, но это не означает, что между мной и тобой может что-то быть. Семей мы не будем. Так что, как надумаешь приехать в Испанию – пиши, ну или звони.

– А ты когда уезжаешь? – обреченно спросил Андрей, не отрывая напряженного взгляда от её лица.

– В ближайшие несколько дней, – уклончиво ответила Майя. – Ладно, господа хорошие и не очень, мне пора. Карин, ты едешь домой, или останешься?

Каринка подняла огромные глаза. В них было столько безудержного веселья и лихой решимости, что Майе без слов все стало ясно. Она чмокнула подругу в нос, вежливо простилась с Максимом, и, не замечая порыва Андрея проводить её, ринулась на улицу, на ходу вызывая такси. Через несколько минут она уже сидела в машине, радуясь, что у кого-то хватило ума и такта не провожать её. Находиться в Питере вдруг стало для неё почти не выносимо. Майе казалось, что дома, улицы, люди давят на нее.

Поднявшись в свой номер, Майя ринулась в душ, в надежде смыть с себя весь этот кошмарный день. Намылившись несколько раз подряд, она почувствовала облегчение. Выйдя из ванной, сразу села за ноутбук. Остаться в городе и тратить драгоценное время в пустоту больше не имело смысла, и Майя с чистой совестью заказала билеты на самолёт.

– Отлично, через сутки буду дома. Как же я соскучилась по Иветт! Ну, и ещё немного по Альваро.

Свернувшись калачиком на огромной кровати, Майя закрыла глаза. Она вспомнила раздражённую мать, ругающуюся на пролитый чай, её колючий, недобрый взгляд, больно ранящие слова. Майя подумала о том, что всегда будет лю-

бить свою Иветт, какой бы та ни была, это не важно, главное быть ей поддержкой и опорой в любой ситуации. Какой смысл тогда жить, если не любишь своего ребёнка? С такими светлыми мыслями о дочери Майя заснула.

Утром её разбудил телефонный звонок.

– Алло, да, я слушаю, – сонным голосом проговорила она, толком не проснувшись.

– Майка, привет! Ты чего, дрыхнешь ещё что ли? – весело прокричала Карина, я сейчас к тебе заеду, давай, просыпайся!

– Ага, давай, жду.

Майя открыла глаза и в ужасе глянула на часы.

– Слава богу! – сонно воскликнула она, – я уж думала, что на самолёт опоздала.

Майя быстро встала, умылась, привела себя в порядок. Покидала немногочисленные вещи в чемодан. Вспомнила, что так и не позвонила Альваро.

– Зато сразу его обрадую, что завтра прилетаю, – весело заявила Майя, кидая в чемодан косметичку.

– Альваро! Привет! Извини, я не позвонила тебе вчера – разговор с мамой прошёл не очень гладко. Я не хотела лишний раз плакаться тебе и давить на жалость. Как у вас дела? Как Иветт?

– У нас все нормально, ну или почти нормально.

– Что случилось? – напряглась Майя.

– Даше вчера ночью стало плохо и её пришлось госпита-

лизировать. Она сразу позвонила мне, я приехал и остался с Иветт. А сегодня мне необходимо заняться некоторыми делами, связанными с компанией отца, поэтому я отвёз Иветт к своим родителям. Они от неё в восторге! Ты, главное не переживай – моя мама обожает маленьких детей и будет заботиться об Иветт не хуже Даши.

– О, Альваро! Что случилось с Дашей?

– То ли аппендицит, то ли ещё что – пока не понятно. Я на связи с её свекровью, так что как только что-то будет известно, я сообщу тебе.

– Альваро, я даже не знаю, как тебя благодарить за то, что ты нас так выручил. Я уже купила билеты на самолёт и сегодня вылетаю. Буду завтра в пятнадцать тридцать дома. Эта поездка для меня превратилась в сущий ад. Никогда сюда больше не вернусь. Я так по вам соскучилась, что готова пешком бежать домой, лишь бы скорей добраться.

– Ну, пешком ты вряд ли быстро доберёшься, – засмеялся Альваро. – Я буду тебя встречать. Я тоже соскучился. А за Иветт не беспокойся! С ней все будет в порядке.

– Я доверяю тебе, и уверена, что твоя мама – замечательная женщина, – сказала Майя ласково, стараясь не показывать, как сильно она нервничает. – Скоро буду дома. Целую.

– Целую. Пока.

Майя нервно провела рукой по волосам. Даша в больнице, Иветт у чужих людей. Не поездка, а какой-то кошмар! И ради чего она сюда вообще приехала? Ах, да, ради Карин-

ки. Интересно, где она шляется? По её скромным подсчетам, подруга уже давно должна была до неё добраться. Словно в подтверждение её слов, в дверь постучали.

В номер ворвалась сияющая Карина.

– Маюшка! Ты себе даже не представляешь какое он чудо! – пританцовывая, закричала она. – Просто принц из сказки! О таком можно только мечтать! Мы расстались только под утро – все говорили, говорили, говорили... У нас столько всего общего – нам нравится одна и та же музыка, у нас одинаковые любимые фильмы, и ты знаешь, он любит читать книги, что в наше время большая редкость! Как здорово, что ты нас познакомила!

– Но Карин, я вас не знакомила, я сама его впервые вчера увидела!

– Неважно. Ведь познакомились мы благодаря тебе! – горячо возразила Карина, целуя подругу. – Ой, а почему у тебя собран чемодан? Ты что, уже уезжаешь?

– Да, я взяла билеты на сегодня. Даша попала в больницу, и Альваро отвёз Иветт к своим родителям. Честно говоря, я очень беспокоюсь. Иветт у совершенно незнакомых людей, без мамы! Она, наверное, очень переживает и скучает. Нет, я, конечно же, понимаю, что родители Альваро её не обидят, но все же... – дрожащим голосом произнесла Майя.

– Ну да, – расстроилась Карина, – тебе нужно скорее забрать ребёнка домой. Дети очень чувствительные, тем более такие маленькие. Да, вот ещё что хотела сказать по по-

воду Иветт: завязывай со своими постоянными командировками! Ребёнку нужна мать, а не няня, пусть даже такая замечательная, как Даша. Потом, когда Иветт подрастёт, она будет помнить не тебя, а свою няню. Ты достаточно зарабатываешь, найми ответственного человека, которому сможешь доверять на все сто процентов, пускай он ездит по командировкам, а ты будешь руководить на расстоянии.

– Ага, а разве не тебе я предлагала стать этим самым человеком, которому смогу доверять на все сто? – с укоризной спросила Майя, зачесывая непослушные волосы в хвост.

– Прости. Ну не могу я уехать отсюда. Здесь мой дом. Я не смогу жить без пронизывающего дождя и ветра, без мокрого снега под ногами, без хамства и ежедневной гонки за выживание. Я слишком привыкла к такому сумасшедшему образу жизни. Но я тебе торжественно клянусь, что каждый свой отпуск буду проводить у тебя. Теперь, когда не стало мамы, все гораздо проще...

– Да ладно, я все понимаю. Просто вредничаю. Не обращай внимания! – Майя обняла подругу. – Лучше пойдём, перекусим где-нибудь поблизости. У меня в запасе есть пару свободных часов.

– Пошли. А ты не против, если я тебя потом провожу?

– Ну, проводи, коль не шутишь, – рассмеялась Майя, закрывая дверь в номер.

Вскоре подруги сидели в небольшом симпатичном ресторанчике. Сделав заказ, Майя вопросительно посмотрела на

подругу.

– У тебя с Максимом что–то было?

– С чего ты взяла? – Карина удивленно приподняла бровь, – мы просто болтали, а потом Максим проводил меня до дома. Точнее сказать, вызвал такси. Я вышла, он поехал к себе. Правда, на прощание так страстно поцеловал, что я чуть не лишилась чувств. Можно было предложить ему подняться, но я не могу себе позволить переспать с мужчиной в первый день знакомства.

– Да, я помню. Мамино воспитание. Целоваться не раньше, чем через месяц, а спать только после свадьбы, – рассмеялась Майя.

– Ну, это, конечно, перебор – сейчас другие времена, другие нравы. Но и не в первый день знакомства ложиться в постель.

– Ох, Карин, ты такая высоконравственная. В сегодняшних реалиях тебе, должно быть, тяжело живётся.

– Можно подумать, ты не такая! – горячо заявила подруга, с аппетитом поглощая легкий овощной салат. – Вспомни, сколько за тобой ухаживал твой первый муж, прежде, чем ты позволила ему себя поцеловать!

– Ну, тогда я была молодая и заносчивая. Между прочим, с Андреем все было гораздо быстрее, сокращённый вариант, так сказать. Один вечер, бурная ночь, замужество и как следствие, полное одиночество. Учись!

Карина рассмеялась.

– Я рада, что сейчас ты с юмором смотришь на эту ситуацию. Молодец, так держать! Кстати, что вы с Андреем решили?

– Ничего. Вроде он сказал, что придет к нам, чтобы познакомиться с Иветт. Может ещё передумает.

– А ты готова к его приезду?

– Нет. Конечно, нет. Видеть его не могу, не то, что встречать у себя дома! – горячо воскликнула Майя, со злостью разрезая мясо на тарелке. – Ненавижу Андрея.

– Май, ты сейчас тарелку разрежешь! Ты понимаешь, что злиться бессмысленно? Все уже случилось. Прими жизнь такой, какая она есть. Иветт должна знать своего отца, какой бы он ни был. Ты делаешь это для дочери.

– Да знаю я. Именно поэтому я наступила себе на горло и рассказала Андрею о ребенке.

– Все наладится, – Карина ободряюще погладила Майю по руке. – Будет жить в отеле, а с Иветт видаться под твоим чутким наблюдением у вас дома. Просто держи все под контролем.

Майя обреченно кивнула головой. Она потерпит. Может Иветт вообще не понравится Андрей и в таком случае, их отношения сами сойдут на нет. А если она его полюбит? Пожалуй, о таком исходе событий лучше не думать, во всяком случае сейчас.

Поболтав ещё немного обо всем на свете и договорившись созваниваться каждый день, подруги вышли из ресторана.

Майя забрала из номера чемодан, сдала ключи. Больше её здесь ничего не держит. Она свободна и вольна делать то, считает нужным. Нет тяжелого гнета матери и бесконечного занудства сестры, нет ни одного человека, за исключением Карины, который здесь ей был бы рад.

Закинув вещи в такси, Майя молча смотрела на проплывающие мимо улицы некогда родного и горячо любимого города. В последний раз.

– Я никогда сюда не вернусь, – сказала Майя.

– Не зарекайся, – повернулась к ней Карина, – а то не сбудется.

Оставшийся путь подруги молчали.

Подойдя к стойке регистрации, подруги обнялись.

– Спасибо за все, что ты для меня сделала! Если бы ты не приехала, я бы по сей день сидела в квартире и чахла над собственным горем. Ты пробудила во мне жизнь, вернула веру в людей, доказала, что дружба и взаимовыручка существуют.

– Да брось ты. Любой на моем месте поступил бы также. Если заскучаешь – двери нашего дома для тебя всегда открыты, – сказала Майя, украдкой вытирая слезы. – Приезжай в любое время дня и ночи.

– Я обязательно приеду! – прошептала Карина. – Пока! Удачно долететь!

Глава 11

Спустя сутки Майя приземлилась в Виго. Ещё издали она заприметила в толпе встречающих Альваро. Она радост-

но улыбнулась. Какое счастье, что у неё есть человек, на которого она может положиться в любой ситуации, ну, а точнее сказать, почти есть. Майя помнила, что через несколько дней Альваро перестанет у неё работать и волей неволей ей придётся искать ему замену. Как же она этого страшилась! Она так привыкла к Альваро, что уже давно считала его членом семьи, а не наемным работником. Он часто помогал ей советом, всегда поддерживал в трудных ситуациях, шутя, справлялся с капризами Иветт. Альваро для неё был незаменимым человеком, человеком, с появлением которого жизнь вошла в свою колею. Что они теперь будут делать без него? Как это переживет Иветт? Для дочери это будет большой удар...

– Привет, Альваро!

– Майя! Привет! Как долетела? – поинтересовался Альваро, целуя Майю в щеку. – Сильно устала?

– Все нормально. А где Иветт? – встревожено спросила Майя, отдавая ему чемодан.

– Иветт у родителей. Я предлагал ей поехать тебя встречать, но она отказалась.

– Отказалась? – удивленно воскликнула Майя, – что вы с ней сделали, что она не желает ехать встречать маму?

– Не волнуйся, просто сегодня приехала мои сестры с детьми. Они очень подружились, и Иветт захотела ещё поиграть немного! Ты хочешь сначала заехать домой или сразу поедem к родителям?

– Нет, домой не хочу. Поехали за Иветт!

– Я так и думал, – рассмеялся Альваро. – Я вижу у тебя на пальце кольцо, которое я подарил. Осмелюсь спросить: ты принимаешь моё предложение стать моей женой?

– Оо, Альваро! Извини, но я не могу так быстро дать ответ. В Питере у меня было слишком много дел и масса переживаний по этому поводу. Мне нужно время, чтобы как следует обо всем подумать, – Майя умоляюще взглянула на Альваро, – не обижайся, ладно?

– Я подожду столько, сколько тебе потребуется. Но сейчас, мы поедem к моим родителям и пока ты не приняла моего предложения, кольцо с пальца лучше снять, а то тебя не правильно поймут.

– Ой, да, конечно! Я об этом не подумала. – Майя достала из сумочки изящную бархатную коробочку и аккуратно поместила туда кольцо. – Оно божественное! Одевая его на палец, чувствуешь, себя как минимум принцессой! Потрясающая работа! В наше время такого не делают, – печально заметила она.

Загрузившись в машину, Майя расслабилась и закрыла глаза. На самом деле полёт был ужасным – первая пересадка в Москве, вторая – в Мадриде. Толпы спешащих, снующих людей, бесконечный шум, гам. За эти сутки она поспала максимум пару часов, пока летела из Москвы в Барселону. Но, несмотря на дикую усталость, Майя была счастлива вернуться домой. Никаких поездок и командировок в ближай-

шее время, решила она и отключилась.

Проснулась Майя от легкого прикосновения к своей руке. Удивленно открыла глаза.

– Мы приехали, – радостно известил Альваро, – выходи из машины, пойдём знакомиться.

Ничего не соображая спросонья, Майя вылезла из машины. Огромный загородный дом, потрясающий своим величием, утопал в зелени, множество цветов пестрели буйством красок, аккуратные дорожки, вымощенные белым камнем, извивались невообразимыми узорами.

– Ты тут живешь? – выдавила из себя Майя, чувствуя себя полной идиоткой.

– Это дом моих родителей. Пока у меня нет своей семьи, я живу с ними – так намного проще и удобней.

– А зачем ты вообще пошёл ко мне работать водителем? Мне кажется, что в тех копейках, которые я тебе плачу, ваша семья не нуждается.

– Во-первых, у нас не принято сидеть без дела, а во-вторых, когда мой приятель показал мне тебя и сообщил, что ты ищешь водителя, я не раздумывал ни секунды – я сразу понял – это судьба. Отец, конечно, не одобрял моей работы, но пока справлялся сам, меня не трогал. А теперь пришло время ему отдохнуть, а мне встать у руля большой компании, – сообщил Альваро, – ну, хватит дебатов, идём! Нас ждут!

Майя неохотно поплелась к дому. Чем ближе она подходила, тем страшнее ей становилось. Какой позор! Наняла води-

телем сына местного олигарха! Это ж надо так опростоволо- ситься! Майя нервно поправила волосы, вспомнив, что забы- ла причесаться. Если б знала, куда придётся ехать, заскочила бы домой – переодеться и принять душ. В измятой одежде, неумытая, непричесанная – какой же красавицей она пред- станет перед родителями Альваро!

Подойдя к дому, Майя так перенервничала, что невольно схватила Альваро за руку.

– Майя, мои родители не кусаются, ты чего? – едва успел произнести он, как дверь дома открылась и на пороге по- казалась невысокая, миловидная женщина в белой блузке и цветастой юбке. Увидев испуганное лицо Майи, она широко улыбнулась, жестом приглашая их войти.

– Очень рада! – воскликнула она, обнимая Майю, – я – Га- бриэль, мама вот этого великовозрастного оболтуса. – Про- ходите, пожалуйста. Иветт с дедушкой и ребятами играют во дворе в футбол. У вас прекрасная девочка! Она покорила всю нашу семью в первый же день! Такая умная, вежливая, самостоятельная! Как вам удалось воспитать такого ребён- ка? У нас все избалованны донельзя. Альваро, например, до сих пор уверен, что чистая одежда в его шкафу появляется по мановению волшебной палочки! – добродушно рассмея- лась Габриэль, – пойдёмте, я вас провожу во двор.

– Да, спасибо, – смущено пробормотала Майя, ослабив хватку на руке Альваро.

Пройдя через дом, они оказались на очаровательной лу-

жайке, приспособленной под детскую площадку. Огромное футбольное поле, баскетбольные кольца, качели всех мастей и размеров, внушительного размера песочница и горка для самых маленьких.

– Ого! – восхищенно воскликнула Майя, оглядывая владения, – да у вас тут есть, где разгуляться. Не удивительно, что Иветт отказалась меня встречать.

– Ребята, заканчиваем! Пора идти кушать! – громогласно прокричала Габриэль, с улыбкой наблюдая за возней ребятни с мячом. – Мигель, к тебе это тоже относится!

Майя увидела поджарого, седовласого мужчину, азартно отнимающего мяч у паренька лет десяти. Он махнул Габриэль рукой, что, видимо, означало, что он все понял и, наконец, отвоевав мяч, устремился к воротам противника. По дороге наткнулся на Иветт, которая вместе с девочкой примерно ее возраста, бестолково бегала по полю, выделявая непонятные па, и бросалась всем под ноги, едва завидев мяч. Мигель деликатно её обвёл, выбрал наиболее выгодную позицию, и, лихо замахнувшись, забил гол.

Наконец, волевой рукой Габриэль, матч был остановлен. Мальчишки наперегонки понеслись в дом, обгоняя друг друга и толкаясь.

– Умыться, переодеться и за стол, – прогремела им вслед Габриэль.

Разгоряченная и потная подбежала Иветт. Увидев Майю, издала клич диких индейцев и бросилась ей на шею.

– Мамочка! Как хорошо, что ты уже приехала! – воскликнула она. – Я познакомлю тебя со своими новыми друзьями! А потом мы пойдём плавать в бассейне! А ещё я покажу тебе кроликов и собачку! Знаешь, как здесь здорово!

– Милая, нам пора ехать домой. Я очень устала после поездки и мне необходимо отдохнуть.

– Нет! Я не хочу домой! – Иветт вырвалась из рук Майи и подошла к Альваро. – Скажи ей, что я останусь здесь. Я хочу ещё поиграть с друзьями!

Габриэль, слышавшая весь разговор, подошла к Майе и ласково погладила её по плечу.

– Дитя моё, вы сегодня очень устали! Тяжелый перелёт, смена климата – это большой стресс для организма. Честно говоря, мы не планировали отпускать вас так быстро. Нам надо познакомиться, пообщаться, узнать друг друга поближе. Да и Иветт будет полезно поиграть с ребятами и побыть на свежем воздухе. У нас здесь много развлечений для детей – им будет очень весело! Устроим сегодня праздничный ужин, сядем всей большой и дружной семьей за большой стол. Оставайтесь, вы не пожалеете! – пылко произнесла Габриэль.

– Но это так неудобно, мы совсем чужие люди для вас, – начала неуверенно Майя.

– Друзья Альваро, впрочем, как и друзья всех наших детей – наши друзья. Оставайтесь, Майя!

– Да, спасибо большое! Конечно!

– Ну, вот и чудесно! – добродушно улыбнулась Габриэль. – Альваро! Покажи Майе её комнату, где она сможет отдохнуть и привести себя в порядок с дороги. Через двадцать минут прошу всех к столу!

Майя посмотрела на Альваро. Он улыбался, глядя на отца, который в изнеможении растянулся прямо на футбольном поле.

– Отец, должно быть, немного притомился после такого матча! – сказал Альваро, беря Майю за руку. – Я познакомлю вас за обедом, когда он передохнёт и примет душ.

– Да, да, конечно! – поспешно согласилась Майя. – Но Альваро, мне так неловко злоупотреблять вашим гостеприимством. Сначала Иветт на вас свалилась, теперь ещё я! Может, я все-таки заберу Иветт, и мы поедem домой?

– Ты серьезно? – удивленно воскликнул Альваро, крепче сжимая её ладонь, – я даже не знаю, кто больше на тебя обидится – мама или Иветт!

Майя вздохнула. Обижать она никого не хотела, а это значит, что придётся остаться, отложив все свои срочные дела. После трехдневного отсутствия в Виго, Майя хотела как можно скорее попасть в офис и лично убедиться в нормальной работе любимого детища.

– Пока тебя не было, я несколько раз заезжал в твой офис и на производство, – словно прочитав её мысли, сказал Альваро. – Работа идёт полным ходом, все сотрудники прекрасно справляются со своими обязанностями, так что ты мо-

жешь расслабиться и ни о чем не беспокоиться.

– Ты заезжал в офис? – остолбенела Майя.

– Да, я решил лично все проконтролировать, чтобы не дай бог, не возникли какие-нибудь проблемы.

– Спасибо. Но это так неожиданно. Даже не знаю, что сказать.

– Ты уже сказала. Спасибо для меня достаточно.

Альваро показал Майе комнату на втором этаже, находящуюся рядом с детской спальней для девочек.

– Если вы решите остаться, то Иветт сможет спать либо с тобой, либо рядом, в детской, со своей новой подружкой Сарой.

– Ого, вот это кровать! – удивленно воскликнула Майя, проходя в комнату. – Тут могут спать сразу десять человек, если потеснятся! – она с восторгом осмотрелась.

– Здесь ванная, а это дверь в детскую спальню. Так что, не выходя из комнаты, можно будет заглянуть к девочкам, – сказал Альваро улыбаясь. – Я пойду к машине, принесу твои вещи. Да, в ванной есть полотенца и халат.

– Спасибо.

– Майя! Тебе придётся поспешить – пока все не спустятся к обеду, трапеза не начнётся!

– Так мы уже опоздали! – в ужасе воскликнула Майя, хватаясь за голову.

Она ринулась в ванную комнату. Надо срочно принять душ! Какой кошмар! Все будут ждать только её! Мигом опоз-

лоснувшись и не замочив при этом волосы, она вытерлась и, завернувшись в халат, выскочила в комнату. Её чемодан уже стоял около кровати. В панике соображая, чтобы такое можно одеть к обеду, Майя судорожно рылась в вещах, с ужасом понимая, что практически вся её одежда измялась.

– Вряд ли мне обрадуются в мятом платье, – проворчала она.

Не придумав ничего лучше, она нацепила свои любимые голубые джинсы и легкую белую блузку с коротким рукавом, которая ей показалась наименее пострадавшей от давки в чемодане.

– Знала бы, что придётся идти на званый обед, сложила бы вещи аккуратнее, – сердито воскликнула она, пнув ногой чемодан. – А теперь я опозорюсь.

Майя подскочила к зеркалу, провела расческой по волосам. Послышался стук в дверь, затем показалась голова Альваро.

– Ты готова?

– Да, идём. Хорошо, что ты зашёл за мной – я сама долго бы плутала в хитросплетении коридоров этого дома! Ничего, что я немного помята? Одежда в чемодане лежала кое-как и вот результат – мне совсем нечего одеть!

– Ты прекрасно выглядишь! У нас всего лишь семейный обед, так что не переживай! – радостно заявил Альваро, поправляя выбившуюся прядь волос у Майи на голове.

Они спустились на первый этаж, прошли в столовую. Тут

же чуть были не сбиты с ног толпой детей, играющих в догонялки. Две женщины бестолково метались в безуспешной попытке остановить сумасшедшие гонки расшалившихся отпрысков. Иветт, уже переодетая в чистое платье, увлечённо играла с Сарой в кукол. Пользуясь всеобщей суматохой, Альваро подвёл Майю к женщинам. Вы пока познакомьтесь, а я попробую навести здесь порядок, пока дети не перевернули весь дом.

– Вы, должно быть, Майя, мама Иветт! Я – Исабель, – воскликнула женщина чуть постарше, – а это – Мануэла. Мы очень рады с вами познакомиться.

– Я тоже очень рада, – сказала Майя, робко улыбаясь.

– Должно быть, вы очень устали в дороге – такой тяжёлый перелет, а тут мы – шумные и неугомонные. Вы не переживайте, после обеда можно будет отдохнуть, – произнесла Исабель, ласково поглаживая Майю по плечу, – Сару и Иветт я сама уложу. Девочкам необходимо отдохнуть после таких длительных прогулок на улице. Они так подружились за эти два дня – ни минуты не желают провести отдельно друг от друга!

– Да, Иветт даже отказалась ехать меня встречать! – расстроено произнесла Майя.

– Не переживайте! – присоединилась к разговору Мануэла, ловко поймав за руку вихрастого мальчугана лет десяти. – Дети растут. С каждым годом потребность в общении с родителями становится все меньше и меньше. Моему Хосе

вообще нет до меня никакого дела – главное, чтобы было с кем побаловаться, остальное – неважно. Он вспоминает обо мне, только когда голоден, или надо что-то купить! – Мануэла рассмеялась, ласково поглаживая вырывающегося сына по голове.

В гостиную вошла Габриэль в сопровождении Мигеля. Он успел переодеться в темно-синее поло и светлые брюки и теперь выглядел настоящим франтом. Завидев Майю, приветственно помахал рукой и, лавируя между снующими вокруг стола членами семьи, подошёл поздороваться.

– Майя! Очень рад с вами познакомиться! Я – Мигель, глава этого большого неумного семейства, произнёс он торжественно, пожимая Майе руку. – Добро пожаловать в наш дом! Как я понимаю, вы уже приняли предложение Альваро! Я счастлив! Лучшего и пожелать нельзя! – сказал он, кивая головой на её руку с кольцом.

Проямлив в ответ нечто невразумительное, Майя слабо улыбнулась. Какой кошмар! Она забыла снять кольцо. Как так могло получиться? Что теперь делать? Изображать из себя невесту? Но это просто нечестно!

– Садимся все за стол, – громогласно объявила Габриэль, – отлавливая властной рукой расшалившихся внуков.

Через несколько минут все чинно сидели на своих местах.

– У нас катастрофа, – улучшив минутку, шепнула Майя Альваро, – я забыла снять с пальца кольцо, и Мигель посчитал, что я уже приняла твоё предложение о замужестве. Что

делать теперь?

– Удивительно, что мама этого не заметила! – рассмеялся Альваро. – Не переживай, день свадьбы пока не назначен, так что у тебя есть время все обдумать, – заговорчески подмигнул он.

Майя глубоко вздохнула и сосредоточилась на еде. Голодна она была зверски, ибо в самолетах предпочитала не есть, дабы не испытывать проблем желудком, который отличался капризностью и непредсказуемостью в своих поступках. Обед был великолепен. Иветт, сидевшая рядом, похоже, целиком разделяла её мнение, поглощая еду с невероятной скоростью. Майя нежно погладила дочку по голове.

– Я так по тебе соскучилась, милая моя!

– Я тоже скучала, мам! – проговорила Иветт с набитым ртом. – Я сейчас поем, и мы пойдём смотреть кроликов, ладно? Ты обещала!

– Конечно, пойдём! Ты сегодня очень хорошо кушаешь!

– Ты тоже!

– Спасибо, дочка! Я нагуляла зверский аппетит!

За столом царила такая тёплая, непринужденная обстановка, что вскоре Майя расслабилась. Все весело болтали, то тут, то там раздавался веселый смех. Мальчишки быстро орудовали вилками, попутно обсуждая сегодняшний футбольный матч, сестры Альваро горячо спорили о проблемах воспитания подрастающего поколения, а Габриэль внимательно следила за тем, чтобы в тарелках ни у кого не было

пусто. Поймав на себе взгляд Майи, она тепло улыбнулась. Вскоре к Иветт подбежала Сара и, с нетерпением дергая подругу за рукав, стала рассказывать, во что она придумала поиграть.

– Мам, я наелась, я пойду, поиграю с Сарой? Ладно?

– Ну конечно, милая, беги! – ласково ответила Майя, целуя дочку. – А где вы будете? Может быть, вы здесь поиграете?

– Но здесь же нет игрушек! – возмущённо заявили девочки хором. – Мы пойдём в детскую. Там есть огромный замок! Мы собирались играть принцессу и злого дракона!

– Бегите, бегите! – неожиданно вмешался Альваро, – только пускай дракон будет не очень злой!

Майя с укором посмотрела на Альваро.

– Но здесь такой огромный дом, вдруг Иветт заблудится или они с Сарой решат пошалить?

– Не волнуйся, все будет в порядке! – уверенно заявил Альваро, – в холле их уже ждёт няня, которая будет за ними следить. Маленькие дети в нашем доме никогда не остаются без присмотра – это железное правило. Она же уложит их спать и всю ночь проведёт в соседней комнате при открытых дверях.

– Но ты мне ничего не говорил про няню!

– Не хотел тебя пугать раньше времени, – рассмеялся Альваро.

– Если бы я знала, что у вас тут и повар, и няня, и пол-

ный дом прислуги, я, может быть, задержалась бы подольше в Питере!

– А разве ты этого хотела?

– Нет, конечно! Меня тошнит от личностей, с которыми довелось там столкнуться! – возмущённо ответила Майя, – я просто вредничаю, не обращай внимания.

Через полчаса, объевшись окончательно и бесповоротно, Майя в изнеможении заталкивала в себя последнюю ложечку восхитительно вкусного клубничного мороженого. Чувствуя себя огромным, неповоротливым удавом, проглотившим, как минимум антилопу, она откинулась на спинку стула и тяжело вздохнула. Двигаться было лень, говорить тоже.

– Альваро, чего ты сидишь, как истукан! – внезапно раздался за спиной голос Габриэль. – Отведи Майю в комнату, ей просто необходимо отдохнуть после тяжелого перелёта.

– Пойдём, дорогая, я провожу тебя, – нежно проговорил Альваро, протягивая Майе руку, – а то сейчас заснёшь за столом. Передохнёшь немного, поспишь. За Иветт не беспокойся – здесь есть, кому за ней присмотреть.

Оказавшись в комнате, Майя, словно сомнамбула, доползла до кровати, и, утопая в подушках, моментально заснула.

Проснувшись, первым делом глянула на часы. Половина восьмого. Обрадовавшись, что сумела так быстро выспаться, Майя бодро вскочила с постели. Она сегодня ещё обещала посмотреть кроликов и поиграть с Иветт! Умывшись и причесавшись на скорую руку, кинулась к чемодану, чтобы до-

стать мятые вещи, но к своему удивлению, обнаружила, что он пуст. Подойдя в нерешительности к огромному шкафу, Майя распахнула дверцы. Чья-то заботливая рука выгладила и развесила всю ее одежду.

– Отлично! Обожаю волшебство! – рассмеялась она. – Вот бы всегда так! Раз и все чистое, два – поглаженное, три – разложенное!

Одевшись, Майя спустилась в гостиную. Габриэль расставляла тарелки и чашки на стол, напевая какую-то задорную песенку. Увидев Майю, она приветливо улыбнулась.

– Доброе утро, моя милая! Как спалось?

– Утро? – удивленно воскликнула Майя, – какой кошмар! Я была уверена, что ещё вечер!

– Нет, милая. Ты очень крепко спала, поэтому я велела Альваро и Иветт тебя не будить. Тебе просто необходимо было отдохнуть!

– Спасибо! Давайте я вам помогу, – предложила Майя, беря у Габриэль из рук ложки и вилки. – А где все? Ещё спят?

– Девочек няня уже разбудила, они умываются и делают утреннюю зарядку. Остальные, я думаю тоже встали. Завтрак у нас через полчаса, так что скоро все должны спуститься сюда. Сегодня воскресенье. После завтрака все разъедутся по своим домам, а мы с Мигелем останемся одни, – грустно проговорила Габриэль.

Майя не нашлась, что сказать и лишь тихонько вздохнула. Вскоре стол был накрыт. Раздались шаги – домашние поти-

хоньку собирались на завтрак. Словно стадо бешеных слонов прибежали мальчишки, крича и размахивая руками. Иветт с Сарой, в сопровождении няни, чинно вошли в гостиную, подобно маленьким принцессам. Майя радостно кинулась к дочери. Расцеловав её, она схватила Иветт на руки.

– Прости, солнышко, что я вчера так заснула. Мы сейчас позавтракаем и обязательно сходим посмотреть кроликов, договорились?

– Хорошо, но сначала я провожу Сару. Она после завтрака уезжает, – деловито заявила Иветт, вырываясь из рук матери. – Поставь меня, я ведь уже большая!

– Да, конечно! – Майя отпустила дочь.

– Альваро! – тут же закричала Иветт и бросилась к нему на руки. – На лошадке поедem кататься? Ты обещал!

– Поедем! – весело ответил он, целуя Иветт, – Но сначала завтрак.

– На лошадке? – удивилась Майя, – у меня по плану были только кролики.

– Доброе утро! Как тебе спалось? – спросил Альваро, целуя Майю в щеку.

– Спасибо! Отлично! Но мог бы разбудить вчера!

– Мама запретила даже подходить к твоей спальне, пригрозив жестокой расправой с каждым, кто посмеет нарушить твой покой.

– Ого! А я и не знала, что теперь стала такой важной персоной! – хохотнула Майя. – Ты сможешь нас сегодня отвезти

домой или мне взять такси?

– После завтрака и прогулки с Иветт, я готов отвезти тебя хоть на край земли.

– Пока обойдёмся поездкой до дома, – проворчала Майя. Завтрак прошёл великолепно. Все оживлённо обсуждали насущные проблемы и предстоящие дела, шутили, смеялись. У Майи дома никогда не было такой тёплой атмосферы, и сейчас, она, не смотря на то, что в основном молчала, наслаждалась обществом этой большой, дружной семьи. После завтрака, попрощавшись с Исабель и Мануэлой, и пылко заверив их, что через выходные они непременно приедут сюда ещё, Майя с дочкой и Альваро отправились на прогулку. Осмотрев все местные достопримечательности, они погладили и покормили кроликов, поиграли с уморительным щенком, покатали Иветт на пони. Майя давно не видела дочку такой радостной и возбужденной. Впрочем, Майя вообще редко видела Иветт в последнее время – постоянные командировки, работа, домашние хлопоты съедали почти все её время. А так, чтобы спокойно погулять и повеселиться от души...

– С сегодняшнего дня, я торжественно клянусь, что буду меньше работать и больше проводить время с Иветт, – сказала она тихонько Альваро, когда они подошли к дому. – Она так быстро растёт, что потом я и не вспомню, какой она была в детстве.

– Абсолютно с тобой согласен! К черту твою работу! Ре-

бёнок должен всегда стоять на первом месте в жизни любой женщины, – кивнул Альваро, хватая на руки Иветт. – Смотри, какая она уже взрослая! Глядишь, скоро замуж соберётся!

Собрав вещи, Майя с Иветт спустились вниз, чтобы попрощаться с гостеприимными хозяевами и поблагодарить за все то, что они для них сделали.

– Через выходные ждём вас в гости, – сказала Габриэль, целуя Майю, – мы с Мигелем счастливы, что Альваро, наконец, решил остепениться. Лучшей жены и дочки и пожелать невозможно! – со слезами на глазах прошептала она. – Мы очень рады за вас!

– Спасибо! – смутилась Майя, – спасибо за все: за гостеприимство, за Иветт, за тёплые слова...

Через час они уже были дома.

– Майя, я вот что хотел тебе сказать. С завтрашнего дня вас будет возить другой человек. Я взял на себя смелость найти тебе нового водителя – такого, чтобы можно было доверять и не бояться, что он тебя или Иветт угробит на дороге. В общем, надёжный и проверенный человек с завтрашнего дня готов начать на тебя работать. Его номер телефона сейчас скину.

– Альваро, даже не знаю, как благодарить! Я об этом совсем не подумала, так что огромное тебе спасибо!

– Да, и вот ещё! Майя, я скажу родителям, что мы пока не определились с датой свадьбы, чтобы они сильно не наседа-

ли. В общем, месяц–другой на раздумья у тебя есть. Так что не торопись с ответом.

– Хорошо. Это уже неплохо, – улыбнулась Майя.

Поцеловав Альваро на прощание, она закрыла дверь. Тишина. Как хорошо дома. Иветт тихонько возится с игрушками в своей комнате. Она уже такая самостоятельная... Как жаль, что никому из родственников нет никакого дела до ее маленькой, славной девочки, такой нежной и ранимой. Как она теперь будет ей объяснять, что бабушка опять к ним не придет? Да что там не придет – не позвонит, не спросит как дела. После семьи Альваро, Майе стало как будто ещё тяжелее нести свою ношу. Одна. Все время одна. Ни любящих родственников, ни большой семьи. Никого. Подруги не в счёт. Альваро не в счёт. Хотя стоп. А почему Альваро не в счёт? Может быть, её решение отказать ему было преждевременным? Может быть, нужно как следует к нему приглядеться и ещё раз все взвесить? Что не так в Альваро? В том то и дело, что в нем все идеально. Просто она, Майя, явно не дотягивает до него – она старше, у неё есть дочь, позади два неудачных брака. Да с таким багажом она просто не достойна Альваро. А вдруг он бросит её при первой же возможности, едва на горизонте появится знойная испанка, ну, или не испанка...

– Бред какой-то, – пробурчала Майя, – надо срочно позвонить Каринке, – вот, кто точно сможет поставить мои мозги на место.

– Привет! – бодро прокричала Каринка, – ты куда пропала? Я тебе звоню, звоню, а ты недоступна! Я уже всю голову сломала, что могло с тобой случиться!

– Прости, просто сел телефон. Вот, только домой приехала, сразу тебя набрала. Как дела?

– Все просто супер! Макс устроил меня на работу, через два дня выхожу в новый коллектив! Огромная компания, приличная зарплата, молодой коллектив. Мечта!

– Здорово! А как с Максимом? Вы уже встречаетесь?

– Ну, подруга, это ты загнула! Мы живем вместе со вчерашнего дня!

– Да ладно! – радостно воскликнула Майя, – ты это серьезно?

– А чего тянуть-то? Мы же не дети малые. Он предложил переехать к нему, ну я и не отказала. Квартира на Крестовском с видом на Неву! Неужели ты думаешь, что меня пришлось уговаривать?

– Ну, если ты из-за квартиры...

– Сдурела, да? Макс – душа! Я уверена, что он – тот самый принц, на белом коне, которого я ждала всю свою жизнь!

– Каринка! Я так за тебя рада, ты себе не представляешь!

– А у тебя что? Прилетела и сразу за работу? Андрей не звонил? – строго поинтересовалась Карина.

– Андрей? Нет. Да я и забыла про него. Слушай, мне надо тебе кое-что сказать, только, обещай, что ты не обидишься!

– Ну, говори скорей! Обижаться не буду, обещаю.

– Перед моей поездкой в Питер, Альваро сделал мне предложение. В общем, то кольцо, которое ты видела у меня на пальце, подарил он. Ответ я пока не дала. А кольцо просто так надела, чтобы не потерять.

– И на что я должна была обидеться? На то, что в тебя влюблён пылкий испанский молодой человек, которого я видела пару раз? Ты, вообще в своём уме? – рассмеялась Каринка. – А ты, что? Не хочешь за него?

– Я не знаю. Это было очень неожиданно. Он моложе меня, красивей, богаче.

– Он богат? Он же твой водитель!

– Если бы. С завтрашнего дня он – глава крупнейшего концерна, который принадлежит их семье уже много лет.

– Да ладно! Вот так новости. Что тебя смущает больше всего? Его богатство, молодость, внешность? А может быть, ты боишься его родителей?

– Да нет, с родителями я познакомилась, когда забирала Иветт. Они – просто чудо. Его семья покорила мое сердце за один день. Я уже люблю их всех.

– Тогда дело в Альваро?

– Не знаю. Он и его семья слишком идеальные, в сравнении с ними я чувствую себя гадким утёнком.

– А ты в зеркало на себя давно смотрела? – резко произнесла Карина. – Если ты со своей внешностью сомневаешься в себе, то, что говорить о простых смертных, которые обде-

лены красотой и обаянием? Нам, что, сразу в петлю?

– Ну, Карин, не утрируй!

– Это ты завязывай страдать ерундой. Вбила себе в голову бог весть что, а теперь сама страдает. Ноги в руки и встречаться с Альваро. Вы будете классно смотреться вместе! И, кстати, ты обязана прислушиваться к мнению своей дочери, а она, к слову сказать, обожает Альваро! Я как сейчас помню её истерику в аэропорту, когда я с ним обнималась.

– Да уж, Иветт в нем души не чает. Ладно, ты, конечно, права. Я подумаю. Иветт нужен отец, нужна семья, где есть любящая бабушка, братики, сестрички. А я, к сожалению, не могу похвастаться такой роскошью. Вряд ли я когда-нибудь смогу наладить отношения с матерью...

– Вот и чудненько! Подумай, не спеши, взвесь все за и против. Даже на сегодняшний день, плюсов от брака с Альваро гораздо больше, чем минусов. А насчет своей матери перестань загоняться – сейчас все равно ничего изменить не возможно. Пусть все уляжется, утрясется. Там, глядишь и помиритесь.

– Хорошо! Я подумаю.

– Ну и умница! Все, Маюшка, мне нужно бежать – любимый ждет вкусного ужина. Постараюсь его не разочаровать. Звони, не пропадай! Иветт передавай привет! Люблю, целую!

– Я тоже, – ответила Майя. – Пока!

Три месяца пролетели незаметно. Стараясь проводить с

Иветт как можно больше времени, Майя сняла с себя часть обязанностей на работе, переложив это бремя на плечи своего нового заместителя, которого ей привел Альваро. Вечера напролет, Майя наверстывала упущенное время с дочерью – прогулки, игры, экскурсии. Пару раз в неделю к ним присоединялся Альваро, каждый раз придумывая все новые и новые развлечения для Иветт. Иногда, по вечерам, когда дочка уже сладко спала в своей кроватке, Майя оставляла ее под чутким присмотром няни и летела на свидание. Альваро оказался интересным собеседником, с которым можно было обсудить проблемы, возникающие на работе, новые идеи расширения бизнеса, тонкости в воспитании детей. Майя могла говорить с ним часами, каждый раз познавая от него что-то новое для себя. Почти каждые выходные Майя с Иветт проводили в большом особняке Габриэль и Мигеля. Теплая обстановка и безграничная любовь хозяев этого дома делали эти поездки незабываемыми. Иветт обожала Габриэль, старалась ей во всем подражать, следуя буквально по пятам. Сердце Майи постепенно оттаивало, глядя на то, как все члены этой большой и дружной семьи заботятся о них и любят. Теперь не проходило и дня, чтобы кто-нибудь из сестер Альваро не позвонил ей, чтобы поинтересоваться, как прошел день. Впервые за долгое время Майя не чувствовала себя одинокой – за ее спиной была семья, готовая поддержать в трудную минуту.

В один из вечеров, когда они с Альваро сидели в любимом ресторанчике, обсуждая предстоящий день рождения Габриэль, у Майи зазвонил телефон. Увидев на экране знакомый номер, она побледнела.

– Что случилось? – поинтересовался удивленный Альваро. – Тебе звонит мама?

– Хуже, – прошептала Майя, пытаясь взять себя в руки, – это отец Иветт, Андрей. Я тогда ему все рассказала и он, видимо, спустя три месяца решил вспомнить про свою дочь. Что делать? – в панике воскликнула Майя, хватаясь за голову. Я не хочу его видеть, да что там видеть, я разговаривать с ним не желаю. Он мне противен.

– Милая, успокойся! Поговори с ним. Может он просто так звонит.

– А если нет? А вдруг, он решил приехать познакомиться с дочкой?

– Ну, пусть приезжает. Как ни печально мне это говорить, но Иветт должна знать своего отца. Не переживай, я никому не позволю обидеть ни тебя, ни ребенка.

Майя тяжело вздохнула. Как все не вовремя! Она только-только обрела любящую семью и теперь, какой-то проходимец может все испортить своим появлением.

– Альваро! А как твои родители отнесутся к появлению в нашей жизни Андрея?

– Поверь мне, они мудрые люди, воспитавшие пятерых детей и кучу внуков. Конечно, они догадываются, что у Иветт

есть отец. Об этом не принято спрашивать в лицо, но если ты сама поднимешь эту тему, я уверен, что мама даст правильный совет и поддержит тебя.

– Хотелось бы в это верить.

– К тому же, насколько я понимаю, у Андрея свой бизнес. Вряд ли он бросит все дела в Питере и прилетит сюда надолго только ради того, чтобы быть рядом с дочерью, которую он никогда не видел.

– Очень на это надеюсь, – проворчала Майя. Настроение у нее резко испортилось. Черт вообще ее за язык дернул рассказать этому проходимцу про дочь. Полная мрачной решимости, Майя набрала номер Андрея.

– Алло!

– Алло! Что ты хотел? – грозно поинтересовалась она, нервно постукивая пальцами по столу.

– И я рад тебя слышать, мисс неприступность! – как ни в чем не бывало, ответил Андрей, рассмеявшись.

– Ты что звонишь?

– Соскучился! Вот решил услышать твой дивный голосок.

– Чего надо? – Майя потихоньку начала выходить из себя. – Свои мерзкие шутки побереги для кого-нибудь другого.

– Я завтра прилетаю в Виго. Встречай меня, моя дикая тигрица.

– А больше тебе ничего не надо? – заорала Майя, не обращая внимания на удивленные лица посетителей за сосед-

ними столиками.

– Мне надо увидеть дочь. Так что наслаждайся. Да, и не забудь мне забронировать номер в отеле, в противном случае я буду жить у тебя.

Майя в бешенстве посмотрела на телефон, дико желая разбить его о голову ненавистного Андрея, свалившегося как снег на голову.

– Что он тебе такого сказал? – сочувственно спросил Альваро, обнимая Майю.

– Он сообщил, что завтра приезжает, что его нужно встретить и забронировать отель, а иначе он будет жить у нас. Вот козел!

– Значит, вот как... Ну что ж, устроим ему дивную встречу, да и с отелем расстараемся. У вас он жить собрался, каков наглец. Я уже говорил тебе, что никому не позволю вас обижать.

– Что ты задумал?

– Ничего сверхъестественного. Насколько я понимаю, он человек обеспеченный, да и интернетом пользоваться умеет, верно?

– Разумеется, – фыркнула Майя.

– Значит, весь этот спектакль со встречей и отелем задуман специально, чтобы потрепать тебе нервы.

– Получается, что так.

– Тогда не переживай. Я быстро у него отобью охоту так шутить. Номер рейса он тебе скинул? Перешли мне. Завтра,

когда он приземлится, напишешь Андрею, что его встретит твой водитель.

– А кто повезет Иветт на занятия?

– Андрея встретит другой человек, доверься мне! Кстати, а ты не хочешь на время его визита в Виго пожить у нас?

– Альваро! Спасибо, за предложение, но нет. Я не хочу сюда впутывать твою семью. Мне очень стыдно за то, что у Иветт такой отец. Он может причинить массу беспокойств и принести кучу проблем своим появлением. А отношения с твоей семьей я портить не хочу.

– Ну, смотри. Если что, двери нашего дома всегда открыты для тебя.

– Спасибо! Я так тебе благодарна! – Майя с нежностью посмотрела на Альваро. В последнее время она все чаще ловила себя на мысли, что во многих вещах полагается на его решения, которые в результате почти всегда оказывались верными. Вот и сейчас, не имея ни малейшего желания встречать Андрея, она со спокойной совестью переложила ответственность на плечи Альваро.

– Пойдем, любовь моя, я отвезу тебя домой. Завтра тебе понадобится много сил и терпения. Если что пойдет не так, сразу звони мне. Честно говоря, я не очень доверяю этому Андрею.

– Надеюсь, все будет хорошо. Вряд ли при маленьком ребенке он выкинет какую-нибудь глупость.

В обед следующего дня Майя не находила себе места. Все

валилось из рук, документы расплывались перед глазами, сотрудники раздражали, а непрерывно звонивший телефон доводил до иступления. Решив, что так работать невозможно, Майя подхватила сумочку, куртку и отправилась домой. По дороге она попросила водителя заехать за Иветт, у которой как раз заканчивались занятия по рисованию. Готовясь к нелегкому разговору с дочкой, Майя перебирала все возможные объяснения, понятные для пятилетнего ребенка, почему Андрей не живет с ними. Не придумав ничего вразумительного, она решила действовать по обстоятельствам. Больше всего Майю страшила мысль о том, что Иветт полюбит Андрея и не захочет отпускать его в Питер. Что тогда ей делать?

– Привет, мам! Что ты так рано меня забрала? У нас еще занятия сегодня должны быть! – недовольно пробурчала Иветт, готовая расплакаться в любую секунду.

– Солнышко, прости, я знаю. Но сегодня к нам в гости должен приехать один человек из моего родного города, который очень хочет с тобой познакомиться, – брякнула Майя, о чем тут же пожалела.

– Класс! Кто приедет? Бабушка? – глаза у Иветт загорелись, щечки запылали румянцем. От нетерпения она стала подпрыгивать в машине, чем несказанно взбесила мать.

– Нет, не бабушка, – стараясь говорить спокойно, произнесла Майя, – приедет один мой старый знакомый. Его зовут Андрей.

– Андрей? А кто он? Твой друг? А он поиграет со мной? А он будет жить у нас, как Карина?

– Солнышко! Давай, ты потерпишь еще несколько минут, а дома я тебе обязательно расскажу кто он такой. Договорились?

– Ладно, – буркнула Иветт, продолжая вертеться во все стороны, как юла.

Майя глянула на часы. Андрей уже должен был прилететь. Сейчас его встретят и отвезут в отель – это еще час. В запасе есть немного времени, чтобы привести мысли в порядок и поговорить с Иветт.

Едва переступив порог квартиры, Иветт потребовала рассказать ей кто такой этот Андрей и зачем он к ним придет.

Майя спокойно отвела дочку на кухню, усадила за стол, сама расположилась напротив. Когда-то давно, в одной книге она прочитала, что серьезные разговоры с детьми лучше проводить глядя глаза в глаза, и сейчас, решила твердо следовать этому правилу.

– Иветт, солнышко мое! Помнишь, ты спрашивала про своего папу?

– Я спрашивала? – удивленно произнесла Иветт, ковыряя пальцем маленькую трещинку на столе.

– Да, ты спрашивала. Иветт, сегодня в гости к нам придет твой папа. Он хочет с тобой познакомиться.

– Папа? Но я думала, что Альваро будет моим папой! Все так говорят!

– Кто все? – опешила Майя, явно не ожидавшая такого поворота событий.

– Сара, Пако, Лало! Они говорят, что Альваро будет моим папой. Мне никакой другой папа не нужен, и знакомиться я не собираюсь, – Иветт в слезах вскочила со стула и, вытирая слезы рукавом, кинулась в свою комнату.

Майя в растерянности встала из-за стола. Что теперь делать она слабо себе представляла. Объяснять сейчас что-то Иветт практически невозможно, в таком состоянии она ничего не поймет. Андрей совершил большую глупость, решив приготовить для них такой сюрприз со своим внезапным приездом. Ну, что ж, сам виноват. Если Иветт не захочет сегодня к нему выйти, Майя не будет тянуть ее насильно. В конце концов, дочка вообще ни в чем не виновата. У нее есть свой маленький мирок, в котором ей удобно и комфортно, и до сегодняшнего дня никто не пытался его разрушить. А тут – новый человек, мужчина, да еще и отец. Размышления Майи прервал телефонный звонок. Трясущимися руками она поднесла телефон к уху.

– Да, Андрей. Слушаю.

– Слушаешь, говоришь? – ехидно прокаркал Андрей. – Ну что ж, похвально! А ты, я смотрю, шутить научилась! Молодец!

– О чем ты?

– Да так. Ни о чем. У тебя я смотрю, замечательный водитель! Ты, прости, на какой помойке его нашла? А машина –

вообще нет слов. Долго подбирала? Я, честно говоря, не думал, что живым доберусь до отеля! О, да! За отель отдельное спасибо! Не советую больше со мной так шутить, в противном случае тебя будут ждать большие неприятности.

– Да неужели? – съязвила Майя, стараясь не засмеяться в голос.

– Адрес говори, куда приезжать.

Майя лихорадочно соображала. Приводить домой неадекватного, злобного мужика – хуже не придумаешь. Одному богу известно, что может ему прийти в голову. Назвав адрес ресторана в центре города, Майя бросила трубку. Не прошло и минуты, как телефон зазвонил.

– Альваро! Он больной! Он только что звонил мне. Я боюсь за Иветт! – бессвязно запричитала Майя, глотая слезы. – Что там за встречу ты ему устроил, что он так взбесился?

– Да ничего особенного. Просто водитель на старенькой выдавшей вида машине и отель без наворотов. Но это далеко не дыра! Если у Андрея есть претензии, пусть сам заказывает себе крутой отель. Кто против?

– У него большие амбиции. Он, наверное, надеялся, жить, как король и встречу на белом лимузине с оркестром, – успокаиваясь от голоса Альваро, сказала Майя. – Я сказала ему адрес ресторана «Дома Марко». Как ты думаешь, через сколько он будет там?

– Думаю, полчаса у тебя есть. Я тоже приеду, но сяду за соседний столик. Сделай так, чтобы Иветт меня случайно не

увидела. Кстати, как она?

– Ужасно! Иветт наотрез отказывается с ним знакомиться.

Закрылась в своей комнате, плачет.

– Бедная моя девочка! Передай, что я ее люблю. Скажи, что если будет сегодня хорошо себя вести в ресторане, я привезу ей завтра суперский подарок!

– Хорошо. Я ей скажу. Все, бегу собираться. Я так нервничаю, ты себе просто не представляешь! Целую!

Майя нажала отбой. Глубоко вздохнула. Как тяжело сегодня будет с Иветт! За что такие испытания выпали на долю ее бедной девочки?

– Солнышко! Можно я зайду к тебе? – Майя аккуратно приоткрыла дверь в детскую. – давай сейчас съездим в ресторан, перекусим. Поговорим о чем-нибудь приятном! Ты же больше не сердись на меня, правда?

– Не знаю. Я еще не решила. Я не хочу в ресторан. Я останусь дома, – капризно пробурчала Иветт, обнимая любимого медвежонка.

– Но Иветт, пожалуйста! Составь мне компанию, ты же знаешь, что я не люблю одна ходить в ресторан, – грустно сказала Майя, судорожно пытаюсь придумать что-нибудь такое, от чего дочка не сможет отказаться. – Я куплю тебе мороженое, а потом, если будет не поздно, заедем к Даше – поиграешь с Егором!

– Ладно, так уж и быть. Но только обязательно заедем поиграть с Егоркой, а то я соскучилась.

Чтобы не бросать слов на ветер, Майя схватила телефон, набрала номер подруги. Даша почти сразу ответила. С тех пор, как Майя с Иветт стали все свободное время проводить у Габриэль и Мигеля, Даша стала чувствовать себя заброшенной и очень одинокой.

– Привет!

– Дашуль, привет! Какие у вас на сегодня планы с Егоркой на вечер? – начала Майя без предисловий, в панике поглядывая на часы.

– Да в общем, никаких. А ты хочешь что-то предложить?

– Давайте мы часикам к семи подъедем, а там уже по ситуации – может куда съездим, а может, просто у вас посидим!

– Отлично! Но лучше куда-нибудь отправиться, а то у меня скоро крыша поедет от нотаций свекрови, – тихо проговорила Даша, прикрывая трубку ладонью. – Все, целую! Ждем к семи!

Майя с улыбкой посмотрела на дочь. Иветт перестала дуться и даже немного заулыбалась.

– Собирайся, счастье моё! – воскликнула Майя, подходя к шкафу. В задумчивости перебирая одежду, аккуратно висевшую на плечиках, она остановила свой выбор на нежно голубом платье с пышной юбкой и красивым бантом на талии. – Надень это платье в ресторан, а с собой я возьму тебе джинсы и толстовку – переоденешься, когда поедем к Даше.

– Я не хочу это платье! Я вообще не одену платье. В нем неудобно! Я хочу джинсы и футболку с балериной, – упрямо

заявила Иветт, накупившись.

– Хорошо. Одевай что хочешь. Давай быстрее, я тоже пойду переоденусь, – сдалась сразу же Майя, посчитав, что футболка и джинсы – это наименьшая проблема, которая ни стоит ни нервов, ни слез.

Вихрем влетев в свою комнату, Майя бросилась к шкафу. Схватив свои любимые джинсы и первую попавшуюся футболку, она переделалась, решив, что так они с Иветт будут выглядеть достаточно гармонично.

Через десять минут водитель уже мчал Майю и Иветт навстречу с неизвестностью по имени Андрей. Глядя на повзрослевшую дочку у Майи тревожно сжалось сердце. Простит ли её сегодня Иветт за неожиданную встречу с папой, о котором она толком никогда ничего не знала и не слышала? А если Андрей будет вести себя агрессивно? Не испугает ли это её маленькую девочку? Майя всю дорогу так нервничала, что даже не заметила, как стала разговаривать сама с собой вслух.

– Мам, ты с кем говоришь? – удивленно воззрилась Иветт, трогая её за руку.

– Да, так, – спохватилась Майя, – репетирую завтрашнее совещание на работе, не обращай внимания, милая.

– Ладно. Мам, мы уже приехали. Выходить будем?

– Выходить? – в ужасе прошептала Майя, собирая волю в кулак. Сердце бешено стучало, руки и ноги стали ватными. – Да, пойдём, пожалуйста, – с трудом проговорила она, хва-

тая Иветт за руку.

На негнущихся ногах Майя вышла из машины и дошла до ресторана. Выбрала место у окна, усадила Иветт. Растерянно повертев головой, за столиком в углу заметила Альваро. Он приветственно махнул ей рукой и отвернулся, стараясь не привлекать к себе внимания. Немного успокоившись, Майя сделала заказ, в нетерпении посмотрела на телефон. Андрей так и не звонил, хотя по ее расчетам, давно должен был приехать к этому номеру дома.

– Да быстрее бы уже всё это закончилось, – пробормотала она себе под нос. – нечего вообще ему было говорить о дочери. Он, собственно говоря, никакого отношения к ней не имеет.

– Мам, у тебя телефон звонит! – раздался голосок Иветт, – ты что, не слышишь?

Майя схватила трубку. Звонил Андрей.

– Алло!

– Чего алло? Я приехал по этому чёртову адресу, куда дальше?

– Здесь всего один ресторан, мы ждём тебя внутри, – с трудом проговорила Майя.

Через несколько минут в дверях появился Андрей. По его перекошенной физиономии, Майя поняла, что доброй встреча будет вряд ли. Махнув рукой Андрею, она пересела на диванчик к Иветт и ласково обняла её.

– Я смотрю, ты решила позабавиться, – вместо привет-

ствия начал он.

– Я не знаю, о чем ты, – невозмутимо парировала Майя, рукой делая жест официанту. Внезапно к ней пришло спокойствие. Она насмешливо посмотрела на Андрея. – Тебе что, не понравился мой водитель? Ну, извини – чем богаты, тем и рады.

Андрей свирепо посмотрел на Майю, потом внезапно расхохотался.

– Решила мне отомстить? Зря стараешься, солнце моё. Меня такими пустяками не проймёшь.

– Делать мне больше нечего, – фыркнула Майя, открывая меню. – Тебе заказать или сам справишься?

– Справлюсь, тут картинки если что есть, – хохотнул Андрей, подмигивая Иветт.

– Как тебя зовут, красавица? – внезапно Андрей обратился к Иветт.

– Иветт.

– Какое красивое имя! А я Андрей. Давний приятель твоей мамы. Много лет назад, мы с ней очень дружили, когда она жила в Санкт-Петербурге.

– Понятно, – глубокомысленно заявила Иветт, разглядывая Андрея.

– Иветт, а ты не могла бы мне помочь сделать заказ, а то я только сегодня прилетел и ещё плохо разбираюсь что вкусно, а что нет.

– Лучше всего взять мороженое, оно на последней стра-

нице, – глубокомысленно заявила Иветт тоном знатока.

– Мороженое? Ну, наверное, его на десерт кушают? – улыбнулся Андрей. – А что-нибудь ещё посоветуешь? Креветки или рыба? Что вкуснее?

– Я люблю рыбу.

– На том и порешим, – довольно произнёс Андрей. – Как ты думаешь, эта рыба вкусная? – он показал Иветт аппетитную картинку в меню.

– Да, выглядит вроде ничего.

– Ну, тогда я её закажу. А ты, Иветт, что будешь кушать?

– Мороженое. Я буду мороженое, – ответила Иветт, обводя скучающим взглядом ресторан.

– Ой, я же совсем забыл! – воскликнул вдруг Андрей, открывая сумку, – я привёз тебе небольшой подарок из Питера. Смотри, это коллекционная куколка. Держи!

– Спасибо! А почему коллекционная?

– Потому что второй такой ни у кого нет. Только она очень хрупкая, её личико сделано из фарфора, ручки и ножки тоже. Ты обещаешь обращаться с ней аккуратно?

– Какая красивая! Я буду её беречь. Как её зовут? – поинтересовалась Иветт, разглядывая подарок.

– Не знаю. Может быть, ты сама ей дашь имя?

– Холли! Я назову её Холли.

– Ну, хорошо, – согласно закивал Андрей, – по-моему, это прекрасное имя.

Майя внимательно глядела на Андрея, стараясь разгадать,

что у него на уме. Вроде белый и пушистый, но, сколько он так продержится? Да и Иветт ведёт себя идеально, но только пока, до поры до времени. Её настроение в любой момент может резко измениться, и тогда берегись любой, кто встал у неё на пути. Единственный человек, который мог успокоить Иветт за считанные секунды – это Габриэль. Как ей удастся за такой короткий срок привести ребёнка в чувство, для Майи оставалось глубокой загадкой. Сама она, как бы ни старалась, тратила как минимум полчаса на уговоры, а потом ещё полчаса на восстановление своей нервной системы.

Пока Иветт радостно возилась с новой куклой, Майя решила обговорить все неотложные вопросы с Андреем, посчитав, что Иветт не будет прислушиваться к их разговору.

– Ты надолго сюда? – строго спросила она, буравя Андрея сердитым взглядом.

– А ты будешь скучать, когда я уеду?

– С чего бы это? – окрысилась Майя, поглядывая на часы.

– Ну, я подумал, что мы могли бы вновь создать семью, раз уж у нас есть такое совместное чудо. Каково ей будет жить без отца? Ты об этом не думала? – Андрей серьезно посмотрел на Майю, – может быть, хватит валять дурака? Будем жить все вместе, воспитывать ребёнка. Хотя бы для неё создадим видимость счастливой семьи.

– Ты в своём уме? Я не собираюсь создавать иллюзию семьи, тем более счастливой. Я уже тебе кажется, говорила, что между нами не может быть ничего общего, – покачала голо-

вой Майя, пододвигая к Иветт мороженое, которое принёс официант.

– А я и не предлагаю нам с тобой иметь любить друг друга и хранить верность. Свободный брак, где каждый сам себе хозяин – без глупых сцен ревности и посягательства на свободу друг друга. Ты же не думаешь, что на тебе свет клином сошёлся? – нагло заявил Андрей, недовольно разглядывая блюдо, которое ему принесли. – Это чего такое? На картинке оно выглядело как-то иначе, да и порция казалась гораздо больше.

Майя промолчала. Себе она заказала только мороженое и сейчас, мучительно соображая, как, не нарываясь на скандал прервать эту глупую встречу, вяло ковыряла малиновый шарик ложечкой. Никогда прежде она не видела Андрея таким агрессивным и беспардонным. Хорошо ещё, что у неё хватило ума встретиться с ним в ресторане, а не привести к себе домой. Так хотя бы он не сможет им с Иветт навредить.

– Вряд ли я смогу жить на тех условиях, которые ты предлагаешь, – наконец осторожно начала она, тщательно взвешивая каждое слово. – Я не смогу кривить душой и изображать счастливую жизнь.

– Да брось ты, Майка уже выпендриваться. Я тебе деньги, ты мне – счастливую улыбку. Бросишь свою чахлаю работу, вернёмся домой. Я уже и дом за городом присмотрел. Большой, красивый. Полностью в твоём вкусе – светло и свежо.

Майя сделала виду что задумалась, мысленно подгоняя

Иветт с мороженым. Как только дочка положит последнюю ложку в рот, Майя выскажет этому безумцу все, что о нем думает. Раз и навсегда.

Андрей, тем временем, с ожесточением боролся с куском рыбы, изящно украшенным зеленью и запеченными овощами. Попробовав небольшой кусок, недовольно сморщился, затем, подхватив вилкой ещё, и как следует обмакнув его в соус, обратился к Иветт:

– Ну, красавица! Открывай ротик, я угощу тебя чудесным блюдом, которое ты мне заказала, – с издевкой произнёс он, поднося вилку к лицу ребёнка.

– Я не ем острое, – спокойно ответила Иветт, немного отодвигаясь.

– Я не предлагаю есть, я даю попробовать, – не унимался Андрей, поднося вилку к самому лицу девочки. – Открывай рот, почему я должен один травиться этой гадостью?

– Убери вилку! – рыкнула Майя, прижимая Иветт к себе. – Не смей её трогать!

Андрей со злостью посмотрел на Майю, пытаясь убрать ее руки от Иветт.

– Сама заказала, пусть сама и жрет, – грубо сказал он, отталкивая Майю.

Перепуганная Иветт заплакала, Майя, в бешенстве накинулась на Андрея, пытаясь оттолкнуть от дочери, ещё минута и она бы выцарапала ему глаза... Почувствовав, что кто-то её подхватил, она в ужасе оглянулась. Альваро, од-

ной рукой удерживая её, резким ударом в челюсть, отправил обидчика в нокаут. Подскочили какие-то мужчины, началась шумная перепалка. Альваро, подхватив Иветт на руки, подтолкнул Майю к выходу. Через минуту они уже сидели в машине.

– Домой, быстро, – скомандовал Альваро, прижимая к себе плачущую Иветт.

Кое-как успокоив ребёнка, он посмотрел на Майю.

– Прости, я немного опоздал к вам на помощь. Я как раз разговаривал по работе, когда Иветт начала плакать... Я ожидал от него чего угодно, но так, чтобы обидеть ребенка – мне даже в голову не приходило.

– Спасибо тебе, – тихо проговорила Майя, вытирая слезы. – Я никогда не видела Андрея таким раньше. У меня такое чувство, что он внезапно сошел с ума.

– Да нет, похоже, все гораздо проще. Он наркоман. Это единственное разумное объяснение всему, что произошло за последние два дня.

– Боже мой! И я потащила на встречу к этому монстру свою дочь! – Майя в ужасе закрыла лицо руками. – А вдруг он сможет узнать, где мы живем?

– По этому поводу можешь не волноваться, – уверенно ответил Альваро. – Мои люди сегодня же посадят его в самолет, и, начиная с сегодняшнего дня, он никогда больше не сможет посетить Испанию. Дорога в нашу страну ему закрыта, впрочем, как и в любую другую, входящую в состав

Евросоюза.

– А разве так можно? – удивилась Майя.

– Да, надо только знать некоторые тонкости данного процесса. Ну, давай, Майя, вытирай скорее слезы, мы приехали.

Иветт, оторвавшись от мультиков, которые Альваро предусмотрительно включил ей в дороге, разразилась бурными рыданиями.

– Солнышко! Что случилось? – ласково спросила Майя, заглядывая дочке в глаза, – мы дома, все уже позади.

– Ты обещала, что я поиграю с Егоркой. Я не хочу домой.

– Черт, да тут все на свете позабудешь. Прости, милая, прости! Сейчас поедem к Даше и Егору. Ладно?

– Ладно, – снисходительно ответила Иветт, вытирая рукавом нарядной кофточки слезы. – Ты взяла одежду, чтобы я переоделась? Я не хочу больше носить эту футболку. Он ее испачкал своей противной едой. Я же говорила, что никуда не хочу ехать, а ты меня все равно потащила. – Иветт снова расплакалась.

Майя обессилено отвернулась к окну. Бедный ребенок. Сколько ночей она теперь будет просыпаться в ужасе от того, что сегодня произошло. А во всем виновата она, Майя. Зачем вообще она рассказала этому Андрею про дочь. Майя посмотрела на Альваро, который тихонько что-то нашептывал Иветт на ушко, укачивая ее, как маленькую. Как же хорошо, что он всегда рядом! В любой ситуации готов прийти на помощь, ничего не требуя взамен. Майя так привыкла к

тому, что на Альваро всегда можно положиться, что уже слабо себе представляла, как жила раньше без него. Без него и без его семьи. С тех пор, как она познакомилась с родственниками Альваро, в ее сердце больше не стало той зияющей пустоты, которую она испытывала из-за не сложившихся отношений с матерью и сестрой. Войдя первый раз в дом Габриэль и Мигеля, она обрела семью, такую, о которой мечтала всю свою сознательную жизнь – дружную, любящую, понимающую.

Майя нежно посмотрела на Альваро. На руках у него задремала уставшая Иветт. Чуть тронув Альваро за плечо, Майя прошептала:

– Я люблю тебя и согласна стать твоей женой!